

2024 | 16+
ISSN 2713-1688 (print)
ISSN 2713-1696 (online)

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Международный научный журнал
Том 6 № 2

ETHNIC CULTURE

International academic journal
Vol. 6 No. 2

Этническая культура

Международный научный журнал

Том 6, № 2 | 2024

«Этническая культура» – междисциплинарный научно-практический рецензируемый журнал, представляющий результаты исследований в области этнических процессов и явлений. На страницах журнала публикуются статьи, проводятся дискуссии по широкому кругу проблем, касающихся методологических подходов к изучению этнических культур и их роли в истории человеческой цивилизации; различных аспектов межъязыковой и межкультурной коммуникации; вопросов сохранения культурных традиций в условиях глобализации и передачи этнокультурного опыта будущим поколениям.

Миссия журнала – предоставить возможность авторам ознакомиться со своими идеями широкий круг профессионалов, а читателям – быть в курсе актуальных вопросов изучения, сохранения и развития этнических культур в современном мире.

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

- Этнография, этнология и антропология:**
- 5.6.4. Этнология, антропология и этнография
  - 5.6.1. Отечественная история

- Языки и литературы народов мира:**
- 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации
  - 5.9.2. Литературы народов мира
  - 5.9.4. Фольклористика
  - 5.9.5. Русский язык. Языки народов России
  - 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

- Этнокультурные проблемы образования:**
- 5.8.1. Общая педагогика, истоки педагогики и образования
  - 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Обзоры и рецензии

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Баскакова Наталья Ивановна, канд. филос. наук, доцент, ректор, Чувашский государственный институт культуры и искусств Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, член-корреспондент Международной академии культуры и искусства, г. Чебоксары, Российская Федерация

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Арестова Вероника Юрьевна, канд. пед. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Чувашский государственный институт культуры и искусств Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, г. Чебоксары, Российская Федерация

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Фомин Эдуард Валентинович, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, г. Чебоксары, Российская Федерация

КОРРЕКТОР:

Фомин Эдуард Валентинович, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, г. Чебоксары, Российская Федерация

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА:

Федоськина Анастасия Дмитриевна

Наименование органа, зарегистрировавшего издание	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 09 октября 2019 года (Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-76946 от 09 октября 2019 г.)
DOI	10.31483/a-10605
Год основания	2019
Периодичность	4 раза в год
Учредители журнала	БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики; ООО «Издательский дом «Среда»
Издатель журнала	ООО «Издательский дом «Среда»
Адрес редакции и издателя	428023, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Гражданская, д. 75, офис 12
Сайт	https://journalec.com
E-mail	info@journalec.com
Телефон	+7 (8352) 655-731
Подписка и распространение	Подписка на журнал осуществляется через систему электронной редакции на сайте, а также по e-mail info@journalec.com . Свободная цена.
Типография	Студия печати «Максимум», 428023, Чебоксары, Гражданская, д. 75, тел.: +7 (8352) 655-047 Печать цифровая. Бумага офсетная. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 6,28. Заказ K-1314. Тираж 100 экз.
Подписано в печать	26.06.2024
Дата выхода в свет	29.06.2024

Предназначено для детей старше 16 лет

Ethnic Culture

International academic journal
Vol. 6 No. 2 | 2024

Ethnic Culture is an interdisciplinary scientific and practical peer-reviewed journal that presents the results of studies in the field of ethnic processes and phenomena. The journal publishes articles and debates on a wide range of issues related to methodological approaches to the study of ethnic cultures and their role in the history of human civilization; various aspects of crosslinguistic and intercultural communication; issues of cultural traditions preservation in the context of globalization and the transfer of ethnocultural experience to future generations.

The mission of the journal is to provide an opportunity for authors to familiarize a wide range of professionals with their ideas, and for readers to be aware of current issues of studying, preserving and developing ethnic cultures in the modern world.

SECTIONS:

Ethnography, Ethnology and Anthropology:

- 5.6.4. Ethnology, anthropology and ethnography
- 5.6.1. Russian history

World languages and literature:

- 5.9.1 Russian literature and literature of peoples of the Russian Federation
- 5.9.2 Literature of the peoples of the world
- 5.9.4 Folklore studies
- 5.9.5 Russian language. Languages of peoples of Russia
- 5.9.8 Theoretical, applied and comparative-contrastive linguistics

Ethno-Cultural Problems of Education:

- 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education
- 5.8.7. Methodology and technology of professional education

Reviews and Peer-Reviews

CHIEF EDITOR:

Natalya I. Baskakova, candidate of philological sciences, associate professor, rector, Chuvash State Institute of Culture and Arts of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archival Affairs of the Chuvash Republic, associate fellow of International Academy of Culture and Art, Cheboksary, Russian Federation

DEPUTY CHIEF EDITORS:

Veronika Yu. Arestova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, leading research fellow, Chuvash State Institute of Culture and Arts of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archival Affairs of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation

EXECUTIVE SECRETARY:

Eduard V. Fomin, candidate of philological sciences, associate professor, head of the Humanities and Socio-Economic Disciplines Department, Chuvash State Institute of Culture and Arts of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archival Affairs of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation

PROOF-READER:

Eduard V. Fomin, candidate of philological sciences, associate professor, head of the Humanities and Socio-Economic Disciplines Department, Chuvash State Institute of Culture and Arts of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archival Affairs of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation

COMPUTER LAYOUT:

Anastasiya D. Fedoskina

Authority registered	Journal was registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media on October 9th, 2019 (The certificate of printed edition registration: ПИ №ФС77-76946 of 9 October 2019)
DOI	10.31483/a-10605
Year of Foundation	2019
Publication Frequency	Quarterly
Founders	BEI of HE "Chuvash State Institute of Culture and Arts" of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archival Affairs; LLC "Publishing house "Sreda"
Publisher	LLC "Publishing house "Sreda"
Postal address	75 Grazhdanskaya St., office12, Cheboksary, 428023, Russian Federation
Web-site	https://journalec.com
E-mail	info@journalec.com
Tel.	+7 (8352) 655-731
Subscription and distribution	The journal content is free. Subscribe form on the web-site and via e-mail: info@journalec.com
Printing House	Print Studio «Maximum», 75 Grazhdanskaya St., Cheboksary, 428023, Russian Federation, tel.: +7 (8352) 655-047. Digital print. Offset paper. Format 60×84 1/8. Conditional printed pages 6,28. Order K-1314. Circulation 100 copies.
Signed in the print	26 June 2024
Date of publication	29 June 2024

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Данильченко Галина Дмитриевна, д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры рекламы и связи с общественностью, Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Журавлева Евгения Александровна, д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Иноятов Сулейман Иноятович, д-р ист. наук, профессор кафедры национальной идеологии, основ духовности и правового воспитания, Бухарский государственный университет, г. Бухара, Республика Узбекистан

Королева Вера Владимировна, д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой «Второй иностранной язык и методика обучения иностранному языку», Педагогический институт Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация

Лобачевская Ольга Александровна, д-р искусствоведения, профессор кафедры культурологии, Белорусский государственный университет культуры и искусств, г. Минск, Республика Беларусь

Масанори Гото, доктор гуманитарных наук (Ph.D., Human Science, Osaka University, 2003), профессор, научный сотрудник Центра славянских исследований Хоккайдского университета, г. Хоккайдо, Япония

Салмин Антон Кириллович, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Соегов Мурадгелди, д-р филол. наук, профессор, действительный член – академик Академии наук Туркменистана, внештатный научный консультант Института языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули Академии наук Туркменистана, г. Ашхабад, Туркменистан

Стрелец Михаил Васильевич, д-р ист. наук, профессор кафедры гуманитарных наук, Брестский государственный технический университет, г. Брест, Республика Беларусь

Хамидова Марфуа Азизовна, д-р искусствоведения, профессор кафедры академического пения и оперной подготовки Государственной консерватории Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Шарифов Рахмонали Ятимович, д-р ист. наук, доцент, и. о. профессора кафедры истории древнего мира, средневековья и археологии, декан факультета истории Таджикского национального университета, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Янюгло Мария Александровна, д-р пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Комратский государственный университет, г. Комрат, Республика Молдова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Алдошина Марина Ивановна, д-р пед. наук, профессор, директор центра по взаимодействию с Российской академией образования, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация

Бакула Виктория Борисовна, д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой филологии и медиакоммуникаций, Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск, Российская Федерация

Берман Андрей Геннадьевич, канд. ист. наук, заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Брагина Дария Григорьевна, д-р ист. наук, главный научный сотрудник отдела этносоциальных и этноэкономических исследований, Академия наук Республики Саха (Якутия), г. Якутск, Российская Федерация

Бушueva Любовь Ивановна, канд. искусствоведения, старший научный сотрудник искусствоведческого направления, Чувашский государственный институт гуманитарных наук Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, г. Чебоксары, Российская Федерация

Владыкина Татьяна Григорьевна, д-р филол. наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела филологических исследований, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск, Российская Федерация

Годовова Елена Викторовна, д-р ист. наук, профессор кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация

Давлетишина Лейла Хасановна – д-р филол. наук, ученый секретарь Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация

Давыдов Денис Владимирович, д-р ист. наук, профессор кафедры социологии, политологии и менеджмента, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Российская Федерация

Джунджужов Степан Викторович, д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация

Иванова Алена Михайловна, д-р филол. наук, декан факультета русской и чувашской филологии и журналистики, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация

Карпушина Лариса Павловна, д-р пед. наук, профессор кафедры художественного и музыкального образования, Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Российская Федерация

Китинов Баатр Учавевич, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории Востока, Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация

Краюшкина Татьяна Владимировна, д-р филол. наук, главный научный сотрудник, заведующая Центром истории культуры и межкультурных коммуникаций Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО Российской академии наук, г. Владивосток, Российская Федерация

Кущаева Марина Васильевна, канд. филол. наук, научный сотрудник отдела урало-алтайских языков, Институт языкознания Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация

Лиходкина Ирина Александровна, д-р филол. наук, доцент кафедры французского языка, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Матлин Михаил Гершенович, д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Российская Федерация

Мосина Наталья Михайловна, д-р филол. наук, профессор кафедры английского языка для профессиональной коммуникации, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Российская Федерация

Напольнова Елена Марковна, д-р филол. наук, старший преподаватель кафедры тюркской филологии Института стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Ооржак Байлак Чаш-ооловна, д-р филол. наук, главный научный сотрудник мирового института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (Кызыл)

Панькин Аркадий Борисович, д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Российская Федерация

Прохоров Дмитрий Анатольевич, д-р ист. наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры документоведения и архивоведения, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация

Рахманов Бахтиёр Рузикулович, д-р филол. наук, профессор кафедры мировой литературы Российско-Таджикского (Славянского) университета, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Сапожникова Юлия Львовна, д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры английского языка, Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Российская Федерация

Сарбашева Алена Мустафаевна, д-р филол. наук, доцент, заведующая сектором карачаево-балкарской литературы Института гуманитарных исследований – Филиала Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик, Российская Федерация

Сафина Лилиана Михайловна, канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой русистики, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), г. Москва, Российская Федерация

Сивкина Наталья Юрьевна, д-р ист. наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Султанбаева Клавдия Ивановна, д-р пед. наук, профессор кафедры дошкольного и специального образования, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан, Российская Федерация

Темербекова Альбина Алексеевна, д-р пед. наук, доцент, профессор кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Российская Федерация

Узденова Фатима Таулановна, д-р филол. наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований – Филиала Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик, Российская Федерация

Ульмасова Замирахон Хабибуллоевна, д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой современной таджикской литературы, Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, г. Худжанд, Республика Таджикистан

Федорова Светлана Николаевна, д-р пед. наук, профессор кафедры методологии и управления образовательными системами, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Фомин Эдуард Валентинович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, г. Чебоксары, Российская Федерация

Цаллагова Зарифа Борисовна, д-р пед. наук, ведущий научный сотрудник отдела Кавказа Орден Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация

Эльбзудкаева Тамара Умаровна, д-р ист. наук, первый заместитель генерального директора, Музей Чеченской Республики, заведующая отделом истории народов Северного Кавказа Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики, г. Грозный, Российская Федерация

Юсупова Альфия Шавкетовна, д-р филол. наук, профессор кафедры общего языкознания и тюркологии, Институт филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация

Юша Жанна Монгеевна, д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории вербальных культур народов Сибири и Дальнего Востока Института филологии СО Российской академии наук, г. Новосибирск, Российская Федерация

Ягафова Екатерина Андреевна, д-р ист. наук, заведующая кафедрой философии, истории и теории мировой культуры, Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Российская Федерация

EDITORIAL COUNCIL:

Galina D. Danilchenko, doctor of historical sciences, associate professor, professor of the department of advertising and public relations of the Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Republic of Kyrgyzstan

Evgenia A. Zhuravleva, doctor of philological sciences, professor, head of the department of theoretical and applied linguistics, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Sulaymon I. Inoyatov, doctor of historical sciences, professor of the department of national ideology, fundamentals of spirituality and legal education at Bukhara State University (Uzbekistan), academician at Turon Academy of sciences, academician at "International Teacher's Training Academy of Science", Bukhara, Republic of Uzbekistan

Vera V. Koroleva, doctor of philological sciences, associate professor, head of the department "Second foreign language and methods of teaching foreign languages", Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation

Olga A. Lobachevskaya, doctor of art history, professor of the department of cultural studies of The Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk, Republic of Belarus

Goto Masanori, doctor of humanities (Ph.D., Human Science, Osaka University, 2003), professor, research fellow of Hokkaido University, Hokkaido, Japan

Anton K. Salmin, doctor of historical sciences, leading research scientist Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

Myratgeldi Soyegov, doctor of philological sciences, professor, full member-academician of the Academy of Sciences of Turkmenistan, visiting research adviser at Makhtumkuli Institute of Language, Literature and National Manuscripts of the Academy of Sciences of Turkmenistan, Ashgabat, Turkmenistan

Mikhail V. Strelets, doctor of historical sciences, professor of the department of humanities of Brest State Technical University, Brest, Republic of Belarus

Marfua A. Khamidova, doctor of art history, professor of the department of academic singing and opera training at The State Conservatory of Uzbekistan, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Rakhmonali Ya. Sharifov, doctor of historical sciences, associate professor, acting professor of the department of history of the ancient world, the middle ages and archaeology, dean of the faculty of history of the Tajik National University, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Mariya A. Yanioglo, doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of pedagogy and psychology of State University of Comrat, Comrat, Republic of Moldova

EDITORIAL BOARD:

Marina I. Aldoshina, doctor of pedagogic sciences, professor, director of the Center for Interaction with the Russian Academy of Education of the Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation

Viktoria B. Bakula, doctor of philological sciences, professor, head of the department of philology and media communications, Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russian Federation

Andrey G. Berman, candidate of historical sciences, head of the department of national and universal history, Chuvash I. Ya. Yakovlev State Pedagogical University, Cheboksary, Russian Federation

Daria G. Bragina, doctor of historical sciences, chief research fellow of the department of ethnosocial and ethnoeconomical research, Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russian Federation

Lyubov I. Bushueva, candidate of art history, senior research fellow of art history, Chuvash State Institute of Humanities of the Ministry of Education and Youth of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation

Tatyana G. Vladykina, doctor of philological sciences, professor, leading research fellow of Philological Research Department, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of RAS, Izhevsk, Russian Federation

Elena V. Godovova, doctor of historical sciences, professor of the department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

Leila K. Davletshina, doctor of philological sciences, academic secretary of the G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation

Denis V. Davydov, doctor of historical sciences, professor of the department of sociology, political science and management, Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev – KAI, Kazan, Russian Federation

Stepan V. Dzhunjuzov, doctor of historical sciences, associate professor, professor of the department of Russian history, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

Alena M. Ivanova, doctor of philological sciences, dean of the faculty of Russian and Chuvash Philology and Journalism, I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation

Larisa P. Karpushina, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of art and music education, Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev, Saransk, Russian Federation

Baatr U. Kitinov, doctor of historical sciences, leading research fellow of the department of Oriental History, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Tatiana V. Krayushkina, doctor of philological sciences, leading research fellow, head the Center for the Cultural History and Intercultural Communications of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East FEB RAS, Vladivostok, Russian Federation

Marina V. Kutsaeva, candidate of philological sciences, research fellow of the Ural-Altai languages department, Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Irina A. Likhodkina, doctor of philological sciences, associate professor of the Department of French, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Mikhail G. Matlin, doctor of philological sciences, professor of Russian language, literature and journalism department, Ilya Ulyanov State Pedagogical University, Ulyanovsk, Russian Federation

Natalya M. Mosina, doctor of philological sciences, professor of the department of English for professional communication, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

Elena M. Napolnova, doctor of philological sciences, senior lecturer of the departments of Turkic philology of the Institute of Asian and African countries, Moscow State Lomonosov University, Moscow, Russian Federation

Bailak Ch. Oorzhak, doctor of philological sciences, leading research fellow at the Tuva Institute for Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva (Kyzyl)

Arkadiy B. Pankin, doctor of pedagogical sciences, professor, head of chair, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

Dmitriy A. Prokhorov, doctor of historical sciences, senior research fellow, associate professor of the department of documentation and archival science, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

Bahtiyor R. Rakhmanov, doctor of philological sciences, professor of the Department of World Literature of the Russian-Tajik Slavonic University of Dushanbe, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Yulia L. Sapozhnikova, doctor of philological sciences, associate professor, professor of the Department of English Language, Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation

Alena M. Sarbasheva, doctor of philological sciences, associate professor, head of the sector of Karachay-Balkar Literature of the Institute of Humanitarian Studies – Branch of the Kabardino-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russian Federation

Liliana M. Safina, candidate of philological sciences, associate professor, head of the department of Russian Studies, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow, Russian Federation

Natalia Yu. Sivkina, doctor of historical sciences, associate professor of the department of history of the ancient world and the middle ages of the Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Klavdiya I. Sultanbaeva, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of preschool and special education, N.F. Katanov Khakas State University, Abakan, Russian Federation

Albina A. Temerbekova, doctor of pedagogical sciences, associate professor, professor of the department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russian Federation

Fatima T. Uzdenova, doctor of philological sciences, senior research fellow at the Institute of Humanitarian Studies – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russian Federation

Zamirakhon Kh. Ulmasova, doctor of philological sciences, professor, head of chair of Modern Tajik Literature, Khujand State University named after Academician B. Gafurov, Khujand, Republic of Tajikistan

Svetlana N. Fyodorova, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of methodology and management of educational systems, Mari State University, honoured educator of the Mary-El Republic, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Eduard V. Fomin, candidate of philological sciences, associate professor, head of the department of humanities and socio-economic disciplines, Chuvash State Institute of Culture and Arts of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archival Affairs of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation

Zarifa B. Tsallagova, doctor of pedagogical sciences, leading research fellow of the Caucasus Department of FPFIS Order of Peoples' Friendship "The Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (IEA)", Moscow, Russian Federation

Tamara U. Elbuzdukaeva, doctor of historical sciences, first deputy general director, Museum of the Chechen Republic, head of department of the history of the peoples of the North Caucasus of the Institute of Humanitarian Studies of the Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russian Federation

Alfiya Sh. Yusupova, doctor of philological sciences, professor of the department of general linguistics and turkology, Institute of philology and Intercultural Communication of the Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Zhanna M. Yusha, doctor of philological sciences, lead research fellow of Laboratory of Verbal Cultures of the Peoples of Siberia and the Far East of the Institute of Philology of the SB of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation

Ekaterina A. Yagafova, doctor of historical sciences, head of the department of philosophy, history and theory of world culture, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation

От редактора	7
--------------------	---

Этнография, этнология и антропология

Научные статьи

Ритуальные функции одежды в поминальной обрядности чувашей	8
---	---

И. Г. Петров

Бурсьылсь – певцы добра: мистические практики и нарративы	16
--	----

О. И. Уляшев

Обзорная статья

Библиотеки русско-караимских учебных заведений Таврической губернии и их роль в распространении просвещения среди национальных меньшинств региона (вторая половина XIX – начало XX века)	22
---	----

Е. А. Чепурко

Языки и литературы народов мира

Научные статьи

Национальная специфика немецких вторичных номинаций с зоонимами Schwein или Sau в своем составе	30
--	----

Ю. А. Воробьев

Фразеологические единицы в интервью Владимира Путина Такеру Карлсону и приемы их перевода	36
--	----

Ю. Ю. Клыкова, И. Ю. Шачкова

Обзорная статья

Место библионимов в ономастическом пространстве	44
--	----

М. А. Маркова

Этнокультурные проблемы образования

Научная статья

Основные проблемы студентов в использовании мультимедийных ресурсов для изучения иностранного языка	49
--	----

Т. А. Кордон

CONTENTS

From the editor-in-chief	7
---------------------------------------	----------

Ethnography, Ethnology and Anthropology

Research Articles

Ritual functions of clothing in the memorial rites of the Chuvashs	8
---	----------

Igor G. Petrov

Bursyylis – singers of good: mystical practices and narratives	16
---	-----------

Oleg I. Ulyashev

Review Article

Libraries of Russian-Karaite educational bodies of the Taurida province and their role in the dissemination of education among national minorities of the region (second half of the 19th – early 20th centuries).....	22
---	-----------

Ekaterina A. Chepurko

World languages and literature

Research Articles

National Specificity of German Secondary Nominations with Zoonyms Schwein or Sau in Their Composition	30
--	-----------

Yuriy A. Vorobyev

Strategies of Translating Phraseological Units (on the Interview of Vladimir Putin to Tucker Carlson).....	36
---	-----------

Yulia Y. Klykova, Irina Y. Shachkova

Review Article

The place of biblionyms in the onomastic space	44
---	-----------

Maria A. Markova

Ethno-Cultural Problems of Education

Research Article

The students' main problems in using multimedia resources for learning a foreign language	49
--	-----------

Tamara A. Kordon

Дорогие авторы и читатели!

В очередном выпуске нашего журнала опубликованы статьи, посвященные различным вопросам истории, языка, культуры и образования.

В разделе «Этнография, этнология и антропология» размещена статья О. И. Уляшева «Бурсьылсь – певцы добра: мистические практики и нарративы». Этот труд привлек внимание редакционной коллегии, и мы думаем, что она будет интересна широкому кругу читателей. Статья представляет собой оригинальное научное исследование, в котором представлен редкий полевой материал.

В статье И. Г. Петрова «Ритуальные функции одежды в поминальной обрядности чувашей» на множестве примеров, как лингвистических, так и этнографических, показываются разные аспекты использования одежды – в качестве обрядового предмета и средства коммуникации. В основе исследования лежит уникальный авторский полевой материал, который, несомненно, заинтересует фольклористов, работающих на материале ритуальных практик.

Тема русско-караимских учебных заведений Таврической губернии рассматривается в работе Е. А. Чепурко. Автором анализируется вклад видных национальных педагогов, общественных деятелей и меценатов в распространение просвещения на территории Таврической губернии. Работы подобного рода помогают осознать историческую важность просветительской работы для региональных культур в целом.

Удачная попытка проведения сопоставительного анализа языковых средств предпринимается в статье Ю. Ю. Клыковой, И. Ю. Шачковой «Фразеологические единицы в интервью В. В. Путина Т. Карлсону и приемы их перевода». Работа будет интересна и теоретикам, и практикам перевода.

Редакция и редколлегия выражают искреннюю благодарность всем внешним экспертам журнала, которые поделились своим профессиональным мнением о публикуемых материалах.

Дорогие читатели, авторы и рецензенты! Редакционный совет, научный коллектив и руководство Чувашского государственного института культуры и искусств желают вам крепкого здоровья, новых научных открытий и творческих свершений!

Баскакова Н. И.,
ректор Чувашского государственного института культуры и искусств,
кандидат философских наук

A FOREWORD FROM THE EDITOR-IN-CHIEF

Dear authors and readers!

The next issue of our journal contains articles on various issues of history, language, culture and education.

The section „Ethnography, Ethnology and Anthropology” contains an article by Oleg I. Ulyashev „Bursyylis – singers of good: mystical practices and narratives”. This work has attracted the attention of the editorial board, and we think it will be of interest to a wide range of readers. The article is an original scientific study, which presents rare field material.

The article by Igor G. Petrov „Ritual functions of clothing in the memorial rites of the Chuvashs” shows various aspects of the use of clothing as a ceremonial object and a means of communication using a variety of examples, both linguistic and ethnographic. The research is based on the unique author’s field material, which will undoubtedly be of interest to folklorists working on the material of ritual practices.

The topic of Russian-Karaite educational institutions of the Taurida province is considered in the work of Ekaterina A. Chepurko. The author analyzes the contribution of prominent national educators, public figures and patrons to the spread of education in the territory of the Tauride province. Works of this kind help to realize the historical importance of educational work for regional cultures in general.

A successful attempt to conduct a comparative analysis of linguistic means is made in the article by Yulia Y. Klykova, Irina Y. Shachkova „Strategies of Translating Phraseological Units (on the Interview of Vladimir Putin to Tucker Carlson)”. The work will be of interest to both theorists and translation practitioners.

The editorial board and the editorial board express their sincere gratitude to all the external experts of the journal who shared their professional opinion about the published materials.

Dear readers, authors and reviewers! The Editorial Board, the scientific staff and the leadership of the Chuvash State Institute of Culture and Arts wish you good health, new scientific discoveries and creative achievements!

Natalia I. Baskakova,
rector of the Chuvash State Institute of Culture and Arts,
candidate of philosophical sciences

Ритуальные функции одежды в поминальной обрядности чувашей

<https://doi.org/10.31483/r-111756>
УДК 398.33(470.57)(=470.344)

Петров И. Г.

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН
г. Уфа, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0000-0001-8664-3004>, e-mail: ipetrov62@yandex.ru

Резюме. Одной из функций одежды является ритуальная, в соответствии с которой она становится важным инструментом или объектом различных магических практик. В настоящей статье на примере чувашей Волго-Уральского региона рассмотрены функции одежды покойника в обычаях и обрядах поминального цикла. По отдельным тематическим блокам автором исследуется роль одежды как обрядового предмета на больших поминках, на поминках сорокового дня и на общих летних поминках. В основу статьи положены опубликованные труды по истории и этнографии чувашей XIX – начала XX в., архивные источники, полевые материалы автора, собранные в разные годы в Республиках Башкортостан и Татарстан. В поминальных обрядах одежда фигурирует и активно используется в качестве заместителя покойника, а также подношения, адресованного умершему от имени живых родственников. Благодаря этим качествам одежда становится одним из важных и универсальных средств коммуникации между миром живых и миром покойников. Обряды с одеждой в поминальных обрядах сохранились и бытуют и в современной ритуальной практике. Такая устойчивость, с одной стороны, обусловлена глубокой архаичностью и консервативностью погребального обряда в целом, с другой – сравнительной устойчивостью данного ритуала к современным инновациям.

Ключевые слова: чуваше, Волго-Уральский регион, похоронно-поминальная обрядность, одежда и ее ритуальные функции.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН № 122041900118-5.

Для цитирования: Петров И. Г. Ритуальные функции одежды в поминальной обрядности чувашей // Этническая культура. 2024. Т. 6, № 2. С. 8–15. DOI 10.31483/r-111756. EDN TBLXVX

Research Article

Ritual functions of clothing in the memorial rites of the Chuvashs

Igor G. Petrov

Institute of Ethnological studies of R.G. Kuzeev of the
Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
Ufa, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0000-0001-8664-3004>, e-mail: ipetrov62@yandex.ru

Abstract. Clothes perform many functions. One of them is the ritual function, according to which it becomes an important tool or object of various magical practices. In this article, using the example of the chuvashs of the Volga-Ural region, the functions of the deceased's clothes in the customs and rituals of the memorial cycle are considered. On separate thematic blocks, the role of clothing as a ritual item at large commemorations, at the fortieth day commemoration, as well as at general summer commemorations was investigated. The article is based on published works on the history and ethnography of the chuvashs of the 19th – early 20th centuries, archival sources, as well as field materials of the author collected in different years in the Republic of Bashkortostan and the Republic of Tatarstan. It has been revealed that in the funeral rites, clothes appear and are actively used as a substitute for the deceased, as well as an offering addressed to the deceased on behalf of living relatives. Thanks to these qualities, clothing is one of the important and universal means of communication between the world of the living and the world of the dead. Rites with clothes in memorial rites have been preserved and exist in modern ritual practice. Such stability, on the one hand, is due to the deep archaic and conservative funeral rite as a whole, on the other hand, the comparative stability of this ritual to modern innovations.

Keywords: Volga-Ural region, Chuvashs, funeral and memorial rites, clothing and its ritual functions.

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of the state assignment of the IES USC RAS no. 122041900118-5.

For citation: Petrov I. G. (2024). Ritual functions of clothing in the memorial rites of the Chuvashs. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 6(2), 8–15. EDN: TBLXVX. <https://doi.org/10.31483/r-111756>.

Введение

Одежда является одним из ярких и самобытных элементов материальной культуры. Кроме того, одежда – это комплекс взаимосвязанных между собой составных частей, формирующих внешний облик человека, и они несут большую смысловую нагрузку. С. А. Токарев подчеркивал, что кроме основной утилитарной функции у одежды имеются и вторичные,

а именно: поло-разделительная и социально-разделительная функции¹.

Как и любая часть материальной культуры, одежда имеет тесную связь с духовной культурой – мифами, религией, религиозными верованиями, ритуалами. В этих областях одежда в большей мере выполняет уже не утилитарную, а знаково-символическую функцию. Имея это в виду, А. К. Байбурич отмечал,

¹ Токарев С.А. К методике этнографического изучения материальной культуры // Советская этнография. 1970. №4. С. 8.

что «фольклор, этикет, ритуал, вещи и технология, как семиотические системы соположены друг с другом и представляют собой набор систем, моделирующих мир теми средствами, которые в них заложены»². Кроме того, погребальная одежда в обряде выполняла предметный и акционально-вербальный коды [Афанасьева, 2017, с. 57–61]. Таким образом, предметы материальной культуры, в том или ином качестве используемые в обряде, обладают дополнительной информацией о сути совершаемых действий, усиливают их чувственное восприятие и являются одним из форм коммуникации. Отсюда следует вывод, что задачей исследователя является не только обстоятельное изучение и описание внешних признаков той или иной области материальной культуры (одежды в том числе), но и анализ ее смыслового содержания.

В свете сказанного определенным научным интересом представляет изучение свойств и функций одежды в поминальной обрядности чувашей. Имеющаяся литература и источники показывают, что на каждом этапе указанного обряда одежда и ее отдельные элементы позиционируют себя как значимый инструмент, средство и объект ритуальных практик.

В целом по похоронно-поминальной обрядности чувашей накоплены богатая литература и источники, однако в этих исследованиях одежда в качестве обрядового предмета и средства коммуникации изучена лишь фрагментарно и эпизодически.

Затронутая тема представляет актуальность и с точки зрения выявления в ней дохристианских, так называемых языческих представлений потому, что элементы традиционной народной религии в той или иной мере сохраняются бытуют не только среди некрещеных чувашей, но и православного большинства чувашского населения. Наиболее устойчиво они сохранились в обрядах похоронно-поминального цикла³.

Цель исследования – показать и проиллюстрировать некоторые факты и особенности ритуального использования одежды в поминальной обрядности чувашей. Для ее достижения поставлены следующие задачи: рассмотреть функции одежды покойника на так называемых больших поминках *юпа* у некрещеных и поминках сорокового дня у крещеных чувашей; рассмотреть использование одежды в качестве объекта обрядовых практик во время общих поминок *чимёк*.

Материалы и методы исследования

В качестве источниковой базы использованы опубликованные труды по похоронно-поминальной обрядности чувашей, а также полевые материалы автора (ПМА), собранные в 2005, 2014, 2020–2022 гг. в Республике Башкортостан (РБ) и Республике Татарстан (РТ):

2 Байбурин А. К. Некоторые вопросы изучения объективированных форм культуры (к проблеме этнографического факта) // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 38. Ленинград : Наука, 1982. С. 12.

3 Ягафова Е. А. Чуваша Урало-Поволжья: история и традиционная культура этнотерриториальных групп (XVII – начало XX в.). Чебоксары : Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2007. С. 83–96.

- в 2005 – с. Манеево, Месели Аургазинского, Айгулево, Ишпарсово, Косяковка Стерлитамакского, с. Тяттербашево Стерлибашевского районов РБ;
- в 2014 – с. Клементейкино, Новое Суркино, Старое Суркино Альметьевского, с. Новое Ильмово Черемшанского, д. Новое Сержкино Лениногорского, с. Аксумла, д. Ерепкино Нурлатского районов РТ;
- в 2020 – с. Кистенли-Богданово, Кош-Елга Бижбулякского района РБ;
- в 2021 – с. Салдакаево, Якушкино Нурлатского, Савгачево, Урмандеево, д. Абрискино, Сидулово-Ерыклы Акусбаевского районов РТ;
- в 2022 – с. Асавбашево, Манеево, Месели, д. Малый Нагадак Аургазинского, с. Васильевка Ишимбайского, с. Кирюшкино, Новоселка, д. Веселовка Федоровского районов РБ.

Сбор и обобщение полевых материалов выполнены методами непосредственного (включенного) наблюдения, опроса и полужоформализованного интервью.

Для анализа источников применен сравнительно-исторический и структурно-функциональный методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Одежда покойника на больших поминках «юпа» у некрещеных чувашей. Некрещеные чуваша усопшего поминали на третий день (*виççёш*), на седьмой день (*сиччёш*), затем еженедельно по четвергам (*эрне кас*), а также на больших поминках (*юпа*). Последние назывались так потому, что, согласно чувашской языческой традиции, в этот день на могиле усопшего рядом с временным памятником в виде дощечки антропоморфной формы *салам калакё* или *чёре калакё* устанавливали надмогильный столб – *юпа*. Последний представляет собой антропоморфный столб, на могиле мужчины – из дуба или камня с плоским верхом, женщины – из липы или камня с округлым верхом. Кроме этого, на женские надгробия, в зависимости от возраста и семейного положения вырезали изображения девичьих (*тухья*) или женских (*сурпан, масмак, хушту*) головных уборов и украшений (*ама, сурпан çакки*)⁴.

Традиционно надмогильные столбы юпа чуваша устанавливали только один раз в год в месяц юпа (октябрь). Этот обряд проводили на исходе лунного месяца или на старом месяце во второй половине месяца. Однако в XX в. среди значительной части некрещеных чувашей сроки проведения юпа стали варьироваться. В одних селениях его проводили два раза: перед Петровым днем в июле и в октябре (РТ, Альметьевский р-н, с. Старое Суркино), в других селениях, очевидно, под влиянием православия на сороковой день (РТ, Черемшанский р-н, с. Новое Ильмово, РТ, Аксубаевский р-н, д. Сидулово-Ерыклы),

4 Руденко С. И. Чувашские надгробные памятники // Материалы по этнографии России. Санкт-Петербург : Государственный Русский музей, 1910. Том 1. С. 81–88; Трофимов А. А. Чувашская народная культурная скульптура. Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1993. 237 с.; Салмин А. К. Система религии чувашей. Санкт-Петербург : Наука, 2007. 654 с. Трофимов А. А. Чувашская народная культурная скульптура. Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1993. 237 с.

в-третьих – в день похорон (Самарская область, Шенталинский р-н, с. Старое Афонькино) [Ягафова, Петров, 2023, с. 213–214].

«Присутствие» покойника на поминках обставлялось по-разному. Для него за столом отводили отдельное место – стул с подушкой, на стол клали столовые приборы, во время обряда ритуального кормления *хывни* в отдельную чашу с поминального стола собирали кусочки еды, а в другую посуду – питье, а потом, после трапезы, все это выносили на улицу и выливали около столба ворот⁵ [Петров, 2018, с. 216–217].

Незримое пребывание покойника на поминках обеспечивали также предметы его одежды. Например, ее использовали на еженедельных четверговых поминках, когда все приглашенные гости до начала трапезы ходили в баню. При ее посещении хозяева или родственники обращались в сторону кладбища и приглашали покойника помыться. Люди, которые уходили из бани последними, на широкой полке для него оставляли чашу, ковшик с водой, веник, мочало, а в предбаннике вешали полотенце, чистое белье или рубаху⁶. На другой день все это стирали, высушивали, а на следующие четверговые поминки вешали снова [ПМА, 2021]. Как видим, в данном случае белье и одежда использовались в качестве метонимического заместителя умершего человека. Они обеспечивали его присутствие в ритуале.

Такую же функцию замещения покойника одежда выполняла на больших поминках *юна*. В этот день некрещеные чуваша не только поминали умершего и окончательно провожали в мир предков, но и устанавливали на могиле *юна*, т. е. столб. Перед этим столб заносили в дом, а затем укладывали на широкую скамью или кровать. После этого начиналась процедура обрядования столба, смысл которой заключался в наложении на него различных предметов одежды покойника, главным образом нательной одежды и головного убора [Петров, 2015]. К примеру, на столб мужчины клали рубаху, кальсоны, штаны, а на макушку надевали шапку. На женский столб клали платье, передник, нагрудное украшение, а на головную часть обязательно завязывали платок (рис. 1). Иногда вместо платка на верхушку столба надевали головной убор из бисера и серебряных монет: на женщин – женский головной убор *хушпу*, на девушек – девичий убор *тухья*⁷. Во время поминок его участники время от времени подходили к лежащему столбу, надевали на себя что-нибудь из одежды покойника и приступали к пляске⁸ [Петров, 2015].

5 Прокопьев К. П. Похороны и поминки у чуваш. Казань : Императорский университет, 1903. 39 с.; Салмин А. К. Указанное сочинение, С. 280–354.

6 Салмин А. К. Указанное сочинение. С. 315, 324.

7 Магницкий В. К. Материалы к объяснению старой чувашской веры : собраны в некоторых местностях Казанской губернии В. Магницким, членом-сотрудником Казанского общества археологии, истории и этнографии. Казань : Типография Императорского университета, 1881. С. 179–180; Прокопьев К. П. Указанное сочинение. С. 28–29.

8 Магницкий В. К. Указанное сочинение. С. 180; Прокопьев К. П. Указанное сочинение. С. 29–30.

Рис. 1. Надмогильный столб (*юна*), покрытый сверху женской одеждой.

Самарская область, Шенталинский р-н, с. Старое Афонькино. 1990 г.

Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отдел 8. Единица хранения 958. Инвентарный № 8606-4

Fig. 1. A grave pole covered with women's clothes on top. Samara region, Shentalinsky district, Old Afonkino village. 1990.

Scientific Archive of the Chuvash State Institute of Humanities

В настоящее время на больших поминках одежду покойника не одевают и не пляшут, а отдают кому-нибудь из родственников. Этот человек надевает ее на себя и пребывает в ней в продолжение всей церемонии, а потом забирает себе на память. К примеру, так поступают некрещеные чуваша Альметьевского (с. Новое Суркино) и Лениногорского (с. Новое Серезжино) районов РТ [ПМА, 2014].

На рассвете следующего дня мужчины столб выносили из дома, а затем на телеге отвозили на кладбище. Однако перед этим они совершали небольшую остановку за пределами селения, символической границы между миром живых и миром мертвых, и с помощью уложенных на землю обрубок дерева или досок прокладывали мост в «потусторонний мир» [Петров, 2020]. Бытовало поверье, что отныне по этому мосту к родственникам время от времени будет приходить покойник, особенно по поминальным дням и датам. Перейдя эту условную границу, на той стороне оврага, ручья или речки провожающие зажигали костер, в землю забивали столик и стульчик на одной ножке и на ней раскладывали питье и угощения, предназначенные для покойника. После небольшого угощения и пляски вокруг костра участники обряда держали путь на кладбище.

В некоторых селениях провожающие во время прокладывания символического моста из тонких жердей или ветвей дополнительно сооружали поручни и на них развешивали одежду и обувь покойного. Существовало поверье, что у умершего со дня похорон до больших поминок изнашивается одежда и ее необходимо обновить. Приведем фрагмент описания данного ритуала в д. Изванкино Ядринского уезда Казанской губернии, извлеченный из Словаря

Рис. 2. Надгробный столб (юпа) на женской могиле. Республика Татарстан, Нурлатский р-н, с. Аксумла. 2014 г. Фото автора
Fig. 2. The grave table on the female grave. Republic of Tatarstan, Nurlatsky district, Aksumla village. 2014. Photo of the author

Рис. 3. Надгробный столб (юпа) на мужской могиле. Республика Татарстан, Нурлатский р-н, с. Аксумла. 2014 г. Фото автора
Fig. 3. The grave table on the man's grave. Republic of Tatarstan, Nurlatsky district, Aksumla village. 2014. Photo of the author

чувашского языка Н. И. Ашмарина⁹: «Унтан вара сырма урлă вилнĕ сын кĕперри хуса карлакĕсене сапăсенчен турĕç. Вăл карлаксем сине кĕпесем, йĕмсем, сурпансем, масмаксем, тăлла-çăпатасем [çакрĕç]: ялан хура ан сўре, шураңран-шура тăхăнса таса сўре, сĕн сынтан аван тăхăнса сўре [терĕç]» (Затем через речку проложили мост покойника, а перила сделали из веток. На эти перила повесили платя, портки, сурбаны¹⁰, масмаки¹¹, онучи с лаптями и сказали: изо дня в день грязным не ходи, одевайся опрятно, наряжайся не хуже молодухи). Все принесенные из дома вещи, в том числе одежду, после этого оставляли здесь же в овраге или выбрасывали в ближайшую речку [Петров, 2018, с. 216–222].

Как можно заметить, в этой части ритуала одежда уже используется не в качестве заместителя покойника, а в качестве дара или подношения. Соблюдая этот обычай, родные и близкие покойного проявляли заботу о нем и удовлетворяли его потребности, чтобы он ни в чем не нуждался.

⁹ Ашмарин Н. И. Чăваш сăмахĕсен кĕнеки = Словарь чувашского языка : в 17 томах. Казань – Чебоксары, 1928–950. Выпуск 5. С. 234.

¹⁰ Сурбан (чув. *сурпан*) – женский головной убор из белого холста в виде полотенца с вышитыми и ткаными концевками.

¹¹ Масмак – женская орнаментированная налобная повязка.

Предметы одежды на больших поминках *юпа* некрещеными чувашами продолжают использоваться и в настоящее время. В некоторых селениях Нурлатского района РТ (с. Аксумла, Якушкино, Салдакаево), как только на могиле устанавливают столб, на него водружают или завязывают мужской или женский головной убор [ПМА, 2014, 2021]. На мужской столб сверху надевают шапку-ушанку, кепку или картуз, на женский завязывают платок (рисунки 2–3).

Такого же обычая придерживаются в с. Савгачево и д. Сидулово-Ерыклы Аксубаевского района РТ [ПМА, 2021]. На женский надмогильный столб завязывают платок или полотенце, а на мужской столб – исключительно полотенце (рис. 4).

Как можно заметить, в данном случае предметы одежды используются с таким же семантическим подтекстом – в качестве дара, но уже непосредственно на территории кладбища. Кроме этого, все эти предметы выполняют немаловажную знаковую функцию, так как подчеркивают гендерные различия погребенных.

Рис. 4. Надгробный столб (юпа) с полотенцем на мужской могиле. Республика Татарстан, Аксубаевский р-н, с. Савгачево. 2021 г. Фото автора
Fig. 4. The grave table “yuba” with canvas on a man’s grave. Republic of Tatarstan, Aksubaevsky district, Savgachevo village. 2021. Photo of the author

Одежда на поминках сорокового дня у крещеных чувашей.

Близкие по содержанию обряды с одеждой сохранились на поминках сорокового дня у крещеных чувашей. Однако, в отличие от некрещеных, они бытуют в виде отдельных, плохо сохранившихся и исчезающих рудиментов. Объясняется это тем, что все языческое считалось неугодным официальной православной религии и в течение столетий всячески изгонялось из религиозной и бытовой жизни чувашей-христиан. Наличие и сохранность таких рудиментов демонстрируют современные экспедиционные исследования. Так, чуваша с. Тяттербашево Стерлибашевского района РБ в день сороковин на перекладине под потолком или на стене развешивают одежду покойника – пиджак, брюки, рубашку, картуз, шапку (мужчине), платок, платье, передник (женщине). Иногда эти вещи раскладывают на кровати. По завершению обряда хозяйка собирает и хранит их до наступления следующих поминок через полгода, год и три года. После этого вещи покойника в поминальных обрядах больше не используются [ПМА, 2005].

В таком же контексте следует рассматривать использование одежды на поминках сорокового

дня у чувашей-христиан с. Кистенли-Богданово Бижбулякского района РБ. К этим поминкам здесь для покойника шьют или покупают новую одежду (для мужчины рубашку, для женщины платье). Об этом Л. И. Кулякова (1948 г. р.) поведала следующее: «У нас в деревне к сороковинам для покойника обязательно готовят новую одежду. Допустим, умерла. По нашему обычаю, мои дети до наступления поминок обязаны приготовить новое платье. Они могут его приобрести в магазине, сшить самостоятельно или сделать по заказу. Потом это платье нужно отдать кому-нибудь из родственников. Почему это необходимо? Потому, что существует поверье, что в «том мире» в течение 40 дней покойнику приходится пройти через игольные ушки сорока иголок, в результате чего он потеет, а его одежда сильно изнашивается. Поэтому ее надо поменять на новую. Для этого, как я уже сказала, для покойника специально шьют или покупают новую рубашку, а потом отдают кому-нибудь из друзей или родственников. И этот человек, поминая покойного, должен ее надеть» [ПМА, 2020]. Получивший такую одежду человек, по своему усмотрению надевал ее непосредственно во время поминок или после, когда возвращался к себе домой. Главное, чтобы полученные вещи не лежали без применения, а периодически использовались.

Таким образом, приведенные примеры демонстрируют, что схожие представления, связанные с одеждой покойника, сохранились и в ритуальной практике крещеных чувашей. С одной стороны, одежда в ней фигурирует как материальное воплощение или символический заместитель покойного, с другой – как обязательное подношение от родственников для существования в потустороннем мире.

Одежда на общих поминках предков *симёк*.

Симёк – один из основных обрядов семицко-троицкого цикла обрядового календаря чувашей. Своим названием он происходит от русского слова *семик* – обряда поминовения предков, который проводится на седьмой неделе после Пасхи. У славянских народов он предшествовал поминовению всех предков в Троицкую субботу и отмечался в четверг¹². Так как данный обряд известен на значительной территории расселения чувашей, он может быть отнесен к элементам общечувашского обрядового комплекса. В то же время в отдельных локациях, например, в некоторых селениях Закамья, в среднем и нижнем течении р. Большой Черемшан указанное слово не используется, а летнее поминовение предков проводится в среду накануне Вознесения. Если некрещеные чуваша, а также чуваша-христиане, придерживающиеся более традиционной хронологии чувашского обрядового календаря, *симёк* отмечают в четверг перед Троицей, то основная часть чувашей-христиан – либо в субботу перед Троицей, либо в воскресенье. Традиционно *симёк* считается одним из трех обязательных дней поминовения предков. Если весенние и осенние поминовения усопших проходят

¹² Агапкина Т. А. Семик // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 томах / ответственный редактор С. М. Толстая. Москва, 2009. Том 4. С. 612–613.

Рис. 5. Женское платье и платок на надмогильном кресте. Республика Башкортостан, Ишимбайский р-н, с. Васильевка. 2022 г. Фото автора

Fig. 5. A woman's dress and a scarf on a grave cross. Republic of Bashkortostan, Ishimbay district, Vasilyevka village. 2022. Photo of the author

с зажиганием свеч в домах по родственным группам, то летние поминовения уже без свеч, но с посещением могил родственников на территории кладбища.

Постольку поскольку *чимёк* чувашами воспринимался как один из способов коммуникации с миром предков, одним из способов общения и контактов с ними считалась одежда покойников. Об этом свидетельствуют как литературные источники, так и результаты полевых исследований.

Так, А. А. Фукс в середине XIX в. о чувашских поминках *чимёк* на кладбище оставила следующие строки: «Обыкновенно чуваша привозят с собою на кладбище вино, пиво и другие кушанья. Половину всех припасов кладут и выливают на могилы, а другую половину сами выпивают и веселятся с плясками; даже оставляют на могилах много одежды, рубах, кафтанов и женских нарядов»¹³.

Во второй половине XIX – начале XX в. об аналогичном обычае с одеждой кратко упомянули А. Ф. Риттих и М. Васильев. В частности, у А. Ф. Риттиха об этом сказано следующее: «Затем в головы покойников

¹³ Фукс А. А. Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань : Казанский университет, 1840. С. 81.

Рис. 6. Одежда умершей женщины на стене дома во время поминальной трапезы на третьей годовщине. Республика Башкортостан, Ишимбайский р-н, с. Васильевка. 2022 г. Фото автора

Fig. 6. The clothes of the deceased woman on the wall of the house during the memorial meal on the third anniversary of death. Republic of Bashkortostan, Ishimbay district, Vasilyevka village. 2022. Photo of the author

кладут всякую одежду, смотря по состоянию»¹⁴. У М. Васильева читаем то же самое: «В головах могилы закрывают чистой белой рубаху»¹⁵.

На основе приведенных примеров ясно видно, что одежду чуваша на кладбище приносили исключительно из практических соображений, чтобы их умершие родственники ни в чем не нуждались [Петров, 2020]. По их представлениям, покойникам время от времени приходилось пополнять свой гардероб и одним из приемов поспособствовать этому являлись регулярные подношения предметов одежды во время летних поминок.

Отмеченный выше обычай даровать мертвым одежду другими народами края, например, русскими и татарами, интерпретировался весьма своеобразно и исключительно в потребительском свете. В день празднования *чимёк* они терпеливо ждали ухода чувашей с кладбищ, а потом всю оставленную одежду

¹⁴ Риттих А. Ф. Материалы для этнографии России. XIV: Казанская губерния. Часть 1. Казань : Типография Императорского университета, 1870. С. 98.

¹⁵ Васильев М. Чуваша-язычники. Чувашские поминки // Иностранное обозрение. 1913. № 4. С. 284.

забирали себе. А. Ф. Риттих по поводу таких случаев писал: «Стерегищие уход чуваш, из ближайших деревень русские крестьяне <...> увозят оставленное усопшим имущество к себе домой, употребляя лучшие вещи на одежду детей и бедных»¹⁶. Об этом же упоминается и в другом исследовании: «Уходя с кладбища, некоторые из чуваш, кроме разного кушанья, оставляют на могилах рубашки, онучи, лапти и даже кафтаны. Все это остается на могилах очень недолго, потому что, как кладбище опустеет, являются мужики и уносят оставленное»¹⁷. Надо отметить, что этим промышляли лишь беднейшие слои населения, которые испытывали крайнюю нужду и бедность.

Однако с течением времени эта традиция стала угасать и постепенно сошла на нет. Осознавая, что всякая одежда, даже и поношенная, представляет собой материальную ценность, крестьяне стали отходить от этого обычая. Кроме этой причины можно также допустить противодействие со стороны церкви, представителей местной администрации, грамотной части населения, которые всячески призывали изжить языческие обычаи и обряды. Вследствие этих и других причин одни жители одежду для покойника на кладбище приносили, но потом уносили с собой обратно, другие и вовсе перестали соблюдать этот обычай. В качестве иллюстрации приведем цитату из одного исследования: «На кладбище приходят также молодые вдовы, которые приносят с собой рубахи и порты, смотря по тому, кто помер: если отец или муж, то мужское одеянье, а если мать, то женское; становятся на колени, и, прижавши одеяние к груди, наклоняются к могиле, рыдая кладут одежду и говорят: "...отец и мать, если бы вы были живы, то я для вас этот подарок дала бы!". Помянувши, уходят домой, унося с собой подарок»¹⁸.

В настоящее время близкий по смыслу обычай соблюдается жителями чувашского села Васильевка Ишимбайского района РБ [ПМА, 2022]. Здесь одежду, предназначенную для покойника, на кладбище приносят не ежегодно, а только на третью годовщину смерти усопшего. Если поминают мужчину, на надмогильный крест надевают мужскую рубашку,

16 Риттих А. Ф. Указанное сочинение. С. 98.

17 Европейская Россия в физическом и этнографическом отношениях / составитель В. Лядов. Санкт-Петербург : Типография П. А. Кулиша, 1861. С. 81–82.

18 Михайлов В. И. Обряды и обычаи чуваш. Санкт-Петербург : Паровая старопечатня П. О. Яблонского, 1891. С. 6.

футболку и кепку. Если поминают женщину, тогда на крест надевают или вешают женскую рубашку, а на верхнюю часть креста завязывают платок (рис. 5).

Перед уходом с кладбища эти вещи отдают кому-нибудь из родственников или друзей покойного. Кроме этого, в Васильевке одежду покойного во время поминальной трапезы вешают на вешалку где-нибудь на стене жилой комнаты и выставляют на всеобщее обозрение (рис. 6).

Аналогичные ритуалы с одеждой покойника сохранилось в похоронно-поминальной обрядности других народов Урало-Поволжья – у русских¹⁹, мордвы²⁰, удмуртов²¹, марийцев [Песецкая, 2021]. Они свидетельствует об общих и близких по смыслу мифологических представлениях, связанных со смертью человека и его одеждой.

Выводы

В соответствии с традиционными представлениями чувашей, после смерти покойник совершал переход в иной мир или сакральное пространство, однако на этом его связь с живыми не прерывалась и периодически поддерживалась посредством проведения цикла поминальных обрядов. В организации этих ритуалов важное место занимала и одежда умершего.

Приведенные в статье примеры свидетельствуют, что она отличалась разнообразием функций и выступала в разных качествах. Во-первых, одежда замещала умершего человека и, создавая его символический образ, обеспечивала его присутствие в ритуале. Во-вторых, она использовалась в качестве дара или подношения со стороны живых родственников и являлась важным средством коммуникации между миром живых и миром мертвых. Благодаря этим качествам родственники во время поминок осуществляли контакт и общение с умершим и миром предков.

19 Зорин Н. В., Лештаева Н. В. Погребальный ритуал русского населения Казанского Поволжья (конец XIX – начало XX в.) // Семейная обрядность народов Среднего Поволжья : историко-этнографические очерки. Казань : Издательство Казанского университета, 1990. С. 104–120.

20 Шигурова Т. А. Семантика картины мира в традиционном костюме мордвы. Саранск : Издательство Мордовского университета, 2012. 156 с.

21 Черных А. В. Символика одежды у куединских удмуртов // Духовная культура финно-угорских народов: история и проблемы развития. Часть 2. Глазов, 1997. С. 116–120.

Список литературы

Афанасьева Л. А. Терминология похоронно-поминальной обрядности чувашей (опыт сравнительно-сопоставительного и этнолингвокультурологического исследования). Стерлитамак : Стерлитамакский филиал БашГУ, 2017. 167 с. EDN [ZNVNDN](#)

Петров И. Г. Одежда в похоронно-поминальных обычаях и обрядах чувашей // Известия Уфимского научного центра Российской академии наук. 2015. №2. С. 55–62. EDN [TYMNVF](#)

Петров И. Г. Одежда в семейных обычаях и обрядах чувашей (XIX – начало XX века). Уфа : Башкирская энциклопедия, 2018. 296 с. EDN [ZANJZJ](#)

Петров И. Г. Одежда покойника в контексте похоронно-поминальных обычаев и обрядов чувашей // Вестник Чувашского университета. 2020. №4. С. 86–99. DOI [10.47026/1810-1909-2020-4-86-99](#). EDN [FNNTDF](#)

Песецкая А. А. Одежда в похоронно-поминальной обрядности марийцев (конец XIX – начало XX в.) // Финно-угорский мир. 2021. Том 13. №3. С. 280–292. DOI [10.15507/2076-2577.013.2021.03.280-292](#). EDN [NEZSCW](#)

Ягафова Е. А., Петров И. Г. Религиозные практики чувашей: традиции и их трансформация // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2023. №2 (113). С. 135–144. DOI [10.22204/2587-8956-2023-113-02-135-144](https://doi.org/10.22204/2587-8956-2023-113-02-135-144). EDN TGHASF

References

- Afanasyeva, L. A. (2017). Terminology of funeral and memorial rites of the Chuvash: (experience of comparative and ethnolinguocultural research)., 167. Sterlitamak: Sterlitamak branch of BASHGU. EDN: ZNVDON
- Petrov, I. G. (2015). Clothes in funeral and commemorative customs and ceremonies of the Chuvash people. *Izvestiya Ufimskogo Nauchnogo Tsentra RAN*, 2, 55–62. EDN: TYMNVF
- Petrov, I. G. (2018). Clothing in family customs and rituals of the Chuvash (XIX – early XX centuries)., 296. Ufa: Bashkir Encyclopedia. EDN: ZANJZJ
- Petrov, I. G. (2020). Clothing of a deceased in the context of funeral and commemorative customs and rituals of the Chuvash. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*, 4, 86–99. <https://doi.org/10.47026/1810-1909-2020-4-86-99>. EDN: FNNTDF
- Pesetskaya, A. A. (2021). Mari clothing in the funeral and memorial rituals (late XIX – early XX century). *Finn-Ugric World*, 13(3), 280–292. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.013.2021.03.280-292>. EDN: NEZSCW
- Yagafova, E. A., Petrov, I. G. (2023). Chuvash religious practices: traditions and their transformation (late 20th – early 21st century). *Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and Social Sciences*, 2(113), 135–144. <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2023-113-02-135-144>. EDN: TGHASF

Информация об авторе

Петров Игорь Георгиевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН, г. Уфа, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8664-3004>;
Scopus Author ID: 57340577400;
ResearcherID: AAB-9791-2022;
e-mail: ipetrov62@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.05.2024
Принята к публикации 24.06.2024
Опубликована 26.06.2024

Information about the author

Igor G. Petrov – Cand. Sci. (Hist.), leading research fellow, Institute of Ethnological studies of R.G. Kuzeev of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8664-3004>;
Scopus Author ID: 57340577400;
ResearcherID: AAB-9791-2022;
e-mail: ipetrov62@yandex.ru

Received 16 May 2024
Accepted 24 June 2024
Published 26 June 2024

Бурсьылісь – певцы добра: мистические практики и нарративы

<https://doi.org/10.31483/r-111461>
УДК [271.2:159.922](470.13)

Уляшев О. И.

Институт языка, литературы и истории
ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»
г. Сыктывкар, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0000-0002-1953-0760>, e-mail: oulyashev@mail.ru

Резюме. Статья посвящена мистической составляющей религиозной практики верхневьчегодской православной общины Бурсьылісь – певцов добра, Республика Коми. Община была организована С. Ермолиным, уроженцем Мыёлдинского погоста, переводчиком на коми язык священных текстов с церковнославянского и русского. В 1900 гг. религиозные службы певцов добра проходили на коми-зырянском языке в продолжение традиций, заложенных еще в XIV в. Первокрестителем пермян вычегодских (предков коми-зырян) св. Стефаном, первым епископом Пермским. Течение бурсьылісь распространилось по верхней Вычегде, общины возникли в с. Мыёлдино, Усть-Нем, Пожег, Skorodum, Выльгорт, Богородск. Для части общинников было характерно духовидение или «общение со святыми / Богородицей / Христом» в состоянии транса. В статье делается попытка реконструкции условий, способов и методов достижения измененных состояний сознания духовидцами, а также объясняются причины резкого спада этого явления в 1950 гг.

Ключевые слова: Верхняя Вычегда, гиперкапния, гипероксидация, гипоксемия, духовидцы, измененные состояния сознания, православная община.

Для цитирования: Уляшев О. И. Бурсьылісь – певцы добра: мистические практики и нарративы // Этническая культура. 2024. Т. 6, № 2. С. 16–21. DOI 10.31483/r-111461. EDN ULPOVZ

Research Article

Bursyylis – singers of good: mystical practices and narratives

Oleg I. Ulyashev

Institute of Language, Literature and History at
Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Syktivkar, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0000-0002-1953-0760>, e-mail: oulyashev@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the mystical component of the religious practice of the upper Vychehdas Orthodox community of bursyylis 'singers of good' (Komi Republic). The community was organized by Stepan Ermolin, a native of the Myeldinsky pogost, a translator of sacred texts from Church Slavonic and Russian into the Komi language, in the 1900s. Religious services of the "singers of good" were held in the Komi-Zyryan language, in continuation of the traditions established in the 14th century by the First Baptist of the Vychehdas Perm people (ancestors of the Komi-Zyrians) St. Stephen, the first bishop of Perm. The current of bursyylis spread along the upper Vychegda, communities arose in the villages of Myeldino, Usty-Nem, Pozheg, Skorodum, Vylgort, Bogorodsk. For some community members, spirit-vision or "communication with the saints / the Mother of God / Christ" in a state of trance was typical. The article attempts to reconstruct the conditions, ways and methods of achieving altered states of consciousness by spirit-seers, and also explains the reasons for the sharp decline of this phenomenon in the 1950s.

Keywords: Upper Vychegda, hypercapnia, hyperoxidatia, hypoxemia, spirit-workers, altered states of consciousness, Orthodox community.

For citation: Ulyashev O. I. (2024). Bursyylis – singers of good: mystical practices and narratives. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 6(2), 16–21. EDN: ULPOVZ. <https://doi.org/10.31483/r-111461>.

Введение

На рубеже XIX–XX вв. на Верхней Вычегде возникла комиязычная православная община *Бур висьталісь* «благо вещающие» или *Бур сьылісь* «благо поющие» (< коми *бур* 'добро, благо', *висьтавны* 'рассказывать', *сьывны* 'петь'). Названия имеют прозрачную этимологию, являясь калькой с греческого *εὐαγγέλιον* – 'благая весть', т. е. благовестники. Собственно, вишерские *бурвисьталісь*, отделившиеся после 1912 г. от *бурсьылісь*, как раз и являются коми евангельскими христианами, претендующими на преемственность от первокрестителя пермян вычегодских¹

¹ Пермяне вычегодские – предки коми-зырян, средневековое население Перми Вычегодской, или Перми Старой, с центром в Усть-Выми, не путать с Пермью Великой. После крещения пермян вычегодских Стефаном Храпом (первым епископом Пермским) в 1372–1396 гг. возникла Пермская епархия, единственная из 18

Стефана Пермского и называющими себя носителями истинной религии коми.

Родоначальником течения бурсьылісь был крестьянин из верхневьчегодского погоста Мыёлдино (коми *Мыс*) Степан Артемьевич Ермолин. В храмах Коми края на коми-зырянском языке проводилась значительная часть службы и велись все проповеди и беседы. С. А. Ермолин несколько лет переводил на коми язык поучения священника мыёлдинской церкви, затем в 1900–1901 гг. совершил путешествие на Печору, вернулся домой «с двумя мешками книг на коми языке» и начал сам проводить собрания (А. М. Мартюшева).

епархий на Руси, в которой богослужение проходило на местном, древнепермском языке [Лимеров П. Ф. Образ св. Стефана Пермского в письменной традиции и в фольклоре народа коми. Москва : Наука, 2008. 256 с.]

В 1904 г. духовные беседы (*бур кылзэм* букв. добра слушание, добрые слушания) Степан Ермолин и его ученик Ефим Егорович Паршуков проводят в верхневьчегодских селениях Мыёлдино, Усть-Нем, Скородум, Пожег, Выльгорт. В 1904 г. вологодская комиссия провела проверку, но не нашла в книгах С. Ермолина «заблуждений в учении и разделения от церкви» [Власова, 2019, с. 343]. «Начальство, говорят, проверило все книги Ермолина, и попы сказали: пусть читает, ничего тут плохого нет. Все про бога правильно написано. Пусть молятся. И в тюрьму его не посадили, и из церкви не выгнали...» (А. М. Мартюшева).

В 1912 г. пожегодской общиной начинает руководить Николай Чисталев, усть-немской – Ефим Паршуков. Тогда же рукописные книги и тетради с текстами С. Ермолина появляются в Вишерском погосте (ныне с. Богородск).

В упомянутых селах, а также в поселках Югыдъяг, Смолянка, Тимшер Усть-Куломского района Республики Коми сохранилась традиция коллективных молений, проводимых преимущественно женщинами, которые теперь называют себя просто *сьыльсьяс* 'поющие / певицы'. «Поют» по православным праздникам и на похоронах, в домах или возле охранных, обетных и поклонных крестов, установленных у реки, на перекрестках и кладбищах.

Впрочем, об истории и конфессиональных особенностях *бурсьыльсьяс* достаточно написано специалистами по религии (см., в частности: Власова, 2019; Власова, 2024; Гагарин, 1976²; Чувьуров, 2001³; Chuvyurov, Smirnova, 2003⁴). Поскольку к этой теме наблюдается и будет сохраняться большой интерес, автор статьи не видит смысла в погружении в богослужебные, теологические и текстологические тонкости этого религиозного течения. Его привлекает мистическая составляющая религиозной практики, включающая в себя духовидение или «общение со святыми / Богородицей / Христом» в измененных состояниях сознания, а именно – методы, способы и условия достижения измененного состояния сознания членами рассматриваемой религиозной общины.

Материалы и методы исследования

Статья написана в рамках плановой темы отдела этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук «Этнокультурные процессы и этнокультурные традиции на европейском севере России: динамика социальных и культурных изменений».

2 Гагарин Ю. В. «Бурсьыльсьяс» как местная разновидность православия в Коми крае // Этнография и фольклор. Сыктывкар, 1976. С. 69–75 (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР ; выпуск 17).

3 Чувьуров А. А. Гендерные отношения в религиозно-мистических сообществах (на примере коми этноконфессионального движения «Бурсьыльсьяс» // Мифология и повседневность: гендерный подход в антропологических дисциплинах. Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. С. 76–85.

4 Chuvyurov A., Smirnova O. Confessional Faktor in the Ethno-Cultural Processes of the Upper-Vychegda Komi // Pro Ethnologia. 15. Multiethnic Communities in the Past and Present. Tartu, 2003. P. 169–196.

В основу работы положены полевые записи, видео- и аудиоматериалы, сделанные автором в ходе научных командировок и в составе фольклорно-этнографических экспедиций в Усть-Куломский и Корткеросский районы Республики Коми с 1988 по 2024 гг. Важную роль в разработке темы сыграли и народные рукописные тетради с духовными стихами, псалмами, акафистами, богослужебными текстами и комментариями к ним на коми языке. Поскольку религиозная сфера народной культуры находилась на периферии научных предпочтений автора, полевой материал накапливался до того момента, пока не нашлись области, связывающие народно-православные традиции бурсьыльсьяс с исполнительскими традициями, с мифологией и знахарскими практиками коми, к которым автор имеет давний интерес, в частности, к сфере измененных состояний сознания.

К последней проблеме обращались исследователи и мифологических нарративов коми [Панюков, 2019; Панюков, 2020], и народно-православных традиций [Гагарин, 1976, с. 81]⁵, и знахарских трансов⁶, фиксируя «видения» информаторов и проводя параллели с описанными психологическими состояниями. Подобную литературу с учетом психофизиологического аспекта нашего исследования в определенной мере, также можно отнести к материалам по духовидчеству.

Поскольку объект исследования в остаточных формах еще существует, автором использовался метод включенного наблюдения, наиболее надежный в полевой этнографии. Во время экспедиций удалось встретиться с живыми свидетелями и участниками служб 1930–1950 гг., с которыми были проведены глубинные интервью, позволившие реконструировать весь процесс богослужения певцов добра, заканчивавшийся духовидческими трансам.

К исследованию привлечены работы, рассматривающие трансовые состояния с медицинской точки зрения, в частности, изменения сознания пациентов в результате гипоксии и гиперкапнии, тормозящих или активизирующих определенные участки головного мозга, усиливающих или подавляющих альфа, бета, гамма и дельта ритмы, что приводит к нарушениям пространственно-временной ориентации и галлюцинациям [Борукаева, Абазова, Кумыков, 2014; Гайтон, Холл, 2008, с. 821–832⁷; Зарубина, 2011⁸; Зенков, Ронкин, 2020; Кирой,

5 Гагарин Ю. В. «Бурсьыльсьяс» как местная разновидность православия в Коми крае // Этнография и фольклор. Сыктывкар, 1976. С. 69–75 (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР ; выпуск 17).

6 Сидоров А. С. Знахарство, колдовство и порча у народа коми: к психологии колдовства. Ленинград, 1928. С. 190.

7 Гайтон А. К., Холл Дж. Медицинская физиология / перевод с английского ; под редакцией В. И. Кобрин. Москва : Логосфера, 2008. 1296 с.

8 Зарубина И. В. Современные представления о патогенезе гипоксии и ее фармакологической коррекции // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. 2011. Том 9, № 3. С. 31–48.

Ермаков, 1998⁹; Солкин, Белявский, Кузнецов, Николаева, 2012¹⁰].

Автор выражает благодарность и глубокую признательность врачу-неврологу и реабилитологу городской больницы Эжвинского района г. Сыктывкара Валужене Елене Ивановне за ценные консультации по измененным состояниям сознания и проблемам психологической реабилитации пациентов с функциональными нарушениями центральной и периферической нервной систем.

Результаты исследования и их обсуждение

Духовидцы. В нарративах о бурсьылись регулярно упоминаются *дук пыр аддзись* «через духа видящий» или *дук пыр видзедись* «через духа смотрящий», духовидцы, «умиравшие-воскресавшие» (*кулліні-ловзилліні*) на религиозных собраниях. В селениях Мыёлдино и Выльгорт «умирание-воскресение» наставника было непременной частью службы. Во время «добрых бесед», по словам информаторов, С. А. Ермолин впадал в транс (*куллэ* 'умирает [временно]', *усьлэ* 'падает', *сайдсэ воитіллэ* 'сознание теряет [ненадолго]') и пророчествовал (*восьтэ* 'открывает', *висьтасе* 'высказывается, открывается в речах'), а выльгортскому наставнику, Ивану Моисеевичу Игнатову, сидящему в божьем углу или в центре помещения, поклонялись как Христу. В какой-то момент он падал без сознания, а затем вставал и начинал проповедовать, растолковывая свои видения: «Степан Великейнас Выльгортэ сур юні мунім Мёсей Прокоз, а пырсема мёдар керкаас, мёдар джынъяс, Мёсей Иван вокис ордэ. Сэн йёзіс кытшлалэ-ветлэ, сьылэні: «Сю ке кёдзан, сю вовас, ид ке кёдзан, ид вовас... Эся Мёсей Иванід джоджас гыпкисис. «Енмис, енмис куліс!» – горэджисні...». (На Степана Великого [9 мая] пошли в Выльгорт пиво пить к Прокопию Моисеевичу, а по ошибке попали на другую половину, к его брату Ивану Моисеевичу. Там народ кругами ходит, поет: «Пшеницу посеешь, пшеница взойдет, ячмень посеешь, ячмень взойдет...» <...> А потом Иван Моисеевич на пол грохнулся. «Бог, бог умер!» – закричали...») (И. Н. Уляшев); «Пырэй, пырэй, – шувені, – енмислісь кисэ окалэй!» – «Дерт нін! Кута ещэ сілісь кияс окооні! Гашке, закод бёрсяис кисэ на эз мыськивлі-а! Сёмин тадз шуви, Мёсей Иванід джоджас усис да нёйтчині кутіс...». («Проходите, проходите, – говорят, – богу руку целуйте!»). – «Ага! Буду я ему руки целовать! Он может, после уборной и руки-то не помыл!»). Только я так сказала, а Иван-то Моисеевич на пол упал и в припадке забился...») (А. И. Уляшева).

Иногда из участников собрания «умирал-воскресал» и кто-то иной. Так, в Мыёлдино вспоминают Анастасию Егоровну (*Наста-пёч* 'бабушка Настасья'), Кузьму Егоровича (*Ёгор Кузьма*), Ивана Власиевича (*Ласей Иван*), **которые после «общения» с Иисусом, Богородицей,**

9 Кирой В. Н., Ермаков П. Н. Общая характеристика ритмов ЭЭГ человека // Электроэнцефалограмма и функциональные состояния человека. Ростов-на-Дону, 1998. С. 48–76.

10 Солкин А. А., Белявский Н. Н., Кузнецов В. И., Николаева А. Г. Основные механизмы формирования защиты головного мозга при адаптации к гипоксии // Вестник Витебского государственного медицинского института. 2012. Том. 11, № 1. С. 6–14.

святыми, ангелами, умершими пересказывали свои видения и беседы, рассказывали присутствующим об их родных и близких, находившихся на охоте, отхожих промыслах, в паломничестве, на войне. Иногда вопросы им задавали заранее, то есть они могли видеть и по заказу: «Ёгор Кузьма да Наста-пёч дорад волілісіні ювасьні война вилад мунэмьяс кузяид. Кыдз да мый, да кор локтас, локтас ке? Эсся ная висьталлісіні юрбитігад: пиид куйим тёлісь мысьти вовас, но коктэм; мужикид госпиталин; а тэяд усема вежон сайин кымин. Эсся сідз и лове вёлі». (К Кузьме Егоровичу и бабушке Насте захаживали спрашивать об ушедших на войну. Как да что, и когда вернется, если вернется? Затем те рассказывали во время молений: твой сын через три месяца вернется, но безногим; твой муж в госпитале; а твой уже пал около недели назад. Потом так было и случалось) (А. М. Мартюшева).

Особенно высок был спрос на духовидцев во времена первой мировой, гражданской, финской и Великой Отечественной войн. Информаторы отмечают высокую достоверность предсказаний духовидцев про попавших в плен, погибших, получивших раны, демобилизованных и т. д. Слухи об этом, идейно-бытовое сопротивление певцов добра советской власти и массовое распространение «пророков» (по данным ОГПУ, уже в 1925 г. таковых насчитывалось около 80 человек)¹¹ стали причиной ареста в конце Великой Отечественной войны большой группы духовидцев, включая безногого Ивана Власиевича. С ликвидацией носителей угасли и духовидческие традиции. В 1960 гг. в деревне Бадьельск умер последний духовидец И. М. Игнатов.

Однако такие реликты, как совместные моления на дому, коллективное пение духовных текстов и нарративы о духовидцах, фиксируются и в наши дни. Все еще популярны рассказы о предсказаниях духовидцев о завершении Великой Отечественной войны на Стефанов день – 9 мая: «Игнатей-сятэй богоноснэй да Степан Великой пукалэні лабич вылін вичко дорас. Вичко ёдзесіс восьсакойд. Налісь ювалэні: – Мый нэ пукаланнід? Мый он пырэй? – Виччисям, – шувас, – Богородичасэ, гортсис петэма нін». (Игнатий святой Богоносный и Степан Великий сидят на скамье возле церкви. Дверь церкви приоткрыта. У них спрашивают: – А чего сидите? Что не заходите? – Ждем, – говорит, – Богородицу, она из дома вышла уже) (А. М. Мартюшева); «Вётася, шуве: старик пукалэ вичко дорас. Вєсь еджид паськема. А ме ювала: – Мый нэ эське пытшкас он пыр? – Виччися тай, кор Богородичаис локтас да аслас ключен восьтас. – Ачид нэ код лован? – ювася. – Бытте абу татчес? – Кыдз абу татчес, гортэй тан да? А войнаид-тэ Выльгорт пос вілін менам нимлунэ эштас». (Снится, говорит, мне: старик сидит у церкви. Весь в белом. А я спрашиваю: – Что внутрь-то не зайдешь? – Жду вот, когда Богородица придет, своим ключом откроет. – Сам-то кто будешь? – спрашиваю. – Вроде не местный? – Как не местный, если дом мой здесь? А война-то на выльгортском мосту на мои именины закончится) (Л. К. Игнатова).

¹¹ Данные по: Власова, 2024.

Варианты этого текста зафиксированы в с. Вьльгорт, Пожег, Мыёлдино Усть-Куломского района и в с. Богородск Корткеросского района Республики Коми. Причем в некоторых случаях видение / сновидение приписывается духовидцам, в других – местным знахарям, а иногда выдается информатором за свое сновидение.

Здесь можно обратить внимание на взаимозаменяемость, синонимичность образов духовидца, знахаря и сновидца¹². Так, одна интервьюируемая, заявив, что «духовидцы только народ обманывали, а на самом деле точно все видел только мой дед, знахарь Чурка Павел», далее упомянула и духовидицу: «Наста-пӧч ясновидица была, как и мой дед. Много народу ходило к ней. Она учила не отделяться от Бога. Неграмотная, но молитв много помнила, по памяти пела, на собрания ходила» (О. М. Богданова).

Образы предсказателей у верхневычегодских коми взаимозаменяемы и в известных эсхатологических нарративах про железных птиц, железную паутину, гендерное смешение, исчезновение мужчин и т. д., и в нарративах о предсказаниях будущего для селений, урочищ, домов, родов, лиц (*село это трижды опустеет; место хорошее, но хлеб не будет родиться; место удачное, но в доме мужской род не приживется*).

В старообрядческой среде предсказателями указываются известные книжники, в среде благовестников – духовидцы, в среде условно внеконфессиональной, или сторонников натуррелигиозности, – сильные знахари (*тӧдысь, тун*).

Предвидение чьей-то смерти, согласно устным рассказам, тоже свойственно как духовидцам, так и книжникам-старообрядцам, знахарям и *орт аддзысь* 'душу-двойника видящим'. По представлениям коми, некоторые (не обязательно знахари) способны видеть душу-двойника (*орт*)¹³ человека, которого ждет близкая смерть¹⁴. И в этом отношении нарративы о духовидцах-бурсыльишь вполне вписываются в общекультурный контекст и традиционные представления коми о людях, способных предвидеть, предсказывать, знать, то есть, о знахарях-тӧдысь.

Вне такого общекультурного контекста духовидчество можно было бы связать с исихазмом, явлением, вполне укладывающимся в христианские практики и представления. Однако же прямому отождествлению духовидчества с исихазмом мешают два фактора: первый, уже упомянутый, – конфессиональная размытость у коми образа визионера; второй – то, что необходимыми условиями

12 О признании равного статуса знахарей коми и Стефана Пермского, их соперника, см.: Уляшев О. И. Образ Стефана Пермского в традиционных представлениях коми : доклад на заседании президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Сыктывкар, 1997. 18 с.

13 Орт – по представлениям коми, душа-двойник, имеющийся у человека наряду с душой-дыханием (*лов*), после кончины человека лов улетает, а орт остается на земле и заново проходит весь его жизненный путь, оттого о своей жизни и путешествиях коми говорят: «Ну и натоптал же я дорог своему орту».

14 Encyclopedia of Uralic mythologies: Komi mythology / editors A.-L. Siikala, Vladimir Napol'skikh, Mihaly Hoppal. Budapest : Akademia Kiado ; Helsinki : Finnish Literatur Society. 2003. P. 234–235.

исихастических способностей («молчальничества») указываются аскеза, уединение (отшельничество) и непрерывное чтение иисусовой молитвы. Если чтение иисусовой молитвы характерно и для старообрядцев, и для бурсыльишь, то уединение и аскеза не свойственны для бурсыльишь с их коллективными молениями, во время которых обычно и случались духовидческие транс.

Моление как способ достижения измененного состояния сознания. Очевидно, что корни этого явления нужно искать в более общих способах достижения особых психофизиологических состояний (измененного состояния сознания), культивируемых в разных религиозных общинах, знахарских практиках и некоторых социальных группах. А этих способов не так уж много: химический (1), звуко-ритмический (2), динамико-ритмический (3) и дыхательный (4).

1. Не будем детально останавливаться на наркотических и психоделических средствах, не имеющих отношения к бурсыльишь. В качестве небольшого исключения можно назвать только багульник, который в сочетании с можжевельником и лиственничной смолой бурсыльишь, как и знахари коми, используют для курений при отсутствии или наряду с ладаном. Слаботоксичный багульник понижает кровяное давление, воздействуя через слизистую дыхательных путей, но сам по себе не изменяет и не расширяет сознание.

2. Основу почти любого моления (распевания буддийских мантр, авраамических и дхармических молитв, натуррелигиозных обращений к духам-божествам) составляет монотонное повторение ритмизованных аллитерированных текстов часто в сочетании с ритмическим музыкальным сопровождением, вводящее акторов в коллективное экстатическое состояние. Собственно, такое состояние сознания уже можно назвать измененным, но оно еще не гарантирует духо-видения или четких, осознанных галлюцинаций.

3. Динамико-ритмические способы вхождения в транс встречаются в танце дервишей, в шаманских плясках и раскачиваниях, в восточных упражнениях цигун, у-шу, тай-цзи и т. д. Применительно к бурсыльишь, к динамико-ритмическим действиям можно отнести длительное стояние, чередующееся с поклонами, и ходьбу по кругу вокруг наставника, который часто в это время и впадал в транс.

4. Дыхательные способы известны нам больше по восточным практикам, дыхательным гимнастикам или так называемому холотропному дыханию и, на первый взгляд, к бурсыльишь они не имеют никакого отношения. Однако же достаточно присмотреться к условиям их молений, чтобы обратиться к медицинским и психофизиологическим аспектам обрядов, про которые религиоведы, историки и филологи изредка вспоминают только при исследовании шаманства и шаманских практик [Siikala, 1999, с. 40–42, 206–212]¹⁵.

15 Siikala A.-L. Suomalainen samanismi: mielikuvien historiaa. Helsinki : Suomalaisen kirjallisuuden seura. 1999. 360 p.

Домашние моления бурсьыльсь, в ходе которых преимущественно и происходили духовидческие припадки, проходили в специально оборудованных в подполье комнатах с низкими потолками или в крестьянской избе, в ограниченном пространстве которых собиралось до пятидесяти человек. Мужчинам, чтобы не отвлекаться, предписывалось закрывать лица руками, женщинам – платком. Перерывы в службе считались нежелательными: «Горбунья у нас была, почему-то мы все тетей Акулиной звали (Окуль-обэ). Она вставала [перед образами] с раннего утра и целый день читала. По псалтырю в день читала ... никуда не выходила, и не останавливалась ... читала на совесть» (Д. Г. Игнатова).

Учитывая многочасовое присутствие большого количества людей в тесном помещении, можно представить степень духоты к концу службы. Свою лепту вносили и горящие свечи, лампадки и чадающие кадьницы.

Уровень кислорода в помещении снижался, а углекислого газа увеличивался, создавались идеальные внешние условия для гипоксемии, аномального понижения уровня кислорода в артериальной крови [Солкин, Белявский, Кузнецов, Николаева, 2012]¹⁶. Вариант гипоксемии, гиперкапния, приводит к респираторному ацидозу с увеличением CO₂ в крови, в результате чего возникают сложные психофизиологические реакции, проходящие три этапа. Первый этап связан с эйфорией и бессонницей; второй – с общим возбуждением и перевозбуждением; третий – с апатией и ацидотической комой, в крайних случаях заканчивающейся летальным исходом. В состоянии, предшествующем ацидотической коме, человек обычно испытывает зрительные и слуховые галлюцинации [Гайтон, Холл, 2008, с. 475, 591–592, 597–600]¹⁷.

На электромагнитном уровне мозговой деятельности биоэлектрическая активность при гиперкапнии проявляется в повышении альфа- и тета-ритмов, в незначительном усилении бета-ритма и понижении дельта-ритмов [Борукаева, Абазова, Кумыков, 2014; Кирой, Ермаков, 1998]¹⁸. А это характерно знахарским и шаманским трансовым состояниям, которые достигаются комплексными методами, включающими прием галлюциногенов, вдыхание дыма курений, ритмизацию движения и дыхания... В частности, вибрации бубна, частотой шесть ударов в секунду, совпадают с физиологическим тета-ритмом (4–8 Гц) и активизируют фронтальные зоны и гиппокамп, вызывая сноподобные видения.

Альфа-ритмы (8–13 Гц) характерны для расслабленных состояний бодрствования, усиливаются в темноте и при закрытых глазах, активизируют затылочную и теменную области. (Здесь стоит

16 Солкин А. А., Белявский Н. Н., Кузнецов В. И., Николаева А. Г. Основные механизмы формирования защиты головного мозга при адаптации к гипоксии // Вестник Витебского государственного медицинского института. 2012. Том 11, № 1. С. 6–14.

17 Гайтон А. К., Холл Дж. Медицинская физиология / перевод с английского; под редакцией В. И. Кобрин. Москва: Логосфера, 2008. 1296 с.

18 Кирой В. Н., Ермаков П. Н. Общая характеристика ритмов ЭЭГ человека // Электроэнцефалограмма и функциональные состояния человека. Ростов-на-Дону, 1998. С. 48–76.

вспомнить про закрывание лица во время службы и слабую освещенность подвальных помещений.)

Бета-ритмы (14–40 Гц) в норме связаны с сфокусированным вниманием и когнитивными процессами. Их одновременная незначительная активизация при доминирующих альфа- и тета-ритмах способствует возникновению управляемых галлюцинаций [Борукаева, Абазова, Кумыков, 2014], которые как раз и характерны для духовидцев.

К слову, гипероксидация при дыхательных упражнениях типа холотропного дыхания также ведет к увеличению углекислого газа в крови, т. е. к той же гиперкапнии [Зарубина, 2011, с. 36–38]¹⁹.

Выводы

Исследуемое в данной статье явление просуществовало с 1900 по 1950 гг. Уход мистической духовидческой составляющей из религиозной практики современных бурсьыльсь объясняется не только тем, что в 1950-х годах учение Ермолина практически одноmomentно лишилось носителей такого опыта, но и тем, что изменились условия проведения обрядов. Домашние моления стали менее массовыми, а общественные моления переместились на улицу, к обетным крестам, на свежий воздух, где гиперкапния возможна только в случае серьезных индивидуальных заболеваний.

В настоящее время уже невозможны экспериментальные исследования в духовидческой сфере бурсьыльсь, например, измерение сатурации пульсоксиметром, сравнение давления, снятие данных электрокардио- и энцефалограммы до, в процессе и в конце моления. Однако сохраняется возможность для теоретических разработок и широкого сопоставительного анализа с привлечением данных по подобному рода мистическим практикам. Результаты данного исследования могут быть использованы при изучении иных религи-озных и медитативных практик.

Список информаторов

Богданова Ольга Михайловна, 1926 года рождения. Записано О. И. Уляшевым 6 октября 2004 г. в с. Мыёлдино Усть-Куломского района Республики Коми.

Игнатова Дарья Григорьевна, 1927 года рождения. Записано О. И. Уляшевым 29 мая 1991 г. в с. Усть-Нем Усть-Куломского района Республики Коми.

Игнатова Любовь Кимовна, 1964 года рождения. Записано О. И. Уляшевым 9 июля 2003 г. в д. Выльгорт Усть-Куломского района Республики Коми.

Мартушева Ани́сья Михайловна, 1907 года рождения. Записано О. И. Уляшевым 5 октября 2004 г. в с. Мыёлдино Усть-Куломского района Республики Коми.

Уляшев Иван Никитич, 1939 года рождения. Записано О. И. Уляшевым в 1991 г. в с. Вольдино Усть-Куломского района Республики Коми.

Уляшева Акулина Ильинична, 1910 года рождения. Записано О. И. Уляшевым в 1982 г. в с. Вольдино Усть-Куломского района Республики Коми.

19 Зарубина И. В. Современные представления о патогенезе гипоксии и ее фармакологической коррекции // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. 2011. Том 9. №3. С. 31–48.

Список литературы

Борукаева И. Х., Абазова З. Х., Кумыков В. К. Влияние кратковременной гипоксии на биоэлектрическую активность головного мозга детей, подростков и юношей // *Фундаментальные исследования*. 2014. №4-3. С. 466–471. EDN [SBEBYB](#)

Власова В. В. Религиозная книжность и рукописная традиция бурсьлысьяс в начале XX века // *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2024. Том 18. №1. С. 67–75. DOI [10.35634/2224-9443-2024-18-1-67-75](https://doi.org/10.35634/2224-9443-2024-18-1-67-75). EDN [IEXKSR](#)

Власова В. В. Родной язык и религиозные практики в приходах Коми края в начале XX века // *Вестник угроведения*. 2019. Том 9. №2. С. 341–351. DOI: [10.30624/2220-4156-2019-9-2-341-351](https://doi.org/10.30624/2220-4156-2019-9-2-341-351). EDN [PAYEEC](#)

Зенков Л. Р., Ронкин М. А. Функциональная диагностика нервных болезней : руководство для врачей. 6-е издание. Москва : Медицина, 2020. 432 с. EDN [QLEZKX](#)

Панюков А. В. Демонология измененных состояний сознания: к проблеме сюжета // *Семиозис и культура: человек в современном коммуникативном пространстве*. Сыктывкар, 2019. С. 74–84. EDN [GCOUUT](#)

Панюков А. В. Демонология измененных состояний сознания: нарративный транс // *Семиозис и культура: человек, общество, культура и процессы социальной трансформации*. Сыктывкар, 2020. С. 77–88.

References

Borukaeva, I. K., Abazova, Z. K., Kумыков, V. K. (2014). The effect of intermittent hypoxia on bioelectric activity of the brain in children, adolescents and youths. *Fundamental research*, 4-3, 466–471. EDN: [SBEBYB](#)

Vlasova, V. V. (2024). Religious booklore and handwritten tradition of bursylsyyas in the beginning of XX century. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*, 18(1), 67–75. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2024-18-1-67-75>. EDN: [IEXKSR](#)

Vlasova, V. V. (2019). Native language and religious practices in the parishes of the Komi region at the beginning of the XX century. *Bulletin of Ugric Studies*, 9(2), 341–351. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2019-9-2-341-351>. EDN: [PAYEEC](#)

Zenkov, L. R., Ronkin, M. A. (2020). Functional diagnosis of nervous diseases., 432. Moscow: Medicine. EDN: [QLEZKX](#)

Panyukov, A. V. (2019). Demonology of altered states of consciousness: to the problem of plot. *Semiosis and culture: man in the modern communicative space.*, 74–84. Syktyvkar. EDN: [GCOUUT](#)

Panyukov, A. V. (2020). Demonology of altered states of consciousness: narrative trance. *Semiosis and culture: man, society, culture and processes of social transformations.*, 77–88. Syktyvkar.

Информация об авторе

Уляшев Олег Иванович – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», г. Сыктывкар, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1953-0760>;
e-mail: oulyashev@mail.ru

Поступила в редакцию 03.05.2024
Принята к публикации 24.06.2024
Опубликована 26.06.2024

Information about the author

Oleg I. Ulyashev – Cand. Sci. (Philology), leading research fellow, Institute of Language, Literature and History at Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1953-0760>;
e-mail: oulyashev@mail.ru

Received 03 May 2024
Accepted 24 June 2024
Published 26 June 2024

Библиотеки русско-караимских учебных заведений Таврической губернии и их роль в распространении просвещения среди национальных меньшинств региона (вторая половина XIX – начало XX века)

<https://doi.org/10.31483/r-110465>
УДК 371.64(470)(091)

Чепурко Е. А.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0009-0009-0360-1681>, e-mail: endi-1@mail.ru

Резюме. В данной статье автором рассматривается деятельность ученических библиотек при русско-караимских учебных заведениях Таврической губернии: министерских и Александровском караимском духовном училищах, созданных в пореформенный период во второй половине XIX в. Целью статьи является анализ особенностей формирования и образовательно-просветительской деятельности учебных библиотек рубежа XIX–XX вв., изучение их роли в просвещении крымских караимов. При подготовке публикации использовались документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Республики Крым, сведения, содержащиеся в сборниках по школьной статистике указанного периода, а также материалы дореволюционной периодической печати. Комплектование библиотечных фондов школ и училищ учебной и методической литературой, а также экземплярами произведений русских и зарубежных авторов позволяло учащимся знакомиться с последними достижениями педагогической и философской мысли, повышать свой образовательный, культурный и интеллектуальный уровень. На основании изученных документов и материалов автором статьи делается вывод о том, что библиотеки русско-караимских учебных заведений играли важную роль в распространении просвещения среди караимской молодежи в Таврической губернии.

Ключевые слова: библиотеки, караимы, Таврическая губерния, русско-караимские учебные заведения.

Для цитирования: Чепурко Е. А. Библиотеки русско-караимских учебных заведений Таврической губернии и их роль в распространении просвещения среди национальных меньшинств региона (вторая половина XIX – начало XX века) // Этническая культура. 2024. Т. 6, № 2. С. 22–29. DOI 10.31483/r-110465. EDN IVJNZK

Review Article

Libraries of Russian-Karaite educational bodies of the Taurida province and their role in the dissemination of education among national minorities of the region (second half of the 19th – early 20th centuries)

Ekaterina A. Chepurko

 V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0009-0009-0360-1681>, e-mail: endi-1@mail.ru

Abstract. In this article, the author examines the activities of educational libraries at Russian-Karaite educational institutions of the Taurida province: the ministerial and Aleksandrovskaya Karaite religious schools, created in the post-reform period in the second half of the 19th century. The purpose of the article is to analyze the formation of educational and educational activities of scientific libraries at the turn of the 19th and 20th centuries, to study their role in the education of the Crimean Karaites. When preparing publications, we used documents stored in the funds of the State Archives of the Republic of Crimea, information contained in collections of school statistics of the specified period, as well as materials from pre-October periodicals. By replenishing the technical funds of the library of school and academic educational literature, as well as new works by Russian and foreign authors, students gradually became acquainted with the latest achievements of pedagogical and philosophical thought, increasing their educational, cultural and intellectual level. Based on the documents and materials studied, the author of the article comes to the conclusion that the libraries of Russian-Karaite educational bodies played a decisive role in the spread of education among Karaite youth in the Taurida province (gubernia).

Keywords: Karaites, Taurida province (gubernia), Russian-Karaite educational bodies, libraries.

For citation: Chepurko E. A. (2024). Libraries of Russian-Karaite educational bodies of the Taurida province and their role in the dissemination of education among national minorities of the region (second half of the 19th – early 20th centuries). *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 6(2), 22–29. EDN: IVJNZK. <https://doi.org/10.31483/r-110465>.

Введение

Крымские караимы – один из малочисленных старожильческих народов, населяющих Крымский полуостров со второй половины XIII в. После присоединения Крыма к России в 1783 г. караимы смогли не только сохранить свою этноконфессиональную идентичность, но и добиться того, что в 1863 г. российское правительство на

законодательном уровне приравнивало их в правовом отношении с «природными подданными» – русским христианским населением. В свою очередь перед властями стояла глобальная задача по интеграции «инородцев» в российский социум. Для достижения указанной цели представители высшей и региональной администрации, чиновники Министерства народного просвещения во взаимодействии с национальными

педагогами и прогрессивными общественными деятелями разрабатывали и осуществляли комплекс мероприятий образовательного и культурно-просветительского характера.

Материалы и методы исследования

Различные аспекты создания и деятельности учебных заведений для «инородцев» в Российской империи в целом и для караимов в частности ранее рассматривалась в работах многих ученых (см., например: Абибуллаева, 2016; Акишева, Крамарь, 2020; Ганкевич, 1998¹; Ельяшевич, От «татарского», 2019; Ельяшевич, Роль, 2019; Ельяшевич, 2022; Новикова, 2016; Прохоров, 2009²; Прохоров, 2010³; Прохоров, 2018; Прохоров, 2019; Прохоров, 2021; Редькина, 2001⁴; Редькина, Вишневский, Шушара, 2022; Редькина, Бекирова, Шушара, 2023; Шкарлат, 2017; Якса, Чемодуров, 2017). Тем не менее, очевидно, что создание, комплектование и образовательно-просветительская деятельность библиотек при образовательных учреждениях для караимской молодежи заслуживает более детального анализа.

Целью статьи является анализ особенностей формирования и образовательно-просветительской деятельности библиотек русско-караимских учебных заведений Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв., изучение их роли в распространении просвещения среди представителей караимских общин. При подготовке настоящей публикации использовались документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Республики Крым (г. Симферополь), сведения, содержащиеся в сборниках по школьной статистике указанного периода, а также материалы дооктябрьской периодической печати.

Результаты и их обсуждение

Во второй половине XIX в. в Российской империи в рамках образовательной реформы осуществлялись мероприятия по модернизации традиционной конфессиональной системы образования российского инославного населения. В соответствии с принятыми 26 марта 1870 г. «Правилами о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» в национальных регионах империи создавалась сеть русско-инонациональных министерских училищ. Помимо этого, законодательно были утверждены положения об учреждении учительских школ в Симферополе, Уфе и Казани (в Оренбурге также действовала Оренбургская киргизская учительская школа).

Центром подготовки педагогических кадров крымских татар стала открытая в 1872 г. Симферопольская татарская учительская школа. Главной целью подобных учреждений стало распространение русского языка и русской образованности среди «инородческого» населения, к которым, в числе прочих, были отнесены крымские татары и караимы. Подразумевалась унификация образования и модернизация национальных школ по образцу российских государственных учебных заведений.

После образовательной реформы все училища перешли в подчинение Дирекции народных училищ Таврической губернии, которая в свою очередь была подотчетна Управлению Одесского учебного округа и Министерству народного просвещения. В учебных классах русско-караимских и русско-татарских министерских училищ, состоявших из нескольких отделений, вводилось преподавание таких общеобразовательных дисциплин, как русский язык и арифметика. Помимо этого, учащиеся русско-караимских училищ изучали древнееврейский язык и «караимское вероучение» – основы догматического богословия. Наряду с министерскими училищами продолжали действовать и традиционные конфессиональные учебные заведения начального уровня – караимские мидраши, мусульманские мектебе и медресе. Они находились в ведении органов конфессионального самоуправления – соответственно, Таврического и Одесского караимского духовного (г. Евпатория) и Таврического магометанского духовного правлений (г. Симферополь).

Таврическая губерния в административном отношении была разделена на несколько уездов, расположенных как непосредственно на самом Крымском полуострове (Евпаторийский, Перекопский, Симферопольский, Феодосийский и Ялтинский), так и на прилегающей к нему материковой части (территория Бердянского, Мелитопольского и Днепровского уездов). Соответственно, различной была и численность караимских общин в губернском центре и уездных городах, а также в других населенных пунктах губернии. В середине XIX в. крупные караимские общины существовали в Евпатории, Бахчисарае, Феодосии, Симферополе, менее многочисленные – в Чуфут-Кале, Севастополе, Армянском Базаре и Ялте. Всего в Таврической губернии в 1871 г. насчитывалось 6228 караимов обоего пола. Что касается других городов, то численность караимов в них была не такой значительной. Так, например, в Бердянске проживало 50 караимских семей, Армянском Базаре – 40, в Мелитополе – 30; в Ялте – 15, в Карасубазаре и Керчи – по десять, в Чуфут-Кале – пять, в Алешках – две [Прохоров, 2011, с. 657, 659]⁵. Во многом это объясняется предпринимательской и торговой активностью караимов, предпочитавших избирать для реализации своей коммерческой деятельности города с развитой экономической инфраструктурой.

5 Прохоров Д. А. Статистика караимского населения Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии. Симферополь-Керчь, 2011. Выпуск 17. С. 634–705.

1 Ганкевич В. Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX – начале XX века). Симферополь : Таврия, 1998. 162 с.

2 Прохоров Д. А. И. И. Казань – просветитель караимов и крымских татар. Симферополь, 2009. 248 с.

3 Прохоров Д. А. Почетные попечители русско-караимских учебных заведений Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX века // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Том 23, № 1 : Спецвыпуск «История Украины». 2010. С. 148–154.

4 Редькина Л. И. Этнопедагогика караимов Крыма. Київ : Педагогічна преса, 2001. 195 с.

В соответствии со статистическими данными, которые ежегодно предоставлялись в Таврический губернский статистический комитет, существенным было различие как в количестве караимских школ, так и в числе обучавшихся в них детей. Так, например, в дореформенный период в Таврической губернии действовали четыре караимские школы с 349 учащимися, а в частных школах и училищах Херсонской, Таврической, Екатеринославской губерний и в Одесском градоначальстве в совокупности обучались только 67 учеников-караимов. Наиболее многочисленными были караимские учебные заведения в Евпатории, где в начале 1870 гг. проживало 300 караимских семей [Прохоров, 2011, с. 653, 659]⁶. Так, в соответствии с данными, выявленными В. А. Ельяшевичем, в 1861 г. в Евпаторийском караимском училище при караимской кенасе (мидраше) обучалось 210 человек, в Бахчисарайском – 70, в Феодосийском – 60, в Симферопольском – 40, в Севастопольском – 33, и, наконец, в училище Армянского Базара – 37 учащихся [Ельяшевич, 2022, с. 37].

Для оптимальной организации учебного процесса в караимских школах и училищах требовались не только учебные программы, разработанные с учетом специфики обучающихся, но и адаптированные под эти цели пособия. Одним из наиболее востребованных учебников для преподавания русского языка караимам стали изданные в 1869 г. две части «Руководства для детей» («Лерегель Гайладим») известного караимского просветителя и педагога Ильи Ильича Казаса (1832–1912). Данное пособие было составлено им специально для преподавания русского языка караимскому юношеству и переведено на крымско-татарский язык (в середине XIX в. языком внутриобщинной коммуникации у крымских караимов служила смесь татарско-турецких языковых элементов – так называемый татаро-турецкий суржик) [Прохоров, 2009, с. 235]⁷. И. И. Казас, считавшийся среди современников выдающимся лингвистом и знатоком многих языков, в том числе и нескольких восточных, при создании этого учебника задействовал популярный и востребованный в середине XIX в. в большинстве учебных заведениях европейских стран и Российской империи звуковой или переводной метод, авторство которого принадлежало французскому ученому А. Оллендорфу и швейцарскому лингвисту Д. Марго [Прохоров, 2009, с. 91]⁸. В 1887 г. директор народных училищ Таврической губернии А. Н. Дьяконов распорядился о доставке учебников, составленных И. И. Казасом, в караимские училища для того, чтобы их можно было задействовать в учебном процессе⁹.

В 1884 г. из средств, предназначенных для финансирования учебных заведений Таврической

губернии, Министерством народного просвещения была выделена сумма в две тысячи рублей на приобретение книг и учебных пособий. Однако, если учесть, что общее число школ и училищ, подведомственных Таврическому губернскому училищному совету, в 1884 г. составляло 330 (в 1885 г. – 320), выделенная сумма была явно недостаточной¹⁰. Поэтому педагогическое руководство старалось восполнить определенный недостаток в книгах и учебниках за счет средств из бюджета губернского и уездных земств. В частности, в 1885 г. учебников, учебных пособий и книг для ученических и фундаментальных отделов библиотек учебных заведений во всех уездах губернии было приобретено в общей сложности на сумму 14 265 рублей 57 копеек¹¹. Способствовало этому процессу и финансирование учебных заведений их почетными попечителями и блюстителями. Среди попечителей русско-караимских министерских училищ и караимских мидрашей были представители крупного и среднего купечества из числа караимов, безвозмездно жертвовавшие на нужды патронированных ими учреждений свои личные средства [Прохоров, 2010, с. 148–154]¹². Так, например, в 1881 г. караим Самуил Черкез сделал пожертвование в пользу бедных караимских детей, обучавшихся в Симферопольском русско-караимском министерском училище¹³.

Что касается совокупного библиотечного фонда губернских учебных заведений, то он в основном формировался из изданий общеобразовательного, просветительского характера, книг по отдельным дисциплинам, которыми снабжались школы и училища, а также из ведомственной периодики, предназначавшейся для применения в учебном процессе педагогами. Директор народных училищ Таврической губернии А. Н. Дьяконов в своем отчете за 1885 г. отмечал, что Феодосийский училищный совет снабжал школы газетами и журналами «для чтения учащихся и учащихся». Среди доставляемых изданий были такие, как: «Народная школа», «Русский начальный учитель», «Записки учителя», «Сельский вестник», «Вестник Российского общества Красного Креста» и «Циркуляр по управлению Одесским учебным округом». Приобретались также журналы «Мирской вестник», «Русский учитель», «Семья и школа» и др.¹⁴ Основную массу книг составляли учебники по Закону Божьему, пособия по церковно-славянскому и русскому языкам, а также по арифметике. Всего же к первому январю 1886 г. в ученических отделах

10 Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1885 г. Бердянск : Типография Э. Килиус и К^о, 1886. С. 10, 52; Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1887 г. Бердянск : Типография Э. Килиус и К^о, 1888. С. 10.

11 Дьяконов А. Н. ... 1886. С. 52.

12 Прохоров Д. А. Почетные попечители русско-караимских учебных заведений Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX века // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Том 23, № 1 : Спецвыпуск «История Украины». 2010. С. 148–154.

13 ГАРК. Фонд 100. Опись 1. Дело 1859. Л. 1–155.

14 Дьяконов А. Н. ... 1886. С. 52; ГАРК. Фонд 100. Опись 1. Дело 1782. Л. 2–5.

6 Прохоров Д. А. Статистика караимского населения Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии. Симферополь-Керчь, 2011. Выпуск 17. С. 634–705.

7 Прохоров Д. А. И. И. Казас – просветитель караимов и крымских татар. Симферополь, 2009. 248 с.

8 Прохоров Д. А. И. И. Казас – просветитель караимов и крымских татар. Симферополь, 2009. 248 с.

9 Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Фонд 100. Опись 1. Дело 1993. Л. 1–11.

библиотек городских учебных заведений Таврической губернии значилось 1910 наименований (7569 экземпляров) книг и журналов, а в фундаментальных отделах библиотек этих учреждений – 1876 книг и брошюр (3227 экземпляров).

Что касается сельских школ и училищ, то показатели выглядели следующим образом: в фундаментальных отделах библиотек сельских учебных заведений в наличии имелось 6235 книг и брошюр (17 851 экземпляров), а в ученических отделах библиотек этих образовательных учреждений – 11 108 книг и брошюр (87 613 экземпляров)¹⁵. В 1905 г. в библиотеках учебных заведений всех типов в Бердянском, Мелитопольском, Днепровском, Евпаторийском, Перекопском, Симферопольском, Феодосийском и Ялтинском уездах Таврической губернии использовалось 157 996 экземпляров различных учебников и учебных пособий¹⁶.

Своевременность и регулярность поступления учебной литературы в школьные и училищные библиотеки обеспечивалась руководящими учреждениями Одесского учебного округа. Централизованное приобретение учебной литературы последовательно осуществлялось Дирекцией народных училищ Таврической губернии и губернским училищным советом¹⁷.

В 1887 г. на всей территории Таврической губернии действовало 1264 училища, в которых обучалось 53 319 учащихся обоего пола. В этом списке значились 323 училища и шесть ремесленных отделений (32 городских училища с четырьмя ремесленными при них отделениями и 291 сельское с двумя ремесленными отделениями), подведомственных Таврическому губернскому училищному совету. Помимо этого, в губернии функционировали восемь городских училищ, созданных в соответствии с «Положением о городских училищах» 1872 г., одно уездное училище, 13 двухклассных приходских и сельских министерских училищ, два одноклассных министерских сельских училища, шесть мореходных классов первого и второго разрядов, пять русских центральных училищ в немецких колониях, 206 церковно-приходских школ в немецких, чешских, польских и литовских колониях, 17 русско-татарских и два русско-караимских министерских училища, два еврейских одноклассных училища, созданных по «Положению» 16 марта 1873 г., четыре Талмуд-торы, 36 хедеров, 14 частных еврейских училищ третьего разряда, 17 частных русских, немецких и караимских училищ первого, второго и третьего разрядов. Кроме того, существовало еще 90 церковно-приходских школ и школ грамотности ведомства православного духовенства, три училища ведомства Императорского двора и уделов, учреждений императрицы Марии и 15 Дьяконов А. Н. ... 1886. С. 46–49, 52.

16 Сборник по школьной статистике: школьные помещения, учебные столы, учебные пособия и книги. Симферополь: Издательство Таврического губернского земства, 1905. Выпуск 2. С. 72–80.

17 ГАРК. Фонд 100. Описание 1. Дело 987. Л. 1–12; Дело 1738. Л. 1–27; Дело 1780. Л. 1–26; Дело 1809. Л. 1–10; Дело 1826. Л. 1–19; Дело 1846. Л. 1–15; Фонд 103. Описание 1. Дело 3. Л. 3–20; Дело 34. Л. 1–32; Дело 40. Л. 1–39.

богоугодных заведений в Симферополе. Существовали также школы и училища, находившиеся в юрисдикции Департамента духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) МВД (армяно-католических и армяно-григорианских – семь; караимских, подведомственных Таврическому и Одесскому караимскому гахаму – девять; крымско-татарских медресе, мектебов и частных, подведомственных Таврическому магометанскому духовному правлению – 500)¹⁸.

Обеспечением библиотек караимских учебных заведений соответствующей литературой занималась как Дирекция народных училищ Таврической губернии, так и назначенные в них почетные блюстители. В русско-караимских министерских училищах русскому языку дети обучались по книге М. И. Вольпера «Русская речь», а также по литературе, использовавшейся в учебном процессе в русско-татарских училищах.

Не менее востребованными в «инородческих» школах стали и другие пособия И. И. Казаса. Так, например, «Русский букварь для татарских народных училищ» (1870) и две части «Краткого практического учебника русского языка, составленного для начальных татарских школ Таврической губернии» (1873, 1878) были по достоинству оценены учителями и учебным начальством. Педагог разработал эти учебные пособия специально для применения в русско-татарских школах, а высокий уровень этих изданий отмечал видный российский историк и ориенталист В. Д. Смирнов¹⁹. В 1895 г. И. И. Казас издал «Практический учебник древнееврейского языка для караимских училищ», переведенный им на русский язык. Необходимо также упомянуть и о том, что «Русский букварь для татарских народных училищ» и «Краткий практический учебник русского языка» в переводе С. Е. Максудова на язык поволжских татар применялись в народных школах Казанской и Уфимской губернии [Прохоров, 2009, с. 107]²⁰.

При русско-караимских министерских училищах были созданы библиотеки с ученическими и фундаментальными отделами, отвечавшие потребностям учащихся при освоении ими учебных программ. Библиотеки пополнялись образцами современной на тот момент литературы учебно-методического характера, а также произведениями классиков русской и мировой литературы. Так, в библиотеках училищ можно было встретить произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, К. Н. Батюшкова, В. А. Жуковского, А. А. Дельвига, Н. В. Гоголя, И. А. Крылова. Многие из них были представлены в переводе на турецкий язык известного караимского поэта И. И. Эрака [Медведева, 1977, с. 43]²¹.

Например, в 1897 г. в ученическом отделе библиотеки Симферопольского русско-караимского

18 Дьяконов А. Н. ... 1888. С. 5, 9–10.

19 Смирнов В. Д. Несколько слов об учебниках русского языка для татарских народных школ // Журнал министерства народного просвещения. 1877. Январь. Часть 189. Отдел 4. С. 2.

20 Прохоров Д. А. И. И. Казас – просветитель караимов и крымских татар. Симферополь, 2009. 248 с.

21 Медведева Л. Я. Литературное наследие караимского поэта И. И. Эрака // Советская тюркология. 1977. № 2. С. 42–46.

училища числилось 45 книг и брошюр, а именно: «Полный курс русского чистописания в трех отделах прописей с приложением французских, немецких, латинских и греческих прописей» В. Г. Пожарского (13 экземпляров); «Новые русские прописи» И. Богданова (24 экземпляра); «Практический учебник древнееврейского языка для караимских училищ» И. И. Казаса (121 экземпляр); «В школе и дома: книга для чтения» (учебник для преподавания родного языка в народных школах и городских училищах) Н. Ф. Бунакова (девять экземпляров); третья часть учебника М. И. Вольпера «Русская речь» (девять экземпляров); «Собрание арифметических задач для гимназий» А. Ф. Малинина и К. Буренина (десять экземпляров); «Этимология русского языка для младших классов гимназии (применительно к правописанию)» А. И. Кирпичникова и Ф. Гилярова (десять экземпляров); «Сборник арифметических задач для подготовительного и систематического курса» В. А. Евтушевского (девять экземпляров); «Сборник задач и примеров для обучения начальной арифметике» А. И. Гольденберга (два экземпляра); «Начатки русской грамматики: Для народных школ с приложение материала для практических упражнений» В. Ермилова (семь экземпляров). Для обучения караимских детей русскому языку использовались басни И. А. Крылова, журнал «Детский мир» и различные тематические хрестоматии.

Что касается фундаментального отдела библиотеки училища, то в нем насчитывалось 24 экземпляра книг и брошюр. Помимо этого были задействованы журналы «Русский начальный учитель» (63 экземпляра), «Родник» (63 экземпляра), «Воспитание и обучение» (54 экземпляра), а также «Русский букварь для татарских народных училищ» И. И. Казаса (восемь экземпляров)²².

Представители прогрессивной национальной интеллигенции, общественные деятели и передовые педагоги осознавали, что для успешной интеграции караимов в российский социум, при сохранении очевидных достижений этноконфессиональной системы караимского народного образования, необходимо осуществлять не только внедрение европейских методов обучения в учебные программы школ и училищ. Молодежь нуждалась в таком учебном заведении, где наряду с общеобразовательными дисциплинами велась бы и подготовка будущих вероучителей – караимских газзанов. Именно поэтому И. И. Казасом вскоре был разработан проект караимского духовного училища, где могли бы получать соответствующее образование будущие караимские священнослужители и учителя караимских школ. План учебного заведения, после небольших корректировок со стороны Министерства народного просвещения, был утвержден учебным начальством. 21 февраля 1895 г. Александровское караимское духовное училище торжественно открылось в Евпатории.

Важной составляющей учебного процесса в плане преподавания древнееврейского языка

и караимского вероучения в училище стали образовательные программы, разработанные с учетом рекомендаций министерства и дирекции народных училищ Таврической губернии. Учащиеся изучали такие дисциплины, как караимское вероучение, древнееврейский язык (догматическому богословию, этике и библейской экзегетике караимские юноши обучались в сочетании с древнееврейским языком), русский язык и словесность, всеобщая и русская география и история, немецкий язык в объеме курса шести классов гимназии, а также арифметика, практическая геометрия, физика и чистописание в объеме курса городских училищ [Прохоров, 2009, с. 141]²³.

Безусловно, одним из факторов, обеспечивающим успешную работу училища, являлась его библиотека. Формируя библиотечный фонд, педагоги и руководство Александровского караимского духовного училища прежде всего заботились о доступности изложенного в учебных пособиях материала, а также об их соответствии учебному курсу. В 1896 г. библиотека училища насчитывала 49 наименований (129 томов), а число учебных пособий составляло 25 названий (27 томов). Библиотечный фонд постоянно пополнялся новыми изданиями: в 1907 г. в фундаментальном отделе библиотеки уже было 120 названий (286 томов), а в ученическом – 204 названий (323 тома)²⁴ [Прохоров, 2009, с. 149]²⁵. К первому января 1916 г. фундаментальный отдел библиотеки училища насчитывал 314 наименований (600 томов), а ученический – 313 наименований (450 томов). Прочих изданий, задействованных в учебном процессе училища, насчитывалась 56 экземпляров. В отчетном году расходы на приобретение книг и учебных пособий составили 616 рублей 73 копейки²⁶.

Для преподавания русского языка, арифметики, географии, физики, истории и немецкого языка педагоги Александровского караимского духовного училища использовали такие популярные издания, как «Этимология русского языка для младших классов гимназии (применительно к правописанию)» А. И. Кирпичникова и Ф. Гилярова, «Элементарный синтаксис» П. В. Смирновского, учебники по истории Древнего мира, Средних веков и Нового времени Д. И. Иловайского, «Систематический курс арифметики» А. Киселева, «Учебник всеобщей географии» А. Ильина, «Учебник немецкого языка» А. Оллендорфа, «Элементарная логика, руководство для преподавания и самообучения» Г. Е. Струве, «Курс физики для женских учебных заведений» А. Ф. Малинина [Прохоров, 2009, с. 149]²⁷.

Воспитанники АКДУ изучали дисциплины теологического, философского и богословско-догматического характера по традиционным трактатам

23 Прохоров Д. А. И. И. Казас – просветитель караимов и крымских татар. Симферополь, 2009. 248 с.

24 ГАРК. Фонд 450. Опись 1. Дело 133. Л. 69 об.

25 Прохоров Д. А. И. И. Казас – просветитель караимов и крымских татар. Симферополь, 2009. 248 с.

26 ГАРК. Фонд 450. Опись 1. Дело 216. Л. 1, 1 об., 19 об.

27 Прохоров Д. А. И. И. Казас – просветитель караимов и крымских татар. Симферополь, 2009. 248 с.

22 ГАРК. Фонд 100. Опись 1. Дело 2181. Л. 4, 4 оборот.

средневековых авторов. На занятиях использовался «га-Мивгар» («Отбор») – комментарий к Пятикнижию автора XIII в. Аарона I бен-Йосефа га-Рофе. Для многих поколений караимов эта книга стала одним из основных источников по изучению религиозной философии, экзегетики и практического богословия. Учащиеся на занятиях изучали «Аддерет Элиягу» («Плащ Илии») – объяснение Моисеевых законов и ритуалов караимского ученого XV в. Элиягу Башьячи, а также сочинение видного караимского теолога, ученого и поэта Йицхака бен Шелома «Иггерет Пиннат Йикрат» («Драгоценная основа»), посвященное догматическому богословию [Прохоров, 2009, с. 149]²⁸.

И. И. Казас, возглавлявший Александровское караимское духовное училище вплоть до своей смерти в 1912 г., стремился ознакомить его воспитанников с передовыми образцами европейской философской мысли. С этой целью он осуществил перевод на древнееврейский язык сочинения французского философа, ученика В. Кузена, профессора философии в Париже, одного из видных борцов против философского материализма Поля Жане «Элемент морали». Книга, изданная в Варшаве под названием «Торат Гаадам» («Начала этики»), предназначалась для преподавания курса этики и философии в старших классах Александровского училища.

В 1898 г. И. И. Казас осуществил издание фундаментального труда под названием «Кившоно Шель Олам» («Мировые тайны»), в котором перевел на древнееврейский язык труд «Истинная религия» парижского профессора философии, члена Французской академии наук Жюль-Франсуа-Сюисса Симона. В Александровском училище учащиеся штудировали такие главы из книги, как «О Боге», «О провидении», «О бессмертии души», «О загробной жизни».

В 1908 г. И. И. Казас издал книгу «Эмет Меэрец» («Истина из земли»), ставшую первым выпуском перевода на древнееврейский язык сочинения «Библия и новейшие открытия в Палестине, Египте и Ассирии» французского богослова, библиста, аббата, профессора богословия и восточных языков парижской семинарии св. Сюльпиция Фулькрана Жоржа Вигуру (вторая часть книги, практически законченная и подготовленная к печати, не была напечатана). Главной целью, которую преследовал И. И. Казас, издавая «Эмет Меэрец», стало его стремление ознакомить учащихся-караимов с открытыми в первой половине XIX в. ассирийскими и вавилонскими древностями, имевшими важное значение для мировой библистики. Сам И. И. Казас на основе прочитанных будущими выпускниками Александровского училища богословских трактатов и философских трудов проводил с ними беседы о главных догматах караимской религии [Прохоров, 2009, с. 148–150]²⁹.

Перечисленные выше труды западноевропейских философов должны были, по задумке учебного

руководства, заменить сочинения средневековых авторов. По убеждению И. И. Казаса, книги, по которым в мидрашах, русско-караимских и Александровском караимском духовном училищах велось обучение основам караимской религии, к тому моменту уже морально устарели. По словам одного из первых выпускников АКДУ, караимского газзана и общественного деятеля Б. С. Ельяшевича, книги И. И. Казаса предназначались «для воспитания караимского юношества в современном духе», и имели «громдное значение не только в караимской, но и в общеврейской литературе»³⁰.

В свою очередь член одесской караимской общины, подполковник в отставке С. А. Прик опубликовал в честь открытия Александровского караимского духовного училища брошюру под названием «Лаккол Земан» («Всеми час»). В ней он разместил несколько стихотворений на древнееврейском языке с переводом на русский, сочиненных в честь основателей караимских училищ – табачного фабриканта и миллионера С. А. Когена, инспектора Александровского училища И. И. Казаса и Таврического и Одесского караимского гахама С. М. Панпулова. Таким способом он выразил переполнявшие его национально-патриотические чувства: «Фундамент нашей Александровской школы – ученье нашей истиной и святой веры, стены его – всемирские знания <...> Там юноши, воспитываясь на разумных началах (на началах любви к Богу и человеку), усвоят себе пути жизненной правды; драгоценные дары неба будут мешать с драгоценными дарами земли»³¹.

Благодаря доступности библиотечного фонда и разнообразию имеющихся в нем книг и пособий, воспитанники Александровского караимского духовного училища во внеурочное время подготавливали конспекты на заданные преподавателями темы, выполняли грамматические упражнения для самосовершенствования в отдельных дисциплинах, переводили на русский и древнееврейский языки басни и стихотворения, писали сочинения и выполняли каллиграфические упражнения³².

Следует также упомянуть о меценатской деятельности городского головы Евпатории, караима С. Э. Дувана – там на его личные средства в 1916 г. была открыта публичная библиотека имени Императора Александра II. Благодаря этому начинанию, жители и гости курорта, представители учащейся молодежи Таврической губернии получили бесплатный доступ к книгам из библиотеки, «этого мощного рассадника просвещения»³³. А в 1918 г. в Симферополе членами местного караимского просветительского кружка в память о И. И. Казасе была открыта библиотека его имени [Прохоров, 2009, с. 49]³⁴.

30 Ельяшевич Б. С. И. И. Казас. Его жизнь, научно-литературная, педагогическая и общественная деятельность. Биографический очерк. Евпатория: Изд-во Таврического и Одесского Караимского Духовного правления, 1918 (Тип. Изд-ва). С. 20.

31 Прик С. А. Лаккол Земан, т. е., Всеми час. Одесса: тип. А. М. Дыхно, 1896. С. 13.

32 ГАРК. Фонд 450. Опись 1. Дело 216. Л. 19.

33 Евпаторийская жизнь. Высочайшая благодарность // Евпаторийские новости. 1916. № 1200. 17 июля. С. 1.

34 Прохоров Д. А. И. И. Казас – просветитель караимов и крымских татар. Симферополь, 2009. 248 с.

Выводы

Библиотеки русско-караимских учебных заведений Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв. играли ведущую роль в деятельности по распространению просвещения среди национальных меньшинств региона. Караимская молодежь, используя имевшуюся в распоряжении библиотек учебных заведений литературу, подобранную с учетом специфики обучения и этноконфессионального состава учащихся, не только получала современное ей образование, но и имела возможность повысить свой культурный и интеллектуальный уровень. Прогрессивные национальные педагоги разрабатывали и издавали учебные пособия, задействованные в учебном процессе караимских школ и училищ, а неоднократное их переиздание наглядно свидетельствует о востребованности и высоком научно-педагогическом уровне этих книг.

Помимо трудов средневековых караимских мыслителей и религиозных авторитетов, традиционно применявшихся в учебном процессе русско-караимских министерских и Александровского караимского духовного училищ, учебное руководство учебных заведений способствовало внедрению лучших образцов европейской литературы богословско-философской направленности для более полного ознакомления учащихся с мировым научным и художественным наследием. Безусловно, определяющей в подготовке всесторонне развитой караимской молодежи являлась роль видных национальных педагогов, общественных деятелей и меценатов. В частности, учебники и учебные пособия, вышедшие из-под пера И. И. Казаса, труды западноевропейских философов, переведенные им на древнееврейский язык, занимали важное место в образовательно-просветительской деятельности библиотек и в распространении просвещения среди национальных меньшинств Таврической губернии.

Список литературы

- Абибуллаева Д. И. История формирования и развития Симферопольской татарской учительской школы и русско-татарских Министерских училищ (1870–1920). Симферополь : Ариал, 2016. 171 с.
- Акишева М. С., Крамарь Н. В. Религиозное образование караимов (кон. XIX – нач. XX вв.) // Высшая школа: научные исследования. Москва : Инфинити, 2020. С. 23–29. EDN [VAIIMW](#)
- Ельяшевич В. А. «Мир держится устами учеников» : исторический очерк о караимской народной школе (ми-драш) в Евпатории первой половины XIX – начала XX вв. // Мир держится устами учеников. Симферополь, 2022. С. 35–46.
- Ельяшевич В. А. От «татарского» языка к крымскому диалекту караимского языка: к проблеме идентификации разговорного языка крымских караимов // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2019. №7. С. 216–226. EDN [GQCNZH](#)
- Ельяшевич В. А. Роль Соломона Самуиловича Крыма в истории городской публичной библиотеки Феодосии (по материалам газеты «Крымский Вестник») // Историческое наследие Крыма. 2019. С. 179–184. EDN [JLELOW](#)
- Новикова Е. В. Формирование и развитие системы народного просвещения г. Севастополя (из истории народного образования) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. №1. С. 9–15. EDN [VWWATZ](#)
- Прохоров Д. А. И.И. Казас – выдающийся просветитель и педагог (к 190-летию со дня рождения) // Этнокультурные феномены в образовательном процессе. Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева. Чебоксары, 2021. С. 269–275. EDN [ICENTP](#)
- Прохоров Д. А. Караимские учебные заведения Феодосии во второй половине XIX – начале XX века // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2018. №23. С. 769–779. EDN [YPMNCD](#)
- Прохоров Д. А. Проекты Шломо Бейма и Авраама Фирковича по сохранению «пещерного города» Чуфут-Кале в XIX в. (по архивным материалам) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2019. №24. С. 511–538. EDN [XZADKG](#)
- Редькина Л. И., Бекирова Э. Ш., Шушара Т. В. [и др.] Становление и развитие среднего образования Крыма (XIX – начало XX века). Москва : Перо, 2023. 390 с. EDN [QZCLEL](#)
- Редькина Л. И., Вишневецкий В. А., Шушара Т. В. [и др.] Становление и развитие начального образования национальных меньшинств Крыма (XIX – начало XX века) : коллективная монография. Симферополь : Ариал, 2022. 180 с. EDN [XTWVVU](#)
- Шкарлат Л. П. Благотворительная деятельность в караимской общине в сфере образования в Крыму во второй половине XIX – начале XX века // Проблемы современного педагогического образования. 2017. №57. С. 272–278. EDN [ZWBDMB](#)
- Якса Н. В., Чемодуров Н. Н. Подготовка педагогических кадров земствами Таврической губернии в начале XX века // Научный вестник Крыма. 2017. №1 (6). С. 11. EDN [XVNSZJ](#)

References

- Abibullayeva, D. I. (2016). History of the formation and development of the Simferopol Tatar teacher's school and Russian-Tatar Ministerial schools (1870–1920), 171. Simferopol: Arial.
- Akisheva, M. S., Kramar, N. V. (2020). Religious Education of the Karaites (Late 19th – Early 20th Centuries). *Graduate School: Scientific Research materials of the Interuniversity Scientific Congress.*, 23–29. Moscow. EDN: [VAIIMW](#)
- Elyashevich, V. A. (2022). “The world is held together through the lips of the disciples.” Historical essay about the Karaite folk school (midrash) in Yevpatoria in the first half of the 19th – early 20th centuries. *The world is held together through the mouths of students: a historical and archival collection.*, 35–46. Simferopol.
- Elyashevich, V. A. (2019). From the “Tatar” Language to the Crimean Dialect of the Karaim Language: the Problem of the Identification of the Spoken Language of the Crimean Karaites. *Issues of Crimean Tatar philology, history and culture*, 7, 216–226. EDN: [GQCNZH](#)

Elyashevich, V. A. (2019). The Role of Solomon Samuilovich Krym in the History of the City Public Library of Feodosia (Based on Materials of the Newspaper “Crimean Herald”). *Historical heritage of Crimea*, 179–184. EDN: JLELOW

Novikova, E. V. (2016). Formation and development of education Sevastopol (from the history of public education). *Caspian region: politics, economics, culture, 1*, 9–15. EDN: VWWATZ

Prokhorov, D. A. (2021). I. I. Kazas – an outstanding educator and teacher (on his 190th birthday). *Ethnocultural phenomena in the educational process*, 269–275. EDN: ICENTP

Prokhorov, D. A. (2018). Karaite Educational Establishments in Feodosia in the Second Half of the Nineteenth and Early Twentieth Century. *Materials on archeology, history and ethnography of Tauria*, 23, 769–779. EDN: YPNMCD

Prokhorov, D. A. (2019). Shlomo Beim’s and Avraam Firkovich’s Projects to Preserve The “Cave Town” Of Chufut-Kale in The Nineteenth Century (According to Archival Materials). *Materials on archeology, history and ethnography of Tauria*, 24, 511–538. EDN: XZADKG

Redkina, L. I., Bekirova, E. Sh., Shushara, T. V. (2023). Formation and development of secondary education in Crimea (19th – early 20th centuries)., 390. Moscow: Stylus. EDN: QZCLEL

Redkina, L. I., Vishnevskiy, V. A., Shushara, T. V. (2022). Formation and development of primary education of national minorities of Crimea (19th – early 20th centuries): collective monograph., 180. Simferopol. EDN: XTWWVU

Shkarlat, L. P. (2017). Charitable Activity in the Karaite Community in the Shere of Education in the Crimea in the Second Half of XIX – Early XX Century. *Problems of modern pedagogical education*, 57, 272–278. EDN: ZWBDMB

Yaksa, N. V., Chemodurov, N. N. (2017). Preparation of Pedagogical Shots Zemstvoes of the Taurian Province at the Beginning of the XX Century. *Scientific Bulletin of Crimea*, 2, 1–11. EDN: XVNSZJ

Информация об авторе

Чепурко Екатерина Александровна – ведущий специалист по учебно-методической работе, ассистент кафедры документоведения и архивоведения, исторический факультет, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0360-1681>;
e-mail: endi-1@mail.ru

Поступила в редакцию 11.03.2024
Принята к публикации 17.06.2024
Опубликована 26.06.2024

Information about the author

Ekaterina A. Chepurko – leading specialist in educational and methodological work, Department of Document Management and Archival Science, Faculty of History, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0360-1681>;
e-mail: endi-1@mail.ru

Received 11 March 2024
Accepted 17 June 2024
Published 26 June 2024

Национальная специфика немецких вторичных номинаций с зоонимами Schwein или Sau в своем составе

<https://doi.org/10.31483/r-112217>
УДК 811.112.2'373.2

Воробьев Ю. А.

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Рязань, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-2901-1830>, e-mail: jurij.worobjow@yandex.ru

Резюме. В работе представлен анализ немецких вторичных номинаций, имеющих в своем составе зоонимы Schwein или Sau, выполненный с целью выявления общих и национально-специфических признаков на фоне их русских эквивалентов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью дальнейшего комплексного изучения вторичных номинаций с учетом заложенных в их основу оценочных аспектов, обладающих определенным культурным своеобразием и обуславливающих национально-уникальные семантические трансформации в лексических единицах соотносимых языков. Использованные в ходе исследования методы описательного, сравнительно-сопоставительного, компонентного анализа, метода критического анализа словаря и словарных дефиниций позволили сделать вывод о более ярком номинативном потенциале вторичных значений у немецких зоонимов Schwein и Sau в сравнении с их русскими эквивалентами. Проведенный анализ также показал более широкий оценочный спектр немецких единиц и большую вариативность аксиологического компонента в их лексическом значении как под влиянием контекстного окружения, так и без него. Основной материал исследования представлен вторичными номинациями указанной тематики, выявленными путем сплошной выборки из немецких толковых, энциклопедических, фразеологических и лингвострановедческих словарей, справочных ресурсов, а также немецко-русских переводных словарей.

Ключевые слова: семантика, немецкий язык, фразеологизмы, вторичные номинации, оценочный компонент семантики, зоонимы.

Для цитирования: Воробьев Ю. А. Национальная специфика немецких вторичных номинаций с зоонимами Schwein или Sau в своем составе // Этническая культура. 2024. Т. 6, № 2. С. 30–35. DOI 10.31483/r-112217. EDN TXKJSA

National Specificity of German Secondary Nominations with Zoonyms Schwein or Sau in Their Composition

Yuriy A. Vorobyev

Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia
Ryazan, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-2901-1830>, e-mail: jurij.worobjow@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of the analysis of German secondary nominations with Schwein or Sau zoonyms. The aim of the analysis was to identify common and nationally specific features of these nominations against the background of their Russian equivalents. The relevance of this study is due to the need for a comprehensive study of secondary nominations, taking into account their axiological aspects, which have a certain cultural uniqueness and cause nationally unique semantic transformations in the lexical meaning of these units. The study used the methods of descriptive, comparative-comparative, component analysis, the method of critical dictionary analysis and dictionary definitions. These methods allowed us to conclude that the nominative potential of the secondary meanings of the German zoonym Schwein or Sau is more pronounced in comparison with their Russian equivalents. The analysis also showed a wider evaluative spectrum of German units and a greater variability of the axiological component in their lexical meaning both under the influence of the contextual environment and without it. Secondary nominations with the indicated zoonyms in their composition were selected as the main material of the study, identified by means of a continuous sampling from German explanatory, encyclopedic, phraseological and linguocultural dictionaries, German language resources, as well as German-Russian dictionaries.

Keywords: semantics, secondary nominations, evaluative component of semantics, zoonyms, phraseological phrases, German language.

For citation: Vorobyev Y. A. (2024). National Specificity of German Secondary Nominations with Zoonyms Schwein or Sau in Their Composition. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 6(2), 30–35. EDN: TXKJSA. <https://doi.org/10.31483/r-112217>.

Введение

Зоонимы, под которыми в данной работе мы понимаем нарицательные имена существительные, обозначающие животных, являясь достаточно многочисленной лексической группой, часто становятся объектами лингвистического и культурологического анализа. Их отличительной чертой традиционно считается ярко выраженный номинативный дуализм, проявляющийся в том, что они, помимо вычленения и прямого наименования фрагментов внеязыковой действительности, активно

используются для образования вторичных номинаций как цельнооформленных, так и раздельнооформленных единиц, образованных в результате использования фонетического облика уже существующей единицы (или единиц) и применяемых в качестве нового обозначаемого¹. Одной из основных функций вторичных номинаций является их применение с целью языковой экспликации говорящим своей личной оценки или национально-стереотипного

¹ Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований. Москва, 1977. С. 129.

отношения к тому или иному объекту. В нашей работе мы опираемся на шкалу оценок, предложенную Е. М. Вольф и включающую в себя три компонента: положительный, отрицательный и нейтральный, являющийся «позицией, где оказываются в известном равновесии признаки «хорошо» и «плохо»².

Высокая активность зоонимов в сфере вторичной номинации обусловлена, по мнению Н. М. Мосиной, тем, что «еще в давние времена человек умел из совокупности поведенческих характеристик того или иного животного отбирать наиболее важные для своих практических целей, в его сознании конструировался символ, соответствующий представлениям об этом животном, который физически переносился на него самого с уверенностью, что теперь он сам обладает идентичными свойствами и качествами» [Мосина, 2022, с. 49]. Сконструированный таким образом символ обязательно находился в прямой взаимосвязи с культурными особенностями народа-носителя соответствующего языка, его ценностными ориентациями и установками.

В культуре каждого народа присутствует определенный перечень представителей фауны, обладающих значительным культурологическим потенциалом. В немецкой культуре к таким животным с уверенностью можно отнести свинью. Разведение данных животных на территории современной Германии имеет многовековую историю, получившую отражение в различных произведениях искусства и литературы. Распространенность этого домашнего животного и его значимая роль в жизни не только сельского жителя, но и горожанина не могли не оставить свой след в немецком языке.

Материал и методы исследования

Языковым материалом исследования послужили вторичные номинации, имеющие в своем составе зоонимы *Schwein* или *Sau* и проецируемые как на человека, так и на иные элементы внеязыковой действительности, выделенные методом сплошной выборки на материале немецких одноязычных толковых³, двуязычных⁴ и фразеологических⁵ словарей.

Общеметодологической базой для исследования послужили работы, посвященные теории вторичной номинации [Жура, Рудова, Семенова, 2021]⁶, оценке

2 Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Москва, 2002. С. 49.

3 Duden. Das grosse Wörterbuch der deutschen Sprache : In 10 Bd. - Mannheim [etc.] : Dudenverl., cop. 1999; Deutsches Wörterbuch : mit einem „Lexikon der deutschen Sprachlehre“ / G. Wahrig ; - Gutersloh : Bertelsmann Lexikon, 1968. - 4185 S.; Langenscheidts Grosswörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Das einsprachige Wörterbuch für alle, die Deutsch lernen. - Berlin etc. : Langenscheidt ; Москва : Mapт, 1998. - 1216 с.

4 Большой немецко-русский словарь = Langenscheidts Grosswörterbuch deutsch-russisch : [в 2-х т.]. - Москва, 2002. - 2253 с.; Большой немецко-русский словарь : 230 000 слов и словосочетаний / сост. О. П. Васильев. - Москва, 2008. - 639 с.

5 Немецко-Русский словарь современных фразеологизмов = Aktuelle idiomatische redensarten deutsch-russisches wörterbuch / Д.Г. Мальцева. - Москва, 2003. - 505 с.; Немецко-русский фразеологический словарь / составитель Л. Э. Бинович. - Москва, 1995. - 766 с.

6 Телия В. Н. Русская фразеология : семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва, 1996. 284 с.; Мягко-

как языковой категории [Артамонов, Уба, 2020; Хутыз, Петренко, 2020; Нефедов, 2022; Baranov, Dobrovolskij, 2023], а также исследования, объектами которых стали целно- и раздельнооформленные вторичные номинации (собственно фразеологизмы) с зоонимами в своем составе на материале различных языков [Лаврищева, Аброськина, 2020; Темирханов, Галимова, 2020; Галимуллина, 2021; Мерзликина, 2021; 6. Мосина, 2022; Belova, Arkhipova, Gavrikova, Mineeva, Nikolskaya, Zhernovaya, 2021; Uralova, 2024, Riegler, 2019].

Для решения поставленных задач, помимо метода сплошной выборки, использовались описательный, сравнительный, сопоставительный методы, метод компонентного анализа, а также метод критического анализа словаря и словарных дефиниций.

Результаты исследования и их обсуждение

В немецком языке домашняя свинья (*Sus domesticus*) представлена двумя лексемами – *Schwein* и *Sau*. И если первая номинация является полным переводным эквивалентом, то вторая – частичным, с указанием в лексикографических источниках уточнений «самка свиньи» или «свиноматка». В обиходной речи слово *Sau* используется прежде всего в обобщенном значении – «свинья».

И *Schwein*, и *Sau* в речевой практике относятся к пласту наиболее употребительной лексики. Согласно статистическим данным, в среднем каждый немец произносит слово *Schwein* четыре раза в день (если быть совсем точным, то 3,86 раза)⁷. Частотность использования в повседневной речи слова *Sau* если и уступает слову *Schwein*, то незначительно. Оба зоонима обладают ярко выраженным потенциалом образования вторичных номинаций, что обусловлено наличием в их значении мощного аксиологического компонента, национально-специфично отражающего восприятие данного животного в немецком социуме.

В отличие от русского языка, где вторичные номинации со словом *свинья* строятся с учетом только отрицательной оценки, в немецком языке аксиологическая палитра слов *Schwein* и *Sau* гораздо шире: расчет большего количества вариантов негативных, нейтральных и, как это ни странно, за счет наличия положительных коннотаций. Вторичных номинаций, имеющих в своей основе отрицательную оценку, безусловно, больше. Это связано как с существующей семантической асимметрией вторичных номинаций в целом, где просматривается определенный сдвиг в сторону отрицательных значений, что обусловлено, по мнению А. Д. Райхштейна, «более острой и эмоциональной речемыслительной реакцией людей именно на отрицательные явления»⁸, так и со сходным для русских и немцев культурно-маркированным

ва А. М. Культурный код как реализация метафорической модели вторичной номинации // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. №4. С. 17.

7 Выражения со словом *Schwein* в разговорной речи // Изучение немецкого языка. URL: <https://deseite.ru/vyirazheniya-so-slovom-schwein-svinya> (дата обращения: 29.05.2024).

8 Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. Москва, 1980. С. 21.

восприятием животного, в соответствии с которым свинье приписывается целый ряд негативных качеств.

Немецкие толковые словари выделяют у слова *Schwein* два основных переносных значения: а) *schmutziger, unreinlicher Mensch* ‘неопрятный, грязный человек’; б) *gemeiner, niederträchtiger, hinterhältiger Mensch mit schlechten Charaktereigenschaften* ‘человек, совершающий гнусные поступки; подлый человек с плохими чертами характера’. Оба значения в равной степени активно используются при образовании вторичных номинаций, ср.: *Du bist so schmutzig, siehst aus wie ein Schwein* ‘Ты такой грязный, выглядишь как свинья’; *Dieses Schwein hat mich betrogen!* ‘Эта свинья меня обманула!’, *Das Schwein hat ihn umgebracht!* ‘Эта свинья его убила!’, *Alfred, du bist ja ein Schwein!* ‘Альфред, ну ты и свинья!’.

Ряд словарей указывает у слова *Schwein* дополнительное вторичное значение *jemand, der Unsauberkeit verursacht hat* ‘тот, кто оставляет после себя грязь и беспорядок’; ср.: *Igitt, wie sieht’s denn hier aus? Ihr seid doch echt Schweine!* ‘Ой, это что же здесь творится? Ну, вы прямо настоящие свиньи!’.

Это значение, кстати, было использовано в некоторых фразеологизмах в качестве образной основы. Например, *Hier sieht es aus wie bei Schweins*. ‘Здесь прямо свинарник’.

Сходные вторичные значения словари выделяют и у слова *Sau*, ср.: *Sau – jemand, der schmutzig und ungepflegt ist, der keinen Wert auf Sauberkeit legt, dessen Verhalten als anstößig, abstoßend oder ekelregend empfunden wird*, то есть, тот, кто грязен и неопрятен, кто не придает значения чистоте, чье поведение воспринимается как оскорбительное, отвратительное; *Dreckig wie eine Sau*. ‘Грязный как свинья’; *jemanden zur Sau machen* ‘унизить кого-либо, уничтожить морально, букв. сделать из кого-нибудь свинью; *Das ist unter aller Sau!* ‘Это не лезет ни в какие ворота!’, букв. это ниже свиньи!

Уже обладая выраженными аксиологическими компонентами в своем значении, слова *Schwein* и *Sau* при добавлении к ним прилагательных и наречий в атрибутивной функции часто расширяют свою номинативную палитру, привнося в нее дополнительные оценочные аспекты, позволяющие целенаправленно именовать отдельные отрицательные человеческие качества: глупость – *Blödes Schwein!* *Blöde Sau!* ‘Тупая башка! Дурак набитый!’, букв. глупая свинья; лень – *Faules Schwein!* *Faule Sau!* ‘Лентяй чертов!’, букв. ленивая свинья; пьянство – *Paul, du besoffene Sau!* ‘Пауль, пьяная свинья!’, трусость – *Feiges Schwein!* ‘Трус паршивый!’, букв. трусливая свинья.

Зоонимы *Schwein* и *Sau* активно применяются в ходе широко распространенного в немецком языке словосложения, где могут выступать в качестве как определяемого, так и определяющего компонента в рамках вторичной номинации. Оценочная специфика лексических единиц, полученных в результате этого словообразовательного механизма, весьма подвижна и в ряде случаев может приобретать некоторые мелиоративные оттенки: *Pulloverschwein* –

овца, букв. свинья в шерстяном свитере; *Schweine-Aal* – (длинная) сарделька, букв. свиной угорь; *Schweinecreme* – смалец, букв. свиной крем; *Schweingalopp* – (шутливо) о быстром (неуклюжем) беге или о некачественно выполненной работе, букв. свиной галоп. Однако таких единиц сравнительно немного. Значительно большая часть композитов в результате добавления в их состав зоонимов *Schwein* или *Sau* либо приобретает отрицательную оценку, либо усиливает уже существующую. Иллюстрациями первого варианта могут быть номинации *Schweinevolk* ‘мерзавцы, подонки’ (*Volk* ‘народ’), *Saukerl* ‘мерзавец’ (*Kerl* ‘парень’), *Schweinigel* (*Sauigel*) ‘похабник, сквернослов, развратник’ (*Igel* ‘еж’). Примерно в таком же оценочном регистре используется композит *Schweinebacken*, переводимый дословно как *свиньи щеки*. Однако в отличие от *Schweinigel* слово может именовать не только человека, но и ситуацию. Например, *So eine Schweinebacke!* ‘Вот незадача! Черт возьми!’ Еще одна вторичная номинация данного типа – *Oberschwein* – используется в том случае, если для негативной оценки чего-либо или кого-либо недостаточно просто вторичной номинации *Schwein*. В переводе может звучать как *редкостная сволочь* или *дело – совсем дрянь*.

Примером композита, относящегося ко второй лексической группе, может послужить слово *Saubande* ‘сброд’, имеющее в своем составе компонент *bande* ‘банда’, уже наделенный отрицательной коннотацией. Добавление *Sau-* усиливает общую негативную оценку всей вторичной номинации. В рамках этой группы следует более подробно остановиться на немецких композитах *Schweinehund* и *Sauhund*, достаточно часто используемых в немецком языке в качестве бранных слов. Дословно оба слова могут быть переведены как *свиная собака* или *свинопес*, но, конечно, ни о какой собаке или псе в данном случае речь не идет. Выражения используются немцами в качестве ругательств, примерно равных в своем значении русским лексическим единицам *сукин сын*, *подонок*, *сволочь* и используемых в речи в отношении людей хамоватых, подлых или нечистых на руку. Первые случаи использования данных пейоративных вторичных номинаций можно проследить еще в XIX в. В общий язык они перешли из студенческого сленга, а этимологически обе номинации восходят к названиям охотничьих собак, использовавшихся в охоте на диких кабанов и отличавшихся злобностью и неутомимостью.

Номинации *Schweinehund* или *Sauhund* достаточно часто используются в качестве компонентов фразеологизма *der innere Schweinehund* (*Sauhund*) букв. внутренняя свиная собака. Данная лексическая единица представляет собой некоторое аллегорическое обозначение слабых волевых качеств человека, его нежелание выходить из зоны комфорта для выполнения каких-то неотложных дел или для совершения «правильных» поступков. В коммуникативном плане фразеологизм часто дополняется глаголами *überwinden* ‘преодолевать’, *kleinkriegen* ‘одерживать верх’, *loswerden* ‘отделаться’. Происходит это прежде всего в тех случаях, когда речь идет о внутренней

борьбе человека с целью подавления низменных инстинктов. В этом контексте можно упомянуть об определенной семантической корреляции указанного фразеологизма с выражением *seine Sau rauslassen* 'разгуляться, оторваться по полной', букв. выпустить на волю свою свинью.

Национально-специфичным для немецкого языка следует признать использование зоонимов *Schwein* и *Sau* в композитах, где они в результате сложных семантических процессов утрачивают свой потенциал усиления отрицательной оценки и превращаются в «десемантизированный функциональный элемент»⁹ [Пярина, 2015, с. 367], равный в своем значении слову *sehr* 'очень', ср.: очень дорого – *schweineteuer*, очень холодно – *schweinekalt*, абсолютно голый – *schweinenackt*. В большей степени в этой функции преуспел зооним *Sau*: *saugut* 'очень хорошо', *sauwitzig* 'смешно до слез' и т. д. Кроме того, немцы могут использовать слово *Sau* для усиления позитивной оценки чего-либо: *Sauglück* 'чертовское везение', *Saugeld* 'огромные (страшные) деньги', *sauklar* 'абсолютно ясно', *sauwohl* 'очень хорошо (уютно)'.

В немецком языке образ животного очень активно используется при построении раздельно оформленных вторичных номинаций (фразеологизмов), именующих самые различные явления действительности. Это может происходить как с учетом разнообразных негативных коннотаций, сопряженных с животным, так и без учета таковых. К номинациям первого типа можно отнести фразеологизмы, в основу которых положена, например, «глупость» свиньи (*gucken wie ein Schwein ins Uhrwerk* 'ничего не понимать', букв. глядеть как свинья в часовой механизм; *dümmer als Schwein sein* 'дурак дураком', букв. быть даже глупее, чем свинья) или ее нечистоплотность (*wie das Schwein aus dem Stall fortlaufen* 'уйти, оставив полный беспорядок после себя', букв. убежать, как свиньи из свинарника. Ко второй группе можно отнести единицы, при образовании которых образ свиньи был использован скорее в силу его яркости: *ich glaube, mein Schwein pfeift* – возглас удивления, букв. я думаю, моя свинья свистит; *wenn Schweine fliegen* – если бы да кабы, букв. если бы свиньи летали.

Значительная часть раздельно оформленных вторичных номинаций с зоонимами *Schwein* и *Sau* содержит в своих значениях культурологический компонент, отражающий особенности разведения этих животных. Основной целью содержания свиней немцами было получение сала и мяса, которые использовались или в качестве ингредиентов различных блюд, или для приготовления разнообразных гастрономических изделий, прежде всего колбасных. В связи с этим не случайной видится одна из культурологических особенностей немцев, отмеченная В. И. Далем в его словаре¹⁰, – немец-колбасник.

9 Пярина Е. В. Усилительные сложные слова с компонентом-зоонимом в немецком языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. №20. С. 367.

10 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 томах. Том 4. Москва : РИПОЛ классик, 2006. URL : <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyyj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-sh/435> (дата обращения: 28.05.2024).

Ряд лексических единиц данной тематической группы отражают элементы:

– забоя животных: *bluten wie ein Schwein* – о сильной кровопотере, букв. истекать кровью, как свинья; *wie eine gestochene Sau schreien* – сильно кричать, букв. визжать, как резанная свинья; *laufen wie gesengte Sau* – очень быстро бежать (ехать), букв. мчаться как опаленная свинья);

– разделки туши животного и ее обработки: *das Messer im Schwein haben* – о невозможности прекратить работу в данный момент, не выполнив ее до конца, букв. оставить нож в туше свиньи;

– приготовления свинины: *die Sau in den Kessel stoßen* – делать что-либо очень грубо и быстро, одним махом, букв. бросить в котел целую свинью. Кстати, именно с варкой свинины связано выражение *schwitzen wie ein Schwein* – сильно потеть, букв. потеть, как свинья. Образной основой фразеологизма послужила варящаяся в кипятке свинина.

Национальные особенности выпаса свиней – объединение их для удобства в большие стада, что потом обуславливало трудности отделения своих животных от общего стада, – предопределили существование ряда персонифицирующих фразеологизмов, где на первый план выходит деление на своих и чужих: *nur seinen Schweinen essen geben* 'быть на страже своих интересов и интересов близких', букв. кормить только своих свиней; *seine Schweine am Gang erkennen* 'привечать (выделять) своих', букв. узнавать своих свиней по походке; *fremden Schweinen den Weg sperren* 'ставить чужакам палки в колеса' букв. преграждать путь чужим свиньям.

В рамках персонифицирующих номинаций особняком стоят выражения *kein Schwein* 'никто' и *keine Sau* тж. Они достаточно часто встречаются в немецкой обиходной речи и получили нормативное закрепление почти во всех словарях. Особенность этих номинации заключается в том, что перевод данных лексических единиц почти всегда зависит от конкретной ситуации, в которой они используются. В результате этого, шкала их возможных эквивалентов может простирается от «никто; хотя бы кто-нибудь» до «ни одна собака (сволочь)».

Яркость образа животного в немецкой культуре предопределила большое количество паремий, в основу которых были положены особенности внешнего вида свиней, их физиологии, поведенческих стереотипов. Приведем в качестве иллюстрации несколько немецких пословиц и поговорок, обладающих, на наш взгляд, интересной языковой техникой и национально-специфичной образностью. Так, опытные люди, специалисты, хорошо знающие свое дело, могут быть охарактеризованы фразой *alte Schweine haben harte Mäuler* букв. у старых свиней крепкие рыла, тогда как в адрес неопытного человека может прозвучать *junges Schwein hat immer kleines Maul* букв. у молодой свиньи рыльце маловато. Стандартная для бизнесменов поговорка *Denk, du liebst die Schweine* в значительной степени эквивалентна немецкой паремии *Ein unruhiges Schwein wird nicht fett* букв. беспокойная свинья не станет толстой, а в ответ на панибратское,

неуважительное обращение к немцу можно услышать фразу *wir haben keine Schweine zusammen gehütet* букв. мы с вами свиней вместе не пасли.

В отличие от перечисленных национально-своеобразных вторичных номинаций, представляющих интерес прежде всего с точки зрения анализа специфики номинативной техники, лексемы *Schwein* и *Sau* также сопряжены и с культурно-маркированной информацией, основанной в немецкой культуре на восприятии свиньи не только как грубого, нечистоплотного животного, но и на положительной оценке его плодовитости и возможности обеспечить крестьянскую семью едой на продолжительное время. Именно эти качества легли в основу значительного количества вторичных номинаций, соотношенных с понятиями «счастье», «удача», «богатство». Особое место в ряду этих единиц занимают фразеологизмы *Schwein haben* ‘обладать удачей’, *er hat Schwein* ‘ему везет’, *Schwein gehabt* ‘повезло’, *das Schwein am Schwanz haben* ‘схватить удачу за хвост’.

Существует несколько версий относительно возникновения положительной коннотации у слова *Schwein* (у *Sau* она не столь ярко выражена). Прежде всего следует назвать уже упомянутое отношение к животному как источнику благополучия. Не случайно говорится, что свинья – это крестьянская копилка. В качестве следующей версии называется традиция, появившаяся еще во времена Средневековья, когда проигравшему или занявшему последнее место в том или ином турнире вручался утешительный приз – поросенок. Со временем этот выигрыш стал восприниматься позитивно, как неожиданная удача, что и получило закрепление в языке. Помимо этого, существует мнение, что это выражение пришло из языка карточных игроков. Словами *Schwein* или *Sau* называли самую старшую карту – туза, и тот, у кого

эта карта была на руках, явно имел больше шансов на выигрыш.

Со временем данное переносное значение слов *Schwein* и *Sau* стало очень распространенным в немецком языке и получило не только языковую экспликацию – *Glücksschwein* или *Glückssau* (тот, кому повезло, счастливчик), но и оказалось закрепленным культурологически, поставив свинью в один ряд с традиционными немецкими талисманами (мухомором, божьей коровкой, конской подковкой и т. д.), приносящими, по поверьям, людям счастье и удачу.

Выводы

Резюмируя наши наблюдения за номинативным потенциалом слов *Schwein* и *Sau*, можно констатировать, что данные лексические единицы обладают исключительно широкой возможностью построения вторичных номинаций с учетом не только отрицательной, что типично и для русского языка, но и нейтральной, а также положительной оценки. Кроме того, аксиологический компонент плана содержания лексем *Schwein* и *Sau*, в отличие от их русских эквивалентов, демонстрирует большую семантическую гибкость. В зависимости от контекстного окружения данный компонент может усиливать оценочный аспект номинаций либо утрачивать этот аспект полностью, сообщая словам *Schwein* и *Sau* статус десемантизированных функциональных элементов. Яркая представленность животного в немецкой культуре обуславливает высокую частотность употребления лексических единиц, построенных с учетом образа свиньи и обладающих не только национальной спецификой, т. е. особой номинативной техникой, но и культурологической значимостью. Особенно отчетливо это проявляется в тех случаях, когда номинации строятся с учетом положительной оценки животного.

Список литературы

- Артамонов В. Н., Уба Е. В. Лингвистический анализ текста. Категория оценки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №2. С. 6–12. DOI [10.18384/2310-7278-2020-2-6-12](https://doi.org/10.18384/2310-7278-2020-2-6-12). EDN LZIUWV.
- Галимуллина Р. И. Когнитивно-семантический анализ структуры паремий с компонентом-зоонимом в татарском, русском и английском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Том 14. №8. С. 2602–2606. DOI [10.30853/phil210388](https://doi.org/10.30853/phil210388). EDN CCWUXP.
- Жура В. В., Рудова Ю. В., Семенова Е. Г. Вторичные соматические номинации в медиатекстах экономической, деловой и политической направленности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Том 20. №5. С. 153–166. DOI [10.15688/jvolsu2.2021.5.12](https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.5.12). EDN ZSBHBS.
- Лаврищева Е. В., Аброськина Н. Б. Репрезентация представлений о социальной сфере в немецкой и английской языковой картине мира (на материале фразеологизмов с компонентом-зоонимом) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. №11-2. С. 68–69. DOI [10.37882/2223-2982.2020.11-2.11](https://doi.org/10.37882/2223-2982.2020.11-2.11). EDN LGDDMN.
- Мерзликина О. В. Зооморфные метафоры «домашний скот» в русской и галисийской языковых картинах мира // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. №71. С. 114–132. DOI [10.17223/19986645/71/7](https://doi.org/10.17223/19986645/71/7). EDN ROHDGM.
- Мосина Н. М. Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом «домашнее животное» в мордовских и финском языках // Этническая культура. 2022. Том 4. №3. С. 31–36. DOI [10.31483/r-103508](https://doi.org/10.31483/r-103508). EDN GWKNIL.
- Нефедов С. Т. Язык оценок: что говорят оценки об оцениваемом субъекте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. Том 19. №4. С. 821–838. DOI [10.21638/spbu09.2022.410](https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.410). EDN COYTHT.
- Тимерханов А. А., Галимова О. Н. Арабские и персидские заимствования в татарском языке в диахронном и синхронном аспектах (на примере зоонимов) // Филология и культура. 2020. №1. С. 105–112. DOI [10.26907/2074-0239-2020-59-1-105-112](https://doi.org/10.26907/2074-0239-2020-59-1-105-112). EDN ZYYRTK.

Хутыз И. П., Петренко Ю. А. Дискурсивные категории оценки и диалогичности в академическом дискурсе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2021. №3 (112). С. 120–129. DOI [10.37972/chgpu.2021.112.3.015](https://doi.org/10.37972/chgpu.2021.112.3.015). EDN ZIQTIT.

Baranov A., Dobrovolskiy D. Principles of describing obscene idioms // Russian Linguistics. 2023. Volume 47. №1. P. 1–14. DOI [10.1007/s11185-022-09266-5](https://doi.org/10.1007/s11185-022-09266-5). EDN XIJMCY.

Belova E. E., Arkhipova M. V., Gavrikova Y. A., Mineeva O. A., Nikolskaya T. E., Zhernovaya O. R. The Linguistic Cultural Analysis of Phraseological Units with the Zoonym Component // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2021. P. 158–164.

Riegler R. Das Tier im Spiegel der Sprache: Ein Beitrag zur vergleichenden Bedeutungslehre. Dresden ; Leipzig : Vero Verlag. 2019. 316 p.

Uralova O. P. The Function of a Zoonym in English and Russian Phraseology // American Journal of Language, Literacy and Learning in STEM Education. 2024. №2. P. 292–295.

References

Artamonov, V. N., Uba, E. V. (2020). Linguistic analysis of the text. Evaluation category. *Bulletin of Moscow State Region University. Series: Russian Philology*, 2, 6–12. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2020-2-6-12>. EDN: LZIUWV.

Galimullina, R. I. (2021). Cognitive-semantic analysis of structure of paroemias with component-zoonym in the Tatar, Russian and English languages. *Philology. Theory & Practice*, 14(8), 2602–2606. <https://doi.org/10.30853/phil210388>. EDN: CCWUXP.

Zhura, V. V., Rudova, Y. V., Semenova, E. G. (2021). Secondary somatic nominations in media texts covering economy, business and politics spheres. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 20(5), 153–156. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.5.12>. EDN: ZSBHBS

Lavrishcheva, E. V., Abroskina, N. B. (2020). Representation of the social sphere in the german and english language picture of the world (on the material of phraseological units with zoonym component). *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities*, 11-2, 68–69. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2020.11-2.11>. EDN: LGDDMN.

Merzlikina, O. V. (2021). Zoomorphic metaphors “livestock” in Russian and Galician language pictures of the world. *Tomsk State University Journal of Philology*, 71, 114–132. <https://doi.org/10.17223/19986645/71/7>. EDN: ROHDGM.

Mosina, N. M. (2022). Comparative analysis of phraseological units with the component-zoonym “domestic animals” in Mordovian and Finnish languages. *Ethnic Culture*, 4(3), 31–36. <https://doi.org/10.31483/r-103508>. EDN: GWKNIL.

Nefedov, S. T. (2022). The language of evaluation: what the evaluation says about the evaluator. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 19(4), 821–838. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.410>. EDN: COYTHT.

Timerkhanov, A. A., Galimova, O. N. (2020). Arabic and Persian borrowings in the tatar language in diachronic and synchronic aspects (based on zoonyms). *Philology and Culture*, 1, 105–112. <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2020-59-1-105-112>. EDN: ZYYRTK.

Hutyzy, I. P., Petrenko, Y. A. (2021). Discursive categories of evaluation and dialogicality in academic discourse. *I. Y. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 3, 120–129. <https://doi.org/10.37972/chgpu.2021.112.3.015>. EDN: ZIQTIT.

Baranov, A., Dobrovolskiy, D. (2023). Principles of describing obscene idioms. *Russian Linguistics*, 47(1), 1–14. <https://doi.org/10.1007/s11185-022-09266-5>. EDN: XIJMCY.

Belova, E. E., Arkhipova, M. V., Gavrikova, Y. A., Mineeva, O. A., Nikolskaya, T. E., Zhernovaya, O. R. (2021). The Linguistic Cultural Analysis of Phraseological Units with the Zoonym Component. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, 158–164.

Riegler, R. (2019). The animal in the mirror of language: A contribution to the comparative theory of meaning., 316. Dresden; Leipzig: Vero Verlag.

Uralova, O. P. (2024). The Function of a Zoonym in English and Russian Phraseology. *American Journal of Language, Literacy and Learning in STEM Education*, 2, 292–295.

Информация об авторе

Воробьев Юрий Алексеевич – кандидат филологических наук, доцент, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2901-1830>;
e-mail: jurij.worobjow@yandex.ru

Поступила в редакцию 08.06.2024
Принята к публикации 24.06.2024
Опубликована 26.06.2024

Information about the author

Yuriy A. Vorobyev – Cand. Sci. (Philology), associate professor, Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2901-1830>;
e-mail: jurij.worobjow@yandex.ru

Received 08 June 2024
Accepted 24 June 2024
Published 26 June 2024

Фразеологические единицы в интервью Владимира Путина Такеру Карлсону и приемы их перевода

<https://doi.org/10.31483/r-111043>

УДК 811.111.373'253

Клыкова Ю. Ю.^а, Шачкова И. Ю.^б

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова г. Чебоксары, Российская Федерация.

^а <https://orcid.org/0000-0002-9740-0339>, e-mail: julja07@yandex.ru^б <https://orcid.org/0000-0001-7665-0956>, e-mail: irpshach@mail.ru

Резюме. Работа посвящена анализу функционирования языковых единиц в общественно-политических текстах, а именно: изучению фразеологических единиц в политическом дискурсе. Фразеологизмы как средство выражения экспрессивности и реализации прагматической функции языка используются политическими деятелями с целью воздействия на общественное и личное сознание и в некоторых случаях агитации к действиям. Целью исследования является выявление специфики передачи фразеологических единиц в переводе интервью президента России Владимира Путина на американскому журналисту Такеру Карлсону. Авторами работы проведен сравнительно-сопоставительный анализ наиболее частотных приемов перевода фразеологизмов с русского языка на английский, а также рассматриваются проблемы, с которыми сталкивается переводчик-синхронист. Анализ выполнен с использованием метода сплошной выборки, описательно-аналитического и контекстуально-интерпретационного методов. В результате исследования установлено, что речи главы российского государства присущи этнокультурные признаки, метафоричность, порождение окказиональных фразеологизмов и намеренная их модификация. Наиболее употребительный прием перевода фразеологизмов – подбор фразеологического аналога, который позволяет выявить в среде воспринимающей культуры эквивалентные соответствия, отличные по форме и образу, но схожие по содержанию и значению.

Ключевые слова: политический дискурс, фразеологические единицы, политические выступления, В.В. Путин, стратегии перевода.

Для цитирования: Клыкова Ю. Ю. Фразеологические единицы в интервью Владимира Путина Такеру Карлсону и приемы их перевода / Ю. Ю. Клыкова, И. Ю. Шачкова // Этническая культура. 2024. Т. 6, № 2. С. 36–43. DOI 10.31483/r-111043. EDN OUFYWY

Research Article

Strategies of Translating Phraseological Units (on the Interview of Vladimir Putin to Tucker Carlson)

Yulia Y. Klykova^а, Irina Y. Shachkova^б

Chuvash State University

Cheboksary, Russian Federation.

^а <https://orcid.org/0000-0002-9740-0339>, e-mail: julja07@yandex.ru^б <https://orcid.org/0000-0001-7665-0956>, e-mail: irpshach@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the functioning of linguistic units in socio-political texts. The authors of the article are interested in studying phraseological units in political discourse. Phraseologisms as a means of expressing expressiveness and implementing the pragmatic function of language are used by politicians to influence public and personal consciousness and, in some cases, to agitate for action. The aim of the research is to determine the strategies of translating phraseological units used by the Russian President Vladimir Putin in his interview with American journalist Tucker Carlson. In order to achieve this aim we conducted a comparative analysis of the most frequent ways of translating fixed phrases from Russian into English, and we also analysed the problems faced by simultaneous interpreters while translating them. The research was performed by the random sampling technique along with descriptive analysis and contextual interpretation methods. As a result of the analysis, we can make a conclusion that Vladimir Putin's speech is characterized by national cultural features, abundant use of metaphors, phraseological units and occasional phraseologisms. At the same time, we have identified the most common strategy of translating phraseological units – the phraseological analogy, which makes it possible to identify translation equivalents that are different in form and image, but similar in content and meaning for the recipient culture.

Keywords: phraseological units, political discourse, political speech, V. Putin, strategies of translating.

For citation: Klykova Y. Y., & Shachkova I. Y. (2024). Strategies of Translating Phraseological Units (on the Interview of Vladimir Putin to Tucker Carlson). *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 6(2), 36–43. EDN: OUFYWY. <https://doi.org/10.31483/r-111043>.

Введение

Современными исследователями перевод воспринимается как перекодирование текста с одного языка на другой. В этом случае предполагается «перевыражение языковых единиц не в их смысловой целостности, а по отдельным слагаемым. В результате происходит преломление исходного смысла через призму субъективного восприятия» [Провоторов, 2022, с. 158].

Высокая востребованность переводческой деятельности открывает не только множество перспектив для переводчиков, но предъявляет и высокие требования как к переводчикам, так и к качеству перевода.

В условиях международного сотрудничества большим спросом пользуется синхронный перевод – «один из самых сложных видов не только переводческой, но и коммуникативной и интеллектуальной деятельности, поскольку сопряжен

со значительной когнитивной нагрузкой» [Томская, 2019, с. 219]. Синхронный переводчик должен уметь быстро принимать переводческие решения, что требует от него моментальной реакции, владения беглой речью, умения правильной трактовки имплицитной информации, наличия фоновых знаний. Вследствие этого синхронный перевод остается самым сложным видом устного перевода.

При осуществлении синхронного перевода в устной спонтанной речи ввиду своей ситуативной обусловленности и неподготовленности могут возникнуть трудности и переводческие ошибки по причине «временного ослабления внимания и контроля над речью в процессе речевой деятельности», а также эмоционально-психологического состояния говорящего» [Тезекбаева, 2011, с. 77].

Публичная политическая речь как неотъемлемая часть политического дискурса представляет собой совокупность взаимоотношений между человеком и обществом, отражающую механизмы моделирования культурных ценностей, социального порядка, формирование концептуальной картины мира. В рамках политического дискурса осуществляется статусно-ролевое общение, в ходе которого адресант «посредством дискурсивных практик внушает адресату политические реалии, оценки и установки, а адресат в свою очередь является более пассивным объектом воздействия» [Сиркия, 2018, с. 166]. Вместе с тем основная функция речи политиков – воздействующая, «которая отражает авторское видение мира, а также выражает ценностные и эмоциональные установки общества» [Никонова, 2018, с. 10]. Воздействие – явление многоплановое и, как правило, сочетает в себе элементы рационального и эмоционального. Несомненно, политическое выступление направлено на формирование определенного отношения к реалиям политической жизни. Немаловажную роль при этом играют способы воздействия на аудиторию посредством культурного контекста и стратегий речевого поведения.

Материалы и методы исследования

Политическое интервью рассматривается как особый жанр политического и медийного языков, предназначенный именно для политической коммуникации. В научной литературе лингвисты-исследователи, изучая языковые особенности политических выступлений В. Путина и приемы их перевода, отмечают прежде всего образность речи российского президента. Источником образности и выразительности речи, как известно, является фразеология. К особенностям речи В. Путина следует отнести также использование стилистически окрашенной и сниженной лексики, метафор, фразеологизмов и крылатых выражений, которые в процессе синхронного перевода представляют особую сложность.

Задачами данной статьи являются выявление фразеологических единиц, вызывающих наибольшие трудности в переводе с русского языка на английский, а также анализ специфики их передачи на английский

язык на материале интервью американского журналиста Т. Карлсона с главой российского государства В. Путиным от 9 февраля 2024 г.¹

Анализ особенностей перевода фразеологических единиц выполнен с использованием метода сплошной выборки, описательно-аналитического и контекстуально-интерпретационного методов.

Результаты и их обсуждение

Фразеологизмы отражают своеобразие культуры и жизни народа, его менталитет, вследствие чего такого рода единицы при переводе требуют правильного понимания и адекватной передачи на другой язык. Фразеологизмы «представляют собой уникальное языковое явление, поскольку являются как средством, обеспечивающим полноценную коммуникацию, так и ярким выражением национально-культурного видения мира [Пасечная, 2021, с. 125].

В настоящее время наиболее удачной признается классификация фразеологизмов, предложенная В. В. Виноградовым. Им на основе критерия неразложимости выделяются фразеологические сращения, единства и сочетания².

Фразеологические сращения немотивированы и синтаксически неразложимы, часто национально специфичны и эмоционально окрашены, например, в речи президента встречаются такие сращения, как *с барского плеча, хрен его знает*.

Фразеологические единства обладают яркой образностью и эмоционально-экспрессивной окрашенностью. Они всегда мотивированы и допускают вариативность, например: *катать шар, заносить хвосты*.

Фразеологические сочетания представляют собой устойчивые обороты с расчлененным значением, один из компонентов которых употребляется в переносном значении. Они, как правило, не обладают национальной специфичностью и образностью, например: *выбросить в помойку, обливать грязью*.

К данной классификации впоследствии был добавлен еще один тип фразеологических единиц – фразеологические выражения, не содержащие компоненты с фразеологическими значениями, например: *жив-здоров, не было бы смешно, если не было так грустно*.

Фразеологизмы считаются труднопереводимыми единицами за счет многозначности, экспрессивности, оценочности и национальной специфичности. Очень часто переводчик, рассматривая различные значения фразеологизмов, осуществляет их перевод способом подбора эквивалентов на другом языке. Помимо полисемантической фразеологических единиц переводчик должен учитывать их эмоционально-экспрессивные коннотации и омонимичность.

1 Интервью Такеру Карлсону // Кремлин.ру : сайт президента России. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/73411> (дата обращения : 10.02.2024).

2 Цитата по: Глотова Т. А. Теория общей фразеологии : учебное пособие / составители Т. А. Глотова, М. Т. Бекоева, Т. Г. Цакалиди; Северо-Осетинский государственный университет. Владикавказ, 2019. С. 28.

Наибольшую сложность при синхронном переводе представляют фразеологические сращения и единства из-за полного переосмысления их значения. Согласно концепции В. Н. Комиссарова, необходимо учитывать прагматический аспект перевода фразеологизмов, суть которого заключается в сохранении или видоизменении прагматического потенциала исходного текста с целью оказать определенное воздействие на реципиента³. Вследствие немотивированности значения фразеологизмов, передать прагматическую составляющую текста весьма нелегко.

В случае если фразеологизм содержит компонент национальной реалии или лакуны, то в процессе синхронного перевода переводчик может либо подобрать нейтральный вариант эквивалентного соответствия, либо даже опустить его.

Таким образом, различают фразеологический и нефразеологический переводы. Лингвисты-исследователи по теории перевода В. Н. Комиссаров, Л. Ф. Дмитриева, Я. И. Рецкер⁴ описывают основные способы перевода фразеологических единиц в виде подбора фразеологического эквивалента (1), аналога (2), калькирования (3) и описательного перевода (4).

1. Подбор фразеологического эквивалента заключается в подборе равнозначного или близкого по содержанию эквивалента в языке перевода. Следовательно, различают полные и частичные эквиваленты. К данному типу соответствий относят прежде всего заимствованные из других языков фразеологизмы, которые в некоторых случаях в одном языке могут получить другое значение, что в результате приводит к искажению содержания или в словопотреблении фразеологизма.

Разберем несколько примеров из интервью президента и оценим качество их перевода.

а) *Соединенные Штаты выпустили этого джинна из бутылки. – It was the United States that let the genie out of the bottle;*

Джин олицетворяет злых духов, поэтому данное выражение означает «дать свободу злым силам, которыми управлять практически невозможно» (*let the genie out of the bottle – to create, unleash, or do something that creates a huge impact and cannot be stopped or reversed*) и предвосхищает неизбежную катастрофу или войну. Фразеологизм в политическом дискурсе получает также значение необратимости принятых решений или законов. Подбор эквивалента в языке перевода полностью передает смысловую, образную и оценочную характеристику идиоматического выражения.

б) *Я однажды со своим коллегой, тоже Президентом США, поднял этот вопрос. Он говорит: не может быть, у тебя есть доказательства? Я говорю: да. Я был готов к этой беседе и дал ему эти*

3 Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. 2-е издание, исправленное : учебной пособие. Москва : Р. Валент, 2011. С. 138.

4 Комиссаров... С. 170–178; Дмитриева Л. Ф., Кунцевич С. Е., Мартинкевич Е. А., Смирнова Н. Ф. Английский язык. Курс перевода. Москва : ИКЦ МарТ, 2005. С. 189; Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. 3-е издание, стереотипное. Москва : Р. Валент, 2007. С. 143–163.

доказательства. Он посмотрел и знаете, что сказал? Я прошу прощения, но так было, я процитирую, он сказал: ну я им надеру жопу. Мы ждали-ждали ответа – ответа не было. – I once raised this issue with my colleague, also the President of the United States. He says, “It’s impossible! Do you have proof?” I said, “Yes.” I was prepared for this conversation and I gave him that proof. He looked at it and, you know what he said? I apologise, but that’s what happened, I’ll quote. He says, “Well, I’m going to kick their ass.” We waited and waited for some response – there was none;

Разговорно-просторечное словосочетание вульгарного характера *надрать задницу* в английском языке имеет метафорическое идентичное значение (*to kick their ass – to defeat someone or something decisively*) и используется для описания резкого, иногда насильственного воздействия на кого-либо или что-либо. В данном контексте исследуемое фразеологическое единство выражает силу и решительность действия. При переводе синхронный переводчик использовал его полное эквивалентное соответствие, которое может употребляться как в современной разговорной речи, так и в литературном стиле. Оба фразеологизма имеют тождественные семантику, компонентный состав и функционально-стилистические особенности.

в) *Теперь по поводу расширения НАТО на восток. Ну обещали же: никакого НАТО на восток, дюйма в сторону на восток не будет, как нам было сказано. А потом что? Сказали: ну на бумаге же не зафиксировали, поэтому будем расширять. Пять расширений, погрузили туда и Прибалтику, и всю Восточную Европу, и так далее. – Now, about NATO’s expansion to the East. Well, we were promised, no NATO to the East, not an inch to the East, as we were told. And then what? They said, “Well, it’s not enshrined on paper, so we’ll expand.” There were five waves of expansion, the Baltic states, the whole of Eastern Europe, and so on;*

Идиоматическое выражение *не сдвинуться с места ни на дюйм* (*not to move an inch – to not change your opinion*) используется в случаях, когда говорят о том, что ситуация не изменится чаще из-за чьего-то упрямого мнения. В реплике российского лидера данное фразеологическое единство имеет сокращенный вариант, в том же сокращенном виде оно дается в переводе.

г) *Но политическая ошибка колоссальная. Зачем это надо было делать? Все то же самое можно было сделать, только легальным путем, без всяких жертв, без начала военных операций и без утраты Крыма. И мы бы пальцем не пошевелили, если бы не было вот этих кровавых событий на Майдане, в голову бы никогда не приходило. – But the political mistake was colossal! Why would they have to do that? All this could have been done legally, without victims, without military action, without losing Crimea. We would have never considered to even lift a finger if it hadn’t been for the bloody developments on Maidan;*

Устойчивое сочетание *и пальцем не пошевелить* означает «абсолютно ничего не делать» (*not to lift a finger – not make any effort at all to do something, espe-*

cially to help somebody), которое в разговорной речи употребляют с неодобрительным оттенком. В данном случае речь идет о фразеологическом эквиваленте русской единицы.

д) *А бывшие руководители Германии, Франции прямо сказали уже в наши дни – год-полтора назад, – прямо сказали, честно, на весь мир, что да, они подписывали эти Минские соглашения, но выполнять никогда не собирались. Нас просто водили за нос. – A year or a year and a half ago, former leaders of Germany and France said openly to the whole world that they indeed signed the Minsk agreements but they never intended to implement them. They simply led us by the nose;*

Фразеологический оборот *водить за нос* указывает на обман, обещание не выполнить обещанного (*to lead by the nose – to control someone totally, especially by deceiving them*). Переводчик использовал устойчивое эквивалентное соответствие как по коннотации, так и по окрашенности фразеологической единицы оригинала.

е) *Как только мы отвели войска от Киева, сразу же наши украинские переговорщики выбросили в помойку все наши договоренности, достигнутые в Стамбуле, и приготовились к длительному вооруженному противостоянию при помощи Соединенных Штатов и их сателлитов в Европе. Вот как ситуация развивалась. И так, как она выглядит сейчас. – As soon as we pulled back our troops from Kiev, our Ukrainian negotiators immediately threw all our agreements reached in Istanbul into the bin and got prepared for a longstanding armed confrontation with the help of the United States and its satellites in Europe. That is how the situation has developed. And that is how it looks now;*

Для русского фразеологического сочетания *выбросить в помойку* 'счесть никуда не годным' в английском языке есть полный эквивалент с высокой степенью репрезентативности. В основе фразеологизма в обоих языках лежит один образ, который и обеспечивает его эквивалентность по значению, лексическому составу, стилистической направленности и грамматической структуре.

ж) *Действительно, кое-что надо менять, потому что баланс сил изменился, это правда, но не таким образом. Да, кстати, сразу Ельцина начали обливать грязью, указывать на то, что он алкоголик, ничего не понимает, не смыслит. Все он понимал и все смыслит, я Вас уверяю. – Indeed, some things need to be changed as the balance of power has changed, it's true, but not in this manner. Yeltsin was immediately dragged through the mud, accused of alcoholism, of understanding nothing, of knowing nothing. He understood everything, I assure you.*

В следующем примере мы видим эквивалентное соответствие устойчивого выражения *поливать грязью* с полным совпадением значения «незаслуженно позорить» (*to drag through the mud – to disparage one publicly, especially to the detriment of one's reputation*) с оттенком пренебрежительного неприязненного отношения народа к первому президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину. Все указанные выше фразеологизмы можно отнести к экспрессивно-эмоциональным с отрицательным значением.

2. К приему фразеологического аналога переводчик прибегает в случаях, когда в языке перевода отсутствуют равноценные эквиваленты. Подбор аналога, основанного на другом образе при сохранении компонентов семантики фразеологизма, является наиболее точным способом перевода фразеологизмов. Важно сохранить эмоциональные и стилистические значения фразеологизма⁵.

Рассмотрим наиболее яркие примеры перевода фразеологических единиц с помощью фразеологического аналога:

а) *И при выборах уже в независимой, суверенной Украине, которая получила независимость в результате Декларации о независимости, а, кстати, там написано, что Украина – нейтральное государство, а в 2008 году вдруг перед ней открыли двери, или ворота, в НАТО. Вот интересное кино! Мы так не договаривались. – And during the elections in already independent, sovereign Ukraine, which gained its independence as a result of the Declaration of Independence, and, by the way, it says that Ukraine is a neutral state, and in 2008 suddenly the doors or gates to NATO were open to it. Oh, come on! This is not how we agreed;*

Восклицание *Вот интересное кино!* относится к эмотивным коммуниктивам и выражает удивление, как показатель оценки говорящим и ситуации, и собственного опыта. Данный коммуниктивный фразеологизм передан на язык перевода без потери экспрессивности коммуниктивом *Oh, come on!* со схожей образной основой и похожим метафорическим значением «Вы думаете, я в это поверю?». Эмотивный способ вербализации эмоции характерен для разговорной речи.

б) *Да хрен его знает, сам не понимаю. Общая установка была. – Hell knows. I don't understand it myself. There was a general starting point;*

Популярное фразеологическое выражение *да хрен его знает* является разговорной формой «Бог его знает» с образным значением «неведомо, кто его знает» (*Hell if I know – I have absolutely no idea*). В русской культуре хрен ассоциировался с неопределенностью, неуверенностью или сомнением. В аналоговых выражениях можно встретить также образы шута, пса, черта, беса. Этим и объясняется подбор аналога *hell knows*, не нарушающий семантику исходного коммуниктивного фразеологизма.

в) *Мои коллеги во Франции и Германии говорили: «Как ты себе представляешь, как они будут подписывать договор: с пистолетом, приставленным к виску? Надо отвести войска от Киева». Говорю: хорошо. Мы отвели войска от Киева. – My counterparts in France and Germany said, “How can you imagine them signing a treaty with a gun to their heads? The roops should be pulled back from Kiev.” I said, “All right.” We withdrew the troops from Kiev;*

В интервью В. Путина большинство фразеологизмов получают отрицательную коннотацию с целью разоблачения политической дипломатии и фальсификаций со стороны оппозиции.

⁵ Комиссаров... С. 15.

Фразеологическое единство *приставить пистолет к виску* употребляется, когда хотят выразить, что совершили действие не по своей воле: *hold a gun to head – to force or pressure someone to do something*. Переводчик-синхронист уместно передает смысл фразеологизма с помощью метода фразеологического аналога, т. е. фразеологического сочетания, основанного на подобном образе.

г) *Смотрите, дай бог памяти, чтобы не ошибиться, но в 1992 г., по-моему, доля стран «семерки» в мировой экономике составляла 47 процентов, а в 2022 г. она упала где-то, по-моему, до 30 с небольшим. Это будет происходить и дальше: как солнце встает – помешать невозможно, надо к этому приспособиться. – Look, if memory serves me right, back in 1992, the share of the G7 countries in the world economy amounted to 47 percent, whereas in 2022 it was down to, I think, a little over 30 percent. This will keep happening, it is like the rise of the sun – you cannot prevent the sun from rising, you have to adapt to it;*

Фразеологизм *дай бог памяти* выражает не просто усилия вспомнить какую-либо информацию, но и употребляется как призыв сохранить важные знания о культуре, стране и предках. Синхронный переводчик весьма уместно использует в переводящем языке аналогичное фразеологическое соответствие *if memory serves me right* 'если память мне не изменяет' со значением неуверенности и сомнения достоверности излагаемой информации без потери стилистической составляющей.

3. При помощи калькирования переводчику удастся передать образную составляющую фразеологизма с целью сохранения национально-этнического компонента значения фразеологизма. По мнению Л. Ф. Дмитриевой, в итоге получается выражение, образность которого легко воспринимается и не создается впечатление неестественности и несоответствия общепринятым нормам языка⁶.

Приведем несколько наиболее интересных примеров перевода фразеологизмов с помощью данного способа перевода:

а) *Почему-то у всех сложилась иллюзия, что Россию можно победить на поле боя, – от самонадеянности, от чистого сердца, но не от большого ума. – For some reason, everyone had the illusion that Russia could be defeated on the battlefield. Because of arrogance, because of a pure heart, but not because of great intellect;*

Номинативный фразеологизм *от большого ума* с переносным значением «по глупости» используется в данном контексте с целью эмоционального воздействия на массовую аудиторию и показа ей ошибочности сложившихся в мире стереотипов о русском народе. С помощью калькирования образная основа фразеологизма легко воспринимается и помогает сохранить ее национально-культурное своеобразие.

б) *Теперь по поводу, как там принимаются решения. Германия, Франция вроде были против, так же как некоторые другие европейские страны. Но тогда, как выяснилось позже, Президент Буш, а он такой крепкий парень, крепкий политик, как мне*

сказали потом: он на нас нажал, и мы вынуждены были согласиться. Вот смешно, как в детском саду просто. Где гарантии? Что это за детский сад, что это за люди, кто они такие? На них, видите ли, «нажали», они согласились. – Now about how decisions are made there. Germany, France seemed to be against it as well as some other European countries. But then, as it turned out later, President Bush, and he is such a tough guy, a tough politician, as I was told later, “He exerted pressure on us and we had to agree”. It’s ridiculous, it’s like kindergarten. What are the guarantees? What kind of kindergarten is this, what kind of people are these, who are they? You see, they were pressed, they agreed”;

Еще один фразеологизм *что за детский сад* употребляют в речи, когда говорят о людях, не желающих брать на себя ответственность или пытающихся найти нелепое оправдание своим действиям. Данный фразеологизм однозначно привлекает внимание аудитории к речи российского президента и побуждает прислушаться к его мнению. Поэтому и очевиден выбор способа перевода с целью сохранения его целостности.

в) *Есть еще один маршрут через Польшу, Ямал – Европа называется, тоже большой поток можно осуществлять. Польша закрыла его, но Польша с руки клюет у немцев, из общеевропейских фондов деньги получает, а основной донор в эти общеевропейские фонды – Германия. Германия кормит Польшу в известной степени. А те взяли и закрыли маршрут на Германию. Зачем? Не понимаю. – There is another route through Poland, called Yamal-Europe, which also allows for a large flow. Poland has closed it, but Poland pecks from the German hand, it receives money from pan-European funds, and Germany is the main donor to these pan-European funds. Germany feeds Poland to a certain extent. And they closed the route to Germany. Why? I don’t understand;*

Клевать с руки является модификацией фразеологизма *есть / кормить из руки*, означающего полное и безоговорочное доверие к кому-либо. Данный фразеологизм является окказиональным в языке перевода, поэтому он передан посредством калькирования, однако их лексический состав совпадает не в полной мере.

г) *Было бы смешно, если бы не было так грустно. Эта бесконечная мобилизация на Украине, истерика, внутренние проблемы, все это... Рано или поздно все равно мы договоримся. – It would be funny if it were not so sad. This endless mobilization in Ukraine, the hysteria, the domestic problems – sooner or later it all will result in an agreement;*

Знаменитую фразу «Было бы смешно, если бы не было так грустно» из стихотворения М. Ю. Лермонтова «А. О. Смирновой» употребляют в речи, когда хотят указать на противоречивость жизненных ситуаций, которые по своей сути таят в себе как радость, так и грусть. Целостность семантико-стилистического и экспрессивно-эмоционального значения данного фразеологического выражения можно передать только посредством кальки, сохранив, тем самым, его метафоричность.

4. В силу национально-культурной специфики картины мира или невозможности фразеологического перевода в целях более точной коннотативности и частичного сохранения образности фразеологизма используется описательный перевод. В этом случае переводчик посредством толкования или описания заменяет фразеологизм в языке оригинала чаще всего словами-синонимами.

Представим наиболее яркие примеры реплик В. Путина с анализом приемов их перевода:

а) *Больше того, я тоже уже говорил об этом публично – сейчас ельцинское время возьмем, – был момент, когда «серая кошка пробежала».* – *Moreover, I have also said this publicly before (let's look at Yeltsin's times now), there was a moment when a certain rift started growing between us;*

Путем целостного переосмысления фразеологического выражения *серая кошка пробежала* переводчик безошибочно заменил его на метафорическое выражение *a certain rift started growing between us* без потери смыслового компонента «произошла неожиданная ссора, размолвка между кем-либо».

б) *Но после того, как мы отвели войска от Киева, я уже сказал, другая сторона, Украина, выбросила все эти договоренности и приняла под козырек указания западных стран – европейских, Соединенных Штатов – воевать с Россией до победного конца.* – *But after we withdrew our troops from Kiev, as I have already said, the other side (Ukraine) threw away all these agreements and obeyed the instructions of Western countries, European countries, and the United States to fight Russia to the bitter end;*

Значение фразеологизма *взять под козырек* связано с сокрытием информации о выполнении требований другой стороны. Когда мы берем что-то под козырек, мы выбираем, какие подробности раскрыть, а какие оставить скрытыми, послушно подчиняясь указаниям третьей стороны. Путем опущения образности фразеологизма выражение в данном контексте становится наиболее понятным для англоговорящих слушателей, поскольку лексема *козырек* обладает национально-этнической спецификой в русской лингвокультуре.

в) *«Северный поток-2» повредили, но одна труба жива-здоровая, и по ней можно подавать газ в Европу, но Германия же не открывает его. Мы готовы, пожалуйста.* – *Nord Stream-2 was damaged, but one pipe is safe and sound, and gas can be supplied to Europe through it, but Germany does not open it. We are ready, please;*

В данном контексте имеем дело с лексическим переводом, так как сочетание *жив-здоров* 'в целостности и невредимости' (*safe and sound – free from danger or injury*) переведено на русский язык свободным словосочетанием, которое полностью совпадает со значением русского фразеологизма.

г) *...Вернемся к тому, что базы НАТО и американские базы, английские стали возникать на территории Украины, создавать нам эти угрозы. Вернемся к тому, что госпереворот совершили на*

Украине в 2014 году. Бессмысленно, правда? Можно этот шар катать туда и обратно бесконечно. Но они же прекратили переговоры. Ошибка? Да. Исправьте ее. Мы готовы. Чего еще-то? – ...Let us go back to the fact that NATO and US military bases, British bases started to appear on the territory of Ukraine creating threats for us. Let us go back to coup d'état in Ukraine in 2014. It is pointless though, isn't it? We may go back and forth endlessly. But they stopped negotiations. Is it a mistake? Yes. Correct it. We are ready. What else is needed?

Описательный перевод эмотивного фразеологизма *катать шары* теряет образную основу и стилистические особенности за счет замены на свободное словосочетание *go back and forth*, благодаря которому реплика российского лидера на английском языке становится понятной и более естественной.

д) *Мы подошли к тому моменту, когда была создана советская Украина. Потом был 1991 год – развал Советского Союза. И все, что Украина получила в подарок от России, «с барского плеча», она утащила с собой.* – *We are coming to the point where the Soviet Ukraine was established. Then, in 1991, the Soviet Union collapsed. And everything that Russia had generously bestowed on Ukraine was "dragged away" by the latter;*

Нередко случается, что в условиях режима реального времени синхронный переводчик не успевает подобрать русскому фразеологизму аналог со схожей образной основой в языке перевода либо подбор становится излишним. Например, фразеологизм *с барского плеча* уже имеет значение «подарок», поэтому переводчик-синхронист без потери смысла опускает его.

е) *Но они приняли неправильное решение, теперь мы должны искать выход из этого неправильного решения, хвосты заносить, корректировать их ошибки? Они совершили, пусть исправляют. Мы – за.* – *However, they made the wrong decision and now we have to look for a way out of this situation, to correct their mistakes. They did it so let them correct it themselves. We support this.*

В данном примере фразеологическое единство с неодобрительным оттенком *заносить хвосты* получает другое контекстуальное значение – исправлять ошибки, которое в данном контексте является излишним и опускается при переводе, потому что значения русского фразеологизма могут дезинформировать англоязычных реципиентов или ввести их в заблуждение.

Таким образом можно сказать, что разговорно-бытовые фразеологизмы характерны и для общественно-политического дискурса. В настоящее время количество просторечных и межстилевых выражений с образной основой в языке средств массовой информации значительно возросло. Фразеологизмы являются яркими репрезентантами вербализации языковой личности.

Выводы

Анализ особенностей синхронного перевода фразеологических единиц в спонтанной речи В. Путина на материале интервью Т. Карлсону показал, что в условиях дефицита времени данный

Этническая культура / Ethnic Culture
(2024) Vol. 6 No 2, 36–43

вид перевода сопряжен с определенным рядом проблем, справиться с которыми поможет изучение индивидуального стиля речи российского президента, его речевых манер и взглядов. Так, В. Путин имеет ярко выраженный ораторский образ, которому свойственны образность речи и даже порождение окказиональных фразеологизмов в процессе речи. Для речи главы государства характерна также модификация фразеологизмов с целью достижения коммуникативной стратегии. Большая часть фразеологизмов имеет очевидную связь с национально-культурным своеобразием страны. Поэтому используемые лидером фразеологические единицы постепенно становятся хорошо известны широкой публике. Они отражают исторический и культурный опыт народа, а также мировосприятие представителей русской лингвокультуры.

При переводе интервью очень важно сосредоточиться на передаче когнитивной информации и авторского отношения к излагаемому, поэтому очень часто переводчику-синхронисту приходится использовать стилистически нейтральные слова или словосочетания, в редких случаях даже опускать их из контекста. Переводчик должен обладать не только лингвострановедческими знаниями, но и уметь пользоваться приемами перевода фразеологических единиц с учетом контекста, чтобы не исказить или не потерять яркий образ. В данном исследовании наиболее употребительный прием перевода фразеологизмов – подбор фразеологического аналога, который позволяет выявить в среде воспринимающей культуры эквивалентные соответствия, отличные по форме и образу, но схожие по содержанию и значению.

Список литературы

- Никонова Е. А. Специфика реализации воздействующей и манипулятивной функции в политическом английском эссе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. №7. С. 9–14. DOI [10.23951/1609-624X-2018-7-9-14](https://doi.org/10.23951/1609-624X-2018-7-9-14). EDN [YMJXFR](#)
- Пасечная Л. А., Щербина В. Е. К вопросу об особенностях функционирования и перевода фразеологизмов в политическом дискурсе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. №7. С. 125–129. EDN [MHPZTI](#)
- Провоторов В. И. Теория перевода в практике обучения переводчиков // Ученые записки. 2022. №2. С. 156–161. EDN [OGIQCL](#)
- Сиркия Н. П. Политический дискурс vs политический интернет-дискурс: сходства и различия (когнитивный аспект) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том 10. №2-2. С. 164–170. DOI [10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-164-170](https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-164-170). EDN [URLLWA](#)
- Тезекбаева Г. А. Спонтанная речь как объект лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2011. №1. С. 76–79. EDN [NVWLBL](#)
- Томская М. В. Полиmodalный аспект изучения речевого поведения переводчика-синхрониста при когнитивной нагрузке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. №3. С. 218–226. EDN [RACMFP](#)

References

- Nikonova, E. A. (2018). Specific character of influence and manipulation functions realisation in an english political essay. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 7, 9–14. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2018-7-9-14>. EDN: [YMJXFR](#)
- Pasechnaya, L. A. & Sherbina V. E. (2021). Considering the specific features of functioning and translation of phraseological units in political discourse. *Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 7, 125–129. EDN: [MHPZTI](#)
- Provotorov, V. I. (2022). Theory of translation in the practice of teaching translators. *Scientific notes. Electronic scientific journal of the Kursk State University*, 2, 156–161. EDN: [OGIQCL](#)
- Sirkia, N. P. (2018). Political discourse vs political internet discourse: Similarities and distinctions (cognitive aspect). *Historical and socio-educational thought*, 10(2-2), 164–170. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-164-170>. EDN: [URLLWA](#)
- Tezekbayeva, G. A. (2011). Spontaneous speech as a subject of linguistics. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 1, 76–79. EDN: [NVWLBL](#)
- Tomskaya, M. V. (2019). Verbal and co-verbal behavior of interpreters under cognitive load: Multimodal aspects. *Moscow State Linguistics University Bulletin. Human Sciences*, 3, 218–226. EDN: [RACMFP](#)

Информация об авторах

Клыкова Юлия Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9740-0339>;
ResearcherID: [KHC-8584-2024](#);
e-mail: julja07@yandex.ru

Information about the authors

Yulia Y. Klykova – Cand. Sci. (Philology), associate professor, Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9740-0339>;
ResearcherID: [KHC-8584-2024](#);
e-mail: julja07@yandex.ru

Шачкова Ирина Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7665-0956>;
e-mail: irpshach@mail.ru

Irina Y. Shachkova – Cand. Sci. (Philology), associate professor, Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7665-0956>;
e-mail: irpshach@mail.ru

Поступила в редакцию 09.04.2024
Принята к публикации 16.05.2024
Опубликована 26.06.2024

Received 09 April 2024
Accepted 16 May 2024
Published 26 June 2024

Место библионимов в ономастическом пространстве

<https://doi.org/10.31483/r-111455>

УДК 811.161.1'373.2 + 811.512.111'373.2 + 811.111'373.2

Маркова М. А.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
г. Чебоксары, Российская Федерация. <https://orcid.org/0009-0007-2179-4638>, e-mail: m-meshkova@list.ru

Резюме. Работа посвящена исследованию библионимов как одного из важнейших компонентов ономастики. В ней рассматривается библионимия чувашской, русской и английской художественной литературы методами сплошной выборки, систематизации и классификации материала, описательно-аналитического и сопоставительного подходов. На данный момент библионимы изучены недостаточно. При этом их исследование актуально и значимо, поскольку название может явиться ключом к пониманию текста. Настоящая работа призвана внести ясность в толкование термина «библионим». Вместе с тем автором рассматриваются функции библионимов, их классификация, выявляется место заголовков в системе ономастической терминологии исследуемых языков, что в дальнейшем должно способствовать развитию общей теории ономастики. Автор работы под термином «библионим» предлагает понимать название любого текста. Вместе с тем, с его точки зрения, существует необходимость ввести в ономастические исследования таких терминов, как «микробиблионим» для названий глав, параграфов и составных частей текста и «макробиблионим» для названий сборников текстов. По своему положению библионим – это средство связи текста с внешним миром, в частности, с читателем. Читатель на основе библионима сможет сформировать представление о содержании текста.

Ключевые слова: русский язык, английский язык, ономастика, чувашский язык, библионим.

Для цитирования: Маркова М. А. Место библионимов в ономастическом пространстве // Этническая культура. 2024. Т. 6, № 2. С. 44–48. DOI 10.31483/r-111455. EDN UDOOKY

Review Article

The place of biblionyms in the onomastic space

Maria A. Markova

 Chuvash State University
Cheboksary, Russian Federation. <https://orcid.org/0009-0007-2179-4638>, e-mail: m-meshkova@list.ru

Abstract. The work is devoted to the study of biblionyms as one of the most important components of onomastics. It examines the biblionymy of Chuvash, Russian and English fiction using the methods of continuous sampling, systematization and classification of material, descriptive-analytical and comparative approaches. At the moment, biblionyms have not been studied enough. At the same time, their study is relevant and significant, since the title can be the key to understanding the text. This work is intended to clarify the interpretation of the term “biblionym”. At the same time, the author examines the functions of biblionyms, their classification, and identifies the place of titles in the system of onomastic terminology of the languages under study, which in the future should contribute to the development of the general theory of onomastics. The author of the work suggests using the term “biblionym” to understand the name of any text. At the same time, from his point of view, there is a need to introduce into onomastic studies such terms as “microbiblionym” for the names of chapters, paragraphs and constituent parts of the text and “macrobiblionym” for the names of collections of texts. By its position, a biblionym is a means of connecting the text with the outside world, in particular with the reader. Based on the biblionym, the reader will be able to form an idea of the content of the text.

Keywords: onomastics, English language, Chuvash language, Russian language, biblionym.

For citation: Markova M. A. (2024). The place of biblionyms in the onomastic space. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 6(2), 44–48. EDN: UDOOKY. <https://doi.org/10.31483/r-111455>.

Введение

Библионимы как часть ономастики отражают важные аспекты литературного наследия каждого языка. Они не только служат идентификации литературных произведений, но и являются ключевыми элементами культурного дискурса.

Цель исследования – разработка непротиворечивого определения понятия «библионим» и установление места библионимов в ономастическом пространстве. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: выделить и охарактеризовать основные подходы к изучению библионимов; дефинировать термин «библионим» и определить его место в системе ономастической терминологии; рассмотреть функции и классификации библионимов.

Материалы и методы исследования

Статья содержит обзор научных публикаций, посвященных определению понятия «библионим», установлению его функций, рассмотрению предлагаемых классификаций и установлению места библионимов в ономастическом пространстве.

В работе изучается библионимия чувашской, русской и английской художественной литературы методами сплошной выборки, систематизации и классификации материала, описательно-аналитического и сопоставительного подходов.

Результаты исследования и их обсуждение

В русской ономастике начало изучению библионимов, или заглавий, было положено в 1931 г. С. Д. Кржижановским публикацией

брошюры «Поэтика заглавий»¹. В ней он выделил системное изучение заглавий как важного аспекта художественного произведения, подчеркнув огромное значение названия для самого произведения. По его теории, если название не полностью соответствует главной мысли произведения, оно теряет свою ценность. Эта теория по понятным причинам не стала широко распространённой.

В 1952 г. А. Бах согласно классификации собственных имен в связи с обозначаемыми объектами выделил «имена мыслей, идей: литературных произведений, военных и пр[очих] планов»².

Позднее А. В. Суперанская в своей классификации онимов выделяет в отдельную группу названия произведений литературы и искусств и отмечает, что «называя литературное произведение мы имеем ввиду не то, как выглядит книга, а ее содержание» [Суперанская, 2002, с. 201]³.

В 1960 гг. интерес к заглавию как к конструктивному элементу текста начал расти, особенно в контексте активного развития системного подхода в филологии. В этот период заглавие стало рассматриваться как часть текста, одновременно выполняющая двойную роль: с одной стороны, оно является частью текста, с другой – самостоятельной информативной единицей. Этот подход привлек внимание к заглавию, и в результате сформировался круг основных проблем, связанных с его изучением.

В 1975 г. Ю. А. Карпенко проанализировал заглавия произведений М. Бажана с точки зрения ономастики. Он рассматривает заглавие как начало произведения, составляющее предложение, и как название произведения, представляющее собой лексическую единицу. Кроме того, он предложил классификацию заглавий. Им под термином «библионим» предлагается понимать более широкое понятие – «заглавия любых произведений, которые представляют интерес для ономастики» [Ковалев, 2010, с. 312]⁴.

Важным событием в развитии ономастики был выпуск в 1978 г. словаря русской ономастической терминологии, составленного Н. В. Подольской при участии А. В. Суперанской⁵. Этот толковый словарь был первым в Советском Союзе и стал основой для всех последующих исследований русской ономастики. Однако определение «библионима» появляется лишь в переработанном издании словаря в 1988 г., в котором Н. В. Подольская определяет библионим как вид идеонима, «название, заглавие любого письменного

произведения художественного, религиозного, научного, политического и т. д.»⁶.

При этом мы видим, что Н. В. Подольская относит библионимы к разряду идеонимов, т. е. «имени собственного объекта, относящегося к умственной, идеологической и художественной сферам деятельности (названия произведений искусства и литературы, научных трудов, средств массовой информации и т. п.)», наряду с фильмонимами и артионимами.

Тем не менее в научной литературе термин «библионим», несмотря на его активное использование, не получил общепринятого толкования. Так, Д. В. Майданюк выделяет логозпистому-библионим как «названия книг и произведений художественной литературы, заглавия литературных произведений», отмечая, что анализ библионимов способствует анализу реалий и описанию социально-культурного пространства определенного времени [Майданюк, 2014, с. 186]⁷. По нашему мнению, данное определение сужает первоначальное понятие библионима.

О. А. Васильева дефинирует библионимы как «названия текстов и их сборников» [Васильева, 2016, с. 70]⁸. Данное определение требует уточнения и разграничения этих двух видов заглавий и выделения отдельного термина «макробиблионим» для названий сборников.

И. Ю. Дубровкина в свою очередь приравнивает библионим к заглавию и отмечает, что «заглавие является центром ономастического пространства литературного произведения. Оно так или иначе соотносится с содержанием всего произведения, органически связано с идейно-тематической, жанрово-поэтической, художественно-изобразительной сторонами произведения, с позицией автора, его оценками, ассоциативно-смысловым и культурно-историческим полем, в котором создается и живет произведение» [Дубровкина, 2016, с. 222].

С нашей точки зрения, термины «библионим» и «заглавие» не являются равнозначными понятиями, так как заглавие кроме названий текстов включает в себя названия глав и разделов, отдельных частей текста. В нашем понимании, предпочтительнее использовать термин «микробиблионим», который был введен в научный обиход Э. В. Фоминым [Фомин, 2013, с. 36]⁹.

Л. А. Климова рассматривает библионим в более широком плане, как «заглавие, или заголовок, или название произведения», отмечая, что библионим следует отличать от библеизма, используемого для обозначения элемента из текста Библии [Климова, 2020, с. 18]. Мы согласны с мнением Климовой, что «библионим» и «бibleизм» являются совершенно

1 Кржижановский С. Д. Поэтика заглавий. Москва : Никитинские субботники, 1931. 36 с.

2 Bach A. Deutsche Namenkunde. Band 1. Die deutsche Personennamen. Heidelberg : Adolf Bach, 1952. 256 p.

3 Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. Москва : Наука, 2002. 368 с.

4 Ковалев Г. Ф. Юрий Александрович Карпенко – выдающийся ономаст и славист (29.09.1929–10.12.2009) // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Том 30. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2010. С. 311–312.

5 Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / ответственный редактор А. В. Суперанская ; Институт языкознания АН СССР. Москва : Наука, 1978. 200 с.

6 Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / ответственный редактор А. В. Суперанская. 2-е издание. Москва : Наука, 1988. 189 с.

7 Майданюк Д. В. Логозпистема-идеоним в лингвокультурологическом пространстве нарратива И. Ильфа и Е. Петрова // Мова. 2014. №21. С. 184–187.

8 Васильева О. А. Структурные типы англоязычных идеонимов // Мова. 2016. №26. С. 66–71. X

9 Фомин Э. В. Чувашская книга XVIII – начала XX вв. = XVIII–XX ёмёр пусламăшĕнчи чăваш кĕнеки. Чебоксары : Пегас, 2013. 140 с.

разными понятиями, однако существуют работы, в которых библионим понимают как библейские собственные имена, что в корне неверно. Так, среди лингвистов, придерживающихся данного мнения, можно отметить Ю. Н. Гойко [Гойко, 2020] и И. В. Тресорукову [Тресорукова, 2019, с. 103].

И все же вопрос определения библионима как названия книги или названия произведения остается пока еще неразрешенным. Во многих случаях эти два понятия совпадают. Так, например, в приведенных ниже примерах совпадают как название самой книги, так и название произведения: «Асатте парни» («Подарок деда») В. И. Давыдова-Анатри, «Каштанка» А. Чехова, «The Lost World» («Затерянный мир») А. Конан Дойла.

Однако часты случаи, когда книга включает несколько произведений. Таковы, например, сборник стихотворений «Ача-пӑча сӑввисем» («Стихи для детей») В. И. Давыдова-Анатри, в который входят следующие стихотворения: «Ачасен садӑнче» («В детском саду»), «Ӱссен эсӑ кам пулан?» («Кем ты станешь, когда вырастешь?»), «Кӑтерук» («Катерина»), «Пулӑшатӑп аттене» («Помогаю папе»), «Хӑлле» («Зима»), «Мӑншӑн тутлӑ?» («Почему же вкусно?») и др. В книге «The Complete Sherlock Holmes» («Рассказы о Шерлоке Холмсе») А. Конан Дойла напечатаны романы «A Study in Scarlet» («Этюд в багровых тонах»), «The Sign of the Four» («Знак четырех»), «A Scandal in Bohemia» («Скандал в Богемии»), «The Red-Headed League» («Союз рыжих»), «The Adventure of the Blue Carbuncle» («Голубой карбункул») и др. Сборник рассказов А. Чехова «О любви» состоит из таких произведений, как «Дама с собачкой», «Дом с мезонином», «Который из трех?», «Верочка» и др. Так что же считать библионимом в таких случаях? Или оба они являются библионимами, согласно определению Н. В. Подольской?

В чувашской ономастике библионимы слабо изучены. При всем том имеются работы, представляющие интерес в аспекте библионимики. Так, Э. В. Фомин в монографии «Чувашская книга XVIII – начала XX вв.» выделяет понятия «библионим» как название книги и «микробиблионим» как название составных частей книги, например, глав [Фомин, 2013, с. 36]¹⁰.

Идея автора представляется ценной: следует разграничивать понятия «библионим» и «микробиблионим», но в качестве последнего необходимо понимать не только названия глав, а названия составных частей текста в целом.

Таким образом, в данной работе мы понимаем «библионим» как название произведения любого текста (а не только книги, как считает Э. В. Фомин, или художественного произведения, как считает Д. В. Майданюк). Кроме того, мы предлагаем ввести термин «микробиблионим» для названий глав, параграфов и составных частей текста и термин «макробиблионим» для названий сборников текстов.

¹⁰ Фомин Э. В. Чувашская книга XVIII – начала XX вв. = XVIII–XX ӓмӑр пусламӑшӑнчӑ чӑваш кӑнеки. Чебоксары : Пегаз, 2013. 140 с.

Изучение мира библионимов показывает, что они являются сильными и многозначными элементами художественного текста. В каждом тексте есть свое уникальное название, которое отражает заданные идеи автора.

Функции библионимов рассматриваются целым рядом авторов. В частности, Н. А. Кожина утверждает, что библионимы обладают двойной природой: внешней и внутренней. Внешняя сторона отражает отношение читателя к тексту, в то время как внутренняя выражает мысли автора и связывает текст в единое целое. Организация текста и текстообразование объединены через создание смысла, стилистики и композиции¹¹.

З. Д. Асратян, ссылаясь на других исследователей, перечисляет функции заглавия: именующую (называющую), образно-эмоциональную, демонстративно-эксclamационную, или рекламную. Последняя также получила название аттрактивной [Асратян, 2017, с. 488].

В. П. Вомперский выделяет следующие функции: номинативную, информативную, разделительную, рекламную, стилистическую, релейную, текстообразующую, прогностическую, соединительную, ретроспективную¹².

Исчерпывающий список функций заглавия находим в статье В. С. Шестакович, которая распределила все функции на общие и частные, вспомогательные. К общим ею возводятся такие функции, как семиотическая – любое заглавие состоит из букв, составляя слово, которое в свою очередь является семиотическим знаком; информативная – дает сведения о теме, идее, сюжетной перспективе, мотиве или проблеме; аттрактивная – давая сведения о тексте, привлекает читателя; концептуально-содержательная – выражающая в заглавии ключевой концепт текста; номинативная – любое заглавие является именем текста. К частным В. С. Шестакович относит оценочную, выделительную, эстетическую, экспрессивную, воздействующую, оценочно-прогнозирующую, а также символическую и смыслообразующую функции [Шестакович, 2018, с. 39].

Помимо этого, она обращает внимание на такой важный фактор, как взаимосвязь типа заглавия с реализацией его функций, а именно – их количеством, наличием или отсутствием каких-либо из всех возможных.

Из сказанного выше можно прийти к выводу, что все функции между собой взаимосвязаны и вытекают одна из другой.

Неоднозначным остается и решение вопроса об общей классификации библионимов. Здесь наблюдаются различные взгляды, что говорит о многообразии библионимов. Исследователями обычно разрабатываются семантическая и структурная (синтаксическая) классификации библионимов.

¹¹ Кожина Н. А. Заглавие художественного произведения: структура, функции, типология (на материале русской прозы XIX–XX вв.): диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01. Москва, 1986. 236 с.

¹² Вомперский В. П. К изучению синтаксической структуры заголовка // Искусство публицистики. Алма-Ата, 1966. С. 132.

Проблема семантической классификации библионимов занимает, безусловно, одно из центральных мест в их изучении. В истории филологии было сделано достаточно много попыток методологического осмысления основных классификационных признаков библионимов и их семантических особенностей.

А. В. Ламзина выделяет четыре типа названий художественных произведений [Ламзина, 1997, с. 77]¹³ (рассмотрим примеры, подобранные автором статьи из художественных произведений чувашской, русской и английской литературы в соответствии с ее классификацией):

1) заглавия, представляющие основную тему или проблему произведения: «Чун сути» («Свет изнутри») (П. Ахван), «Преступление и наказание» (Ф. Достоевский), «Lord of the Flies» («Повелитель мух») (У. Голдинг);

2) заглавия, задающие сюжетную перспективу произведения: «Тӓрнасен ташши» («Журавлиные танцы») (Г. Пилеш), «The Moonstone» («Лунный камень») (У. Коллинз), «После бала» (Л. Толстой);

3) персонажные заглавия: «Хветуҫса» («Федосия») (В. Алендей), «Тарас Бульба» (Н. Гоголь), «Martin Eden» («Мартин Иден») (Д. Лондон);

4) заглавия, обозначающие время и пространство: «Ытарайми ҫӑршывра» («Ненаглядная сторона») (Г. Пилеш), «Nineteen Eighty-Four» («Тысяча девятьсот восемьдесят четвертый») (Д. Оруэлл), «Невский проспект» (Н. Гоголь).

Л. А. Климкова выделяет тематические библионимы; библионимы, называющие жанр произведения; библионимы хромотопического характера, т. е. указывающие на пространственные реалии и временные понятия; библионимы-посвящения [Климкова, 2020, с. 23].

Наиболее полная семантическая классификация заглавий предлагается Л. Ли, которая выделяет 16 типов: 1) заглавия, обозначающие лиц; 2) заглавия, обозначающие богов и мифологических существ; 3) заглавия, включающие наименования животных (птиц, рыб); 4) заглавия-обозначения мест действия; 5) заглавия с временной семантикой; 6) заглавия-обозначения ситуаций; 7) заглавия-обозначения атмосферных явлений; 8) заглавия-названия растений; 9) заглавия-обозначения предметов быта; 10) заглавия-обозначения предметов питания; 11) заглавия, включающие названия литературных произведений и их жанров; 12) заглавия-наименования абстрактных понятий, состояний, нравственных качеств; 13) заглавия-названия частей тела и деталей внешности; 14) заглавия-названия средств передвижения; 15) заглавия-наименования болезней; 16) заглавия-названия музыкальных инструментов¹⁴.

Таким образом, семантическая классификация библионимов является малоизученным вопросом,

однако подход Л. Лицунь представляет собой хорошую попытку семантической классификации названий художественных текстов на лексическом уровне.

Структурно-синтаксическая классификация библионимов предложена более подробно лингвистами, которые рассматривают их с точки зрения грамматики. Так, В. И. Лежень выделяет библионимы, представленные назывными предложениями трех подвидов¹⁵: собственно-назывные, содержащие в своем составе антропонимы; собственно-бытийные, включающие указание на называемое явление; предметно-бытийные, называющие предметы, расположенные в пространстве и передающие идею их существования.

В структурно-синтаксическом отношении Л. А. Климкова рассматривает двусоставные полные; двусоставные, усеченные путем устранения второстепенных членов – всех или части их; двусоставные с усечением однородных членов; двусоставные, усеченные до второстепенных членов; двусоставные с усеченной грамматической основой; двусоставные неполные эллиптические; односоставные разных типов; односоставные, усеченные за счет второстепенных членов; односоставные, усеченные за счет однородных членов; односоставные, усеченные до второстепенных членов; сложносочиненные, усеченные до одной части; сложносочиненные, усеченные до двух частей; сложноподчиненные с усеченной частью; бессоюзные, усеченные до одной части; союзные или бессоюзные минимальной структуры; сложные предложения усложненного типа; сочетание нескольких самостоятельных предложений; сочетание нескольких предложений, причем второе или последнее – усеченное [Климкова, 2020, с. 21–23].

Помимо упомянутых типов заголовков, Б. И. Фоминых указывает на существование заголовков, которые сложно отнести к какому-либо конкретному типу. Это могут быть конструкции, состоящие из предлога и существительного, предлога и наречия, а также из деепричастного оборота. При этом автор высказывает сомнения, являются ли такие заголовки полноценными предложениями¹⁶.

И. Ю. Дубровкина для анализа библионимов в русском языке руководствуется классификацией предложений, предложенной Н. С. Валгиной и В. А. Белошапковой, а в английском – классификацией предложений, предложенной Л. С. Бархударовым и К. Н. Качаловой [Дубровкина, 2016, с. 224–228]:

1) библионимы, соотносящиеся с простыми предложениями. Данный класс распадается на две группы: 1) библионимы, соотносящиеся с простыми двусоставными предложениями; 2) библионимы, соотносящиеся с простыми односоставными предложениями;

13 Ламзина А. В. Заглавие литературного произведения // Русская словесность. 1997. №3. С. 75–79.

14 Ли Л. Структура, семантика и прагматика заглавий художественных произведений: диссертация ... кандидата филологических наук. Москва, 2004. 185 с.

15 Лежень В. И. Лексико-семантическая классификация идеонимов в английском языке // Лига исследователей МПГУ. Том 4. Москва, 2022. С. 162–169.

16 Фоминых Б. И. Синтаксическая структура заглавий // Ученые записки МПГУ им. Ленина. Выпуск 148. Москва, 1966. С. 153–173.

Библионимы первой группы, представляющие собой названия полные, нераспространенные, с простым глагольным сказуемым; полные, распространенные, с простым глагольным сказуемым; полные, с составным именным сказуемым, отражают все разновидности указанных предложений, которые есть в обоих языках.

Среди библионимов, по структуре совпадающих с односоставными простыми предложениями, выделяются односоставные-глагольные, которые в свою очередь делятся на определенно-личные, обобщенно-личные, неопределенно-личные, инфинитивные и безличные.

Односоставные-именные библионимы могут быть представлены в виде предложений собственно-назывных, собственно-бытийных, т. е. предложений, выражающих наличие называемого явления, мыслимого во временной протяженности; предметно-бытийных, иначе говоря, предложений, называющих предметы, расположенные в пространстве и передающие идею их существования;

2) библионимы, соотносящиеся с неполными предложениями, в том числе по соотнесенности

компонентов мысли субъективной действительностью – утвердительные и отрицательные; по цели высказывания – повествовательные, вопросительные и побудительные; по эмоциональной окраске – восклицательные.

Выводы

Под термином «библионим» понимается название любого текста. Вместе с тем существует необходимость ввести в ономастические исследования терминов «микробиблионим» для названий глав, параграфов и составных частей текста и «макробиблионим» для названий сборников текстов.

В ономастическом пространстве библионимы художественных текстов занимают особое место. В отличие от других онимов, они выражают понятие не о предмете, а об идее литературного текста.

По своему положению библионим – это средство связи текста с внешним миром, в частности, с читателем. Читатель на основе библионима сможет сформировать представление о содержании текста.

Список литературы

Асратян З. Д. Тематическая и концептуальная роль заглавия в художественном произведении // Вестник Башкирского университета. 2017. Том 22. №2. С. 488–491. EDN: ZAOTIX

Гойко Ю. Н. Библионимы как знаки интертекстуальности: особенности функционирования в поэтическом тексте // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2020. №7. С. 137–146. DOI 10.24411/2686-9497-2020-10013. EDN: SREBFW

Дубровкина И. Ю. Классификация структурных типов библионимов в английском и русском языках // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2016. №4. С. 222–231. EDN: VXMWYR

Климкова Л. А. Библионимы в лирике С. А. Есенина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. №3. С. 17–27. EDN IZJKKB

Тресорукова, И. В. Библейские имена собственные в греческой фразеологической картине мира // Rhema. Рема. 2019. №3. С. 101–114. DOI 10.31862/2500-2953-2019-3-101-114. EDN ELEGOU

Шестакович В. С. Заглавие текста в художественном произведении: определение, типы, функции // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. №3. С. 37–41. EDN YUCQJH

References

Asratyan, Z. D. (2017). Thematic and conceptual role of title in literary work. *Bulletin of the Bashkir University*, 22(2), 488–491. EDN: ZAOTIX

Goiko, Yu. N. (2020). Biblionyms as signs of intertextuality: features of functioning in a poetic text. *Proceedings of the Yakut Theological Seminary*, 7, 137–146. <https://doi.org/10.24411/2686-9497-2020-10013>. EDN: SREBFW

Dubrovkina, I. Y. (2016). Classification of structural types of biblionyms in English and Russian languages. *Electronic Network Polythematic Journal “Scientific Works of Kubstu”*, 4, 222–231. EDN VXMWYR

Klimkova, L. A. (2020). Biblionyms in the lyrics of S.A. Esenin. *Actual Issues of Modern Philology and Journalism*, 3, 17–27. EDN: IZJKKB

Tresorukova, I. V. (2019). Biblionyms in the greek phraseological picture of the world. *Rhema*, 3, 101–114. <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2019-3-101-114>. EDN: ELEGOU

Shestakovich, V. S. (2018). The title of a literary text: its definition, types and functions. *Education and Science in Russia and abroad*, 3, 37–41. EDN: YUCQJH

Информация об авторе

Маркова Мария Александровна – старший преподаватель, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2179-4638>;
e-mail: m-meshkova@list.ru

Information about the author

Maria A. Markova – senior lecturer, Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2179-4638>;
e-mail: m-meshkova@list.ru

Поступила в редакцию 03.05.2024
Принята к публикации 06.06.2024
Опубликована 26.06.2024

Received 03 May 2024
Accepted 06 June 2024
Published 26 June 2024

Основные проблемы студентов в использовании мультимедийных ресурсов для изучения иностранного языка

<https://doi.org/10.31483/r-112308>

УДК 378.2

Кордон Т. А.

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева
г. Чебоксары, Российская Федерация. <https://orcid.org/0000-0002-4252-879X>, e-mail: tkordon@gmail.com

Резюме. Работа посвящена исследованию основных проблем студентов, возникающих при использовании ими мультимедийных ресурсов для изучения иностранного языка. Актуальность исследования определяется требованиями современных образовательных стандартов к владению иностранными языками как неотъемлемой частью успешной профессиональной деятельности в современном обществе. В статье проанализированы работы, отражающие наиболее актуальные сегодня темы и проблемы, связанные с использованием средств мультимедиа в обучении иностранным языкам, и являющиеся важными для обобщения имеющегося педагогического опыта. В ходе работы применялся метод анкетирования и корреляционного анализа полученных данных. Автор придерживается коммуникативного подхода и особое внимание уделяет развитию иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых факультетов вузов. В статье представлены результаты анкетирования студентов – будущих учителей, обучающихся в Чувашском государственном педагогическом университете имени И. Я. Яковлева. По результатам анкетирования было обосновано, что в содержание программы спецкурса по использованию мультимедийных ресурсов для изучения иностранного языка должны входить тематические блоки, направленные на повышение мотивации, на решение языковых проблем и на совершенствование навыков работы с мультимедийными ресурсами.

Ключевые слова: иностранный язык, коммуникативная компетенция, мультимедийные средства, будущие учителя.

Для цитирования: Кордон Т. А. Основные проблемы студентов в использовании мультимедийных ресурсов для изучения иностранного языка // Этническая культура. 2024. Т. 6, № 2. С. 49–53. DOI 10.31483/r-112308. EDN XCLEWQ

The students' main problems in using multimedia resources for learning a foreign language

Tamara A. Kordon

 Chuvash State Pedagogical University
Cheboksary, Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0002-4252-879X>, e-mail: tkordon@gmail.com

Abstract. The work reveals to the study of the students' main problems coming by using multimedia resources to learn a foreign language. the research actuality is determined by the requirements of modern educational standards for foreign language proficiency as an integral part of successful professional activity in modern society. the article analyzes the works reflecting the most relevant topics and problems related to the use of multimedia in teaching foreign languages. they are important for generalizing existing pedagogical experience. the method of questioning and correlation analysis of the obtained data was used in the study. the author adheres to a communicative approach and pays special attention to the development of foreign language communicative competence of non-linguistic faculties students of the universities. the article presents the results of a survey of students – future teachers studying at the yakovlev's university. the content of the special course program on the use of multimedia resources for learning a foreign language is proved and it should include thematic blocks aimed at increasing motivation, solving language problems and improving skills in working with multimedia resources.

Keywords: foreign language, communicative competence, future teachers, multimedia tools.

For citation: Kordon T. A. (2024). The students' main problems in using multimedia resources for learning a foreign language. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 6(2), 49–53. EDN: XCLEWQ. <https://doi.org/10.31483/r-112308>.

Введение

В современном обществе владение иностранными языками является неотъемлемой частью успешной профессиональной деятельности. Студенты неязыковых факультетов, которые в основном изучают гуманитарные и естественнонаучные предметы, также нуждаются в развитии коммуникативной компетенции на иностранном языке, что требует применения современных методов и подходов, а использование средств мультимедиа является одним из наиболее эффективных способов достижения этой цели. Коммуникативный подход как методологическое обоснование применения средств мультимедиа в обучении студентов вуза был обоснован в предыдущих публикациях автора [Кордон, 2023].

www.journalec.com

Настоящее исследование также придерживается коммуникативного подхода и ставит своей целью выявление основных проблем в использовании средств мультимедиа студентами вузов при изучении иностранных языков.

Иноязычная коммуникативная компетенция в контексте обучения иностранному языку представляет собой комплекс знаний, умений и навыков, необходимых для эффективной коммуникации на иностранном языке и включает в себя такие критерии, как навыки грамматического и лексического характера, способность к адекватному восприятию и формулированию текстов на иностранном языке, умение адаптироваться к иноязычной среде, понимание культурных особенностей и норм общения.

Этническая культура / Ethnic Culture
(2024) Vol. 6 No 2, 49–53

Мультимедиа позволяют активизировать деятельность студентов, создавая условия для практического владения иностранным языком. Наиболее полно компонентный состав иноязычной коммуникативной компетенции был рассмотрен в работе О. Н. Великановой, Е. Ю. Кисляковой [Великанова, Кислякова, 2019].

Исследования современных ученых помогают понять механизмы и особенности формирования и развития иноязычной коммуникативной компетенции у студентов, а также определяют подходы, методы и средства, способствующие эффективному обучению иностранным языкам. Так, в работе Е. В. Бессоновой, И. К. Кирилловой, Ю. А. Тарабаринной представлен широкий спектр Интернет-ресурсов для обучения иностранным языкам: Treasure hunt (игровой ресурс); Hotlist (текстовые материалы); Multimedia scrapbook (текстовые сайты, фотографии, аудиофайлы, видеоклипы, графическая информация); Subject sampler (дискуссии); Webquest (проекты); Блоги (асинхронное сетевое средство коммуникации); мультимедийный лингафонный кабинет Rinel-Linguo [Бессонова и др., 2019, с. 52]. В исследовании, проведенном van der Star и др. затронуты проблемы использования онлайн-контента и взаимодействия преподавателя и студентов в Интернет-среде [van der Star и др., 2024]. В последнее время часто появляются вопросы, связанные с использованием искусственного интеллекта. Так, положительные и отрицательные последствия использования ChatGPT для преподавания и обучения сформулированы в статье Chung Kwan Lo и др. [Lo и др., 2024]. Упомянутые работы отражают наиболее актуальные сегодня темы и проблемы, связанные с использованием средств мультимедиа в обучении иностранным языкам, и являются важными для обобщения имеющегося педагогического опыта.

Для того чтобы выявить основные проблемы студентов в использовании мультимедийных ресурсов для изучения иностранного языка, необходимо провести опрос студентов, а затем скорректировать программу обучения на основе полученных данных.

Материалы и методы

Материал исследования – данные анкетирования; публикации, отражающие опыт других педагогов, эффективно использующих мультимедиа. Методы – анализ психолого-педагогической литературы, анкетирование, корреляционный анализ.

Результаты и их обсуждение

Нами было проведено исследование, в котором приняли участие 49 студентов – будущих учителей Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. Опрос на тему «Использование мультимедийных средств в учебном процессе» состоял из 11 закрытых и открытых вопросов. Участниками опроса стали будущие учителя русского языка и литературы, чувашского языка и литературы, учителя мировой художественной культуры и дополнительного образования, истории и общества. Анализируя полученные данные на вопрос

«Используете ли вы мультимедийные средства в учебном процессе?», мы выяснили, что большинство студентов, а именно 81,7 %, положительно ответили на вопрос об использовании мультимедийных средств в учебном процессе. Остальные студенты (16,3%) используют мультимедийные средства иногда или редко. Стоит отметить, что по данным опроса ни один из респондентов не указал, что не использует мультимедийные средства в учебном процессе. Это говорит о том, что современные технологии и мультимедийные ресурсы стали неотъемлемой частью образовательного процесса и большинство обучающихся их использует.

При ответе на вопрос «Как часто вы пользуетесь средствами мультимедиа?» становится очевидным, что большинство опрошенных, а именно 51,1%, ответили, что делают это часто. 30,6% студентов утверждают, что довольно часто пользуются мультимедийными средствами. 16,3% будущих учителей используют мультимедийные средства иногда. Только 2% респондентов утверждают, что редко используют мультимедийные средства. Абсолютное отсутствие ответов «никогда» свидетельствует о том, что даже редко использующие мультимедиа респонденты все-таки иногда, но обращаются к ним.

Анализируя вопрос о том, в каких случаях будущие учителя используют мультимедийные средства, можно отметить, что 36,7% используют их для подготовки к занятию: просмотр видеоуроков, аудиоматериалов, чтение электронных учебников и др. 24,4% респондентов используют мультимедийные средства во время занятий: просмотр презентаций, обучающих видеороликов, интерактивных упражнений и др. 24,4% респондентов используют мультимедийные средства для самообразования – при изучении новых тем, совершенствования и проверки знаний, освоения языковых навыков с помощью онлайн-курсов, аудиоматериалов и других электронных ресурсов. 6,1% студентов используют мультимедийные средства для развлечения: фильмы, сериалы, музыка, игры и др. Стоит подчеркнуть, что 8,4% будущих учителей используют мультимедийные средства в разных контекстах: как для подготовки и во время занятий, так для самообразования и развлечения.

На вопрос какими мультимедийными средствами респонденты пользуются в учебном процессе, можно увидеть, что 57,1% студентов используют презентации в учебном процессе. 67,3% будущих учителей прибегают к видеороликам, а 26,5% используют игры в учебном процессе. 22,4% пользуются аудио приложениями для обучения. 18,4% опрошенных используют мультимедийные галереи в учебном процессе: просматривают изображения, фотографии, видеоматериалы для иллюстрации учебного материала, изучения истории и культуры. 32,7% пользуются web-приложениями. 4% респондентов используют все перечисленные мультимедийные средства в учебном процессе.

На вопрос о сложностях, с которыми будущие учителя сталкиваются при работе с мультимедиа в учебных целях, можно выделить следующее на основании предоставленных ответов: 14,3%

студентов указали, что одной из сложностей при работе с мультимедиа является необходимость тратить дополнительное время на подготовку учебных материалов или на овладение техническими навыками. Это может замедлить процесс обучения и создать дополнительные трудности для студентов и преподавателей. Большинство будущих учителей (26,5%) отметили, что сложности возникают из-за непонимания или сложности использования программного обеспечения для создания или редактирования мультимедийных материалов. Это может создавать препятствия и затруднения в процессе подготовки и использования мультимедийных ресурсов в учебной деятельности. Также опрошиваемые (16,3%) указали на проблему отсутствия необходимой техники (например, компьютеров, проекторов, интернет-соединений и т.д.) для эффективного использования мультимедийных средств в учебных целях. Это ограничение в доступе к необходимой инфраструктуре может быть серьезным препятствием для использования современных технологий в образовании. Самой распространенной сложностью (32,8%) является отвлечение внимания во время работы с мультимедийными ресурсами. Это вызвано различными отвлекающими факторами, например, сообщениями и уведомлениями, исходящими из различных мессенджеров или социальных сетей.

Большинство опрошенных (81,7%) считают, что использование средств мультимедиа способствует повышению мотивации учащихся к изучению иностранного языка. Около 16,3% участников опроса отметили, что использование средств мультимедиа частично способствует повышению мотивации учащихся. Возможно, у этих респондентов есть определенные ограничения или недостатки в использовании мультимедийных ресурсов, но они все же видят их положительное влияние на мотивацию обучающихся. Только небольшая часть респондентов (2%) заявили, что использование средств мультимедиа не способствует повышению мотивации учащихся к изучению иностранного языка. Этот ответ может быть связан с негативным опытом использования мультимедийных материалов.

Большинство участников опроса утверждают, что использование мультимедийных средств помогает им лучше запоминать учебный материал. Визуальные и звуковые формы информации могут более эффективно активировать различные части мозга, что способствует улучшению запоминания и понимания материала. Часть респондентов указали, что мультимедийные средства иногда помогают им лучше запоминать материал. Эффективность использования мультимедийных ресурсов зависит от конкретного контекста, предмета обучения или индивидуальных предпочтений и способностей каждого человека. Некоторые участники опроса заявили, что мультимедиа не помогает им в лучшем запоминании материала. Это вызвано различными причинами, включая несовершенство мультимедийных ресурсов, индивидуальные особенности восприятия информации или недостаточное умение работать с такими средствами.

Также было выяснено, что большинство обучающихся (63,3%) предпочитают видеолекции чтению текстовых материалов. Видеоформат обладает визуальными и звуковыми элементами, динамичностью и доступностью, возможностью демонстрации процессов, примеров и интерактивных заданий. Менее чем половина респондентов (36,7%) отдадут предпочтение чтению текстовых материалов. Это связано с индивидуальными особенностями восприятия информации, предпочтениями в работе с учебным материалом или спецификой задач, для решения которых необходимо более глубокое погружение в текст. Большинство студентов (51%) оценивают доступность и удобство использования мультимедийных ресурсов для обучения как отличные. Мультимедийные ресурсы предлагают высокий уровень удобства, легкости использования и доступности, что способствует более эффективному и интересному обучению. Значительная часть опрошиваемых (42,9%) высоко оценили удобство и доступность мультимедийных ресурсов для обучения, характеризуя их как хорошие. Небольшое количество респондентов (6,1%) указали, что они скорее оценивают удобство и доступность мультимедийных ресурсов как хорошие, чем плохие. Это указывает на то, что у этих участников есть некоторые недостатки или ограничения при использовании таких ресурсов, однако они в целом оценивают их положительно.

Вопрос «Каких знаний или навыков вам не хватает, чтобы наиболее эффективно использовать мультимедиа в изучении иностранного языка» позволил выделить несколько основных аспектов, связанных, во-первых – с личностными качествами обучаемых, во-вторых – с языковыми проблемами и в-третьих – с мультимедиа. Так, из числа студентов, использующих мультимедиа часто и довольно часто, 27,5% не отметили никаких трудностей в использовании мультимедиа; 5% в качестве причины трудностей отметили, что им мешает лень и не хватает усидчивости; 12,5% отметили недостаток языковых знаний и умений; 27,5% указали на проблемы, связанные с мультимедиа, а именно: недостаток знаний и информации о средствах мультимедиа, недоступность или сложность программных продуктов, недостаточный уровень функциональных возможностей образовательных платформ; 27,5% затруднились ответить. Ответы студентов, редко или иногда использующих средства мультимедиа, распределились следующим образом: 11,1% не отметили никаких трудностей в использовании мультимедиа; никто из опрошенных не упомянул о личностном характере затруднений; никто не отметил недостаток языковых знаний и умений; 33,3% в качестве проблем, связанных с мультимедиа, указали на недостаточность опыта использования; 55,6% затруднились ответить.

Из числа респондентов, затруднившихся ответить на вопрос, каких знаний или навыков им не хватает для работы с мультимедиа, в качестве сложностей назвали отсутствие необходимой техники и аппаратуры (7,1), сложность программ (50%), отвлечение внимания (28,7%), отсутствие сложностей (7,1%), затруднились ответить (7,1%).

Анализ ответов позволяет сделать следующие заключения. Основными затруднениями для студентов при работе с мультимедиа являются недостаток информации о средствах мультимедиа, сложность программных продуктов и отвлекаемость в процессе их использования. Это означает, что при разработке содержания программы спецкурса по использованию мультимедийных ресурсов для изучения иностранного языка необходимо учесть эти факты. Прежде всего, необходимо более детальное ознакомление студентов с областью мультимедийного обучения иностранным языкам. Так, презентации могут быть эффективным способом визуализации информации, объяснения сложных концепций и поддержки учебного материала. Обучающие игры могут быть занимательным и эффективным способом закрепления материала, проверки знаний и развития навыков. Аудиоматериалы могут быть полезны для тренировки слуха, улучшения произношения, расширения словарного запаса и погружения в языковую среду. Мультимедийные галереи позволяют просматривать изображения, фотографии, видеоматериалы для иллюстрации учебного материала, изучения истории и культуры. Web-приложения (онлайн-платформы для обучения, интерактивные упражнения, облачные сервисы для работы с документами и др.) незаменимы при самообразовании и подготовке к занятиям.

Выводы

Можно с уверенностью сказать, что будущие учителя однозначно высказались в пользу того, что использование информационно-компьютерных технологий существенно облегчает подготовку к занятиям и позволяет разнообразить процесс обучения. Студенты, которые часто используют мультимедийные средства в учебном процессе, склонны к активному применению их для подготовки к занятиям, во время самих занятий и для самообразования. Привыкшие к использованию мультимедийных ресурсов, воспринимают их как неотъемлемую часть учебного процесса и интегрируют их в различные аспекты своей учебной деятельности. Имеющие проблемы с доступностью и удобством использования мультимедийных ресурсов, отмечают сложности с мотивацией к обучению иностранному языку.

Студенты, которые считают, что мультимедийные средства способствуют повышению мотивации к изучению иностранного языка, более склонны использовать их для самообразования и подготовки к занятиям. Считающие, что использование мультимедийных средств не способствует мотивации изучения иностранного языка, но положительно ответившие на остальные вопросы, возможно, имеют альтернативные стратегии запоминания материала, которые для них эффективнее, чем использование мультимедийных средств, и поэтому их обучение не зависит от использования мультимедиа. Либо такие студенты считают, что средства мультимедиа полезны для других студентов, но для них лично эффективность в запоминании материала не так велика. В этом случае они признают ценность мультимедийных средств для общего образовательного процесса, но не оценивают их влияние на свою личную способность запоминания.

Для эффективного методического сопровождения запросов студентов, педагогу вуза необходимы: быстрый и удобный доступ к образовательным материалам и ресурсам в Интернете, возможность создания интерактивных учебных материалов, которые могут делать процесс обучения более увлекательным и запоминающимся, автоматизация некоторых задач, что позволит студентам и преподавателям сосредоточиться на творческих и интеллектуальных аспектах обучения, возможность совместной работы и обмена информацией с помощью цифровых платформ и инструментов, поддержка дистанционного обучения и гибкость в организации учебного процесса. В содержание программы спецкурса по использованию мультимедийных ресурсов для изучения иностранного языка должны входить тематические блоки, направленные на повышение мотивации (тренинги личностных качеств), на решение языковых проблем (знакомство с иноязычной терминологией интерфейсов компьютерных программ), на совершенствование навыков работы с мультимедийными ресурсами (интерактивные упражнения, игры, обучающие видеоролики, аудио подкасты, галереи и пр.). Это позволит удовлетворить запросы студентов и обеспечить достижение целей Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования для направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование».

Список литературы

- Бессонова Е. В., Кириллова И. К., Тарабарина Ю. А. Использование мультимедиа-технологий в обучении иностранному языку в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №62-1. С. 51–54. EDN [YYHZDN](#).
- Кордон Т. А. Реферативный перевод как прием в обучении коммуникации на иностранном языке // Актуальные вопросы преподавания иностранного языка в высшей школе. Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2023. С. 178–183. EDN [LPEJTC](#).
- Великанова О. Н., Кислякова Е. Ю. Проблема компонентного состава иноязычной коммуникативной компетенции // Известия ВГПУ. 2019. №6 (139). С. 17–21. EDN [JPSEXG](#).
- Nanda van der Stap. Towards teaching strategies addressing online learning in blended learning courses for adult-learners / Nanda van der Stap, Theo van den Bogaart, Stan van Ginkel, Ebrahim Rahimi, Johan Versendaal // Computers & Education. 2024. Vol. 219, 105103. DOI [10.1016/j.compedu.2024.105103](#).
- Chung Kwan Lo. The influence of ChatGPT on student engagement: A systematic review and future research agenda / Chung Kwan Lo, Khe Foon Hew, Morris Siu-yung Jong // Computers & Education. 2024. Vol 219, 105100. DOI [10.1016/j.compedu.2024.105100](#).

References

Bessonova, E. V., Kirillova, I. K., Tarabarina, Yu. A. (2019). Using Multimedia-Technologies in Teaching a Foreign Language at University. *Problems of modern pedagogical education*, 62-1, 51–54. EDN: YYHZDN.

Kordon, T. A. (2023). Abstract translation as a technique in teaching communication in a foreign language. *Current issues of teaching a foreign language in higher education.*, 178–183. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University. EDN: LPEJTC.

Velikanova, O. N., Kislyakova, E. Yu. (2019). The Problem of the Component Composition of Foreign Language Communicative Competence. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 6, 51–54. EDN: JPSEXG.

Nanda van der Stap, Theo van den Bogaart, Stan van Ginkel, Ebrahim Rahimi, Johan Versendaal (2024). Towards teaching strategies addressing online learning in blended learning courses for adult-learners. *Computers & Education*, 219, 105103. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2024.105103>.

Lo, C. K., Hew, K. F., Jong, M.S.-Y. (2024). The influence of Chat GPT on student engagement: A systematic review and future research agenda. *Computers & Education*, 219, 105100. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2024.105100>

Информация об авторе

Кордон Тамара Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент,
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4252-879X>;
e-mail: tkordon@gmail.com

Поступила в редакцию 15.05.2024
Принята к публикации 24.06.2024
Опубликована 26.06.2024

Information about the author

Tamara A. Kordon – Cand. Sci. (Educ.),
Associate Professor
Chuvash State Pedagogical University,
Cheboksary, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4252-879X>;
e-mail: tkordon@gmail.com

Received 15 May 2024
Accepted 24 June 2024
Published 26 June 2024

